
ВАЛЕНТИНА КЛЁСТЕР
ЭЛЬФИЙСКАЯ ИСТОРИЯ
КРАСНЫХ РОЗ

Валентина Клёстер

Эльфийская история красных роз

«Автор»
2026

Клёстер В. В.

Эльфийская история красных роз / В. В. Клёстер — «Автор», 2026

Шесть роз. Шесть смертей. Одна судьба, которую можно изменить.Эвелина Рей считала древний эльфийский замок плодом своего воображения. Пока однажды не оказалась перед его воротами. В саду её ждут шесть могил с разными именами, но одним лицом. А королева Лиавен называет незнакомку своей сестрой.За тайной красных роз скрываются шесть прошлых жизней, запретная любовь, предательство и древнее проклятие. Тем временем кровожадные орки готовят последний штурм королевства, а магия семи врат требует решения, способного изменить судьбу целых народов.Но Эвелина ещё не знает главного: чтобы спасти будущее, ей придётся отказаться от роли, которую прошлое приготовило для неё.Ведь на этот раз она намерена сама написать финал.

© Клёстер В. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ЭЛЬФИЙСКАЯ ИСТОРИЯ 5
Конец ознакомительного фрагмента. 128

Валентина Клёстер
Эльфийская история красных роз

ЭЛЬФИЙСКАЯ ИСТОРИЯ КРАСНЫХ РОЗ

Валентина Клёстер

Часть I. Та, что написала собственную смерть

Глава 1. Последняя глава ненаписанной судьбы

Иногда самые страшные истории начинаются не с того, что кто-то умирает. А с того, что кто-то слишком хорошо знает, как это произойдёт.

Эвелина Рей никогда не видела, как казнят людей.

Но почему-то точно знала, что перед смертью человек перестаёт чувствовать холод.

Сначала камень обжигает босые ступни. Потом железные браслеты впиваются в запястья. Затем приходит странное тепло, будто кровь, уставшая от страха, решает согреть тело в последний раз.

А ещё она знала, что красные розы пахнут сильнее всего перед рассветом.

Откуда?

Эвелина не могла ответить.

Она сидела за письменным столом уже четвёртый час, держа перо над страницей.

За окном медленно умирал октябрьский вечер. Дождь стекал по стеклу длинными серебристыми полосами, ветер трепал ветви старой липы, а где-то внизу, на узкой улочке, торговец дровами ругался с возчиком.

Обыкновенный вечер.

Обыкновенный город.

И совершенно необыкновенная история, которая никак не желала становиться вымыслом.

Эвелина обмакнула перо в чернильницу.

«Её вели через сад красных роз.

Шипы цеплялись за подол белого платья. На каменных ступенях алтаря темнели следы старой крови. Никто из стоявших вдоль дорожки не произносил ни слова.

Высоко над садом, на балконе серебряной башни, стояла королева.

Она улыбалась».

Перо остановилось.

Эвелина нахмурилась.

Последняя фраза была неправильной.

Не грамматически. Не по смыслу.

Неправильной каким-то другим, трудно объяснимым образом.

Она перечитала абзац.

— Почему ты улыбаешься? — тихо спросила Эвелина.

Разумеется, королева не ответила.

Девушка отложила перо и потёрла уставшие глаза.

Ей было двадцать пять, и большую часть своей сознательной жизни она придумывала истории. Сначала короткие сказки, которые записывала в дешёвые школьные тетради. Потом рассказы о путешественниках, затерянных городах и древних проклятиях.

Первые заработанные на книгах деньги Эвелина потратила на хороший письменный стол.

Вторые — на дорогие чернила.

Третьи — на кожаную тетрадь с плотными кремовыми страницами, в которой сейчас писала свой новый роман.

Она любила рукописи.

Любила чувствовать, как перо слегка сопротивляется бумаге, как на кончике собирается тяжёлая чёрная капля, как слова постепенно становятся предложениями, а предложения — чужими жизнями.

Переписчики из городской мастерской давно предлагали ей диктовать тексты.

Это было бы быстрее.

Но Эвелина отказывалась.

Ей казалось, что истории рождаются именно в тот момент, когда рука касается бумаги.

Иногда она шутила, что если однажды забудет, как держать перо, то перестанет быть писательницей.

И всё же с нынешним романом происходило нечто странное.

Она никогда не планировала писать об эльфах.

Тем более — о казнях.

История возникла внезапно, около двух месяцев назад, когда однажды утром Эвелина проснулась с отчётливым образом огромного замка.

Она помнила его так подробно, словно прожила в нём всю жизнь.

Серебряные башни.

Узкие мосты над пропастью.

Высокие окна, похожие на вытянутые листья.

Водопады, сбегающие по чёрным скалам.

И сад.

Невероятный, огромный сад, в котором круглый год цветут красные розы.

Сначала Эвелина просто нарисовала замок.

Потом написала несколько строк.

К вечеру у неё было почти двадцать страниц.

Через неделю — первая часть романа.

А теперь история приближалась к казни женщины, имя которой Эвелина всё ещё не могла придумать.

Каждый раз, когда она пыталась назвать героиню, появлялось странное ощущение, будто имя уже существует.

И любое выбранное будет ложью.

— Какая глупость, — пробормотала девушка.

Она решительно зачеркнула слово «улыбалась».

Написала:

«Королева смотрела на неё холодно и равнодушно».

Прочитала.

Зачеркнула.

Попробовала снова:

«Королева наблюдала за происходящим с торжествующей улыбкой».

Эвелина почувствовала неприятный укол под рёбрами.

Нет.

Не так.

Совсем не так.

Она раздражённо бросила перо.

— Да что же тебе нужно?

В комнате что-то тихо стукнуло.

Эвелина вздрогнула.

На подоконнике качнулась деревянная рама, плохо закреплённая после последней непогоды.

Девушка выдохнула.

— Прекрасно. Теперь я разговариваю с собственными персонажами и пугаюсь окон. Следующий шаг — спросить у чайника, чем закончится книга.

Она поднялась, поправила раму и посмотрела на улицу.

На противоположной стороне горел свет в булочной. Под навесом прятались от дождя двое детей, а старый пёс старательно обнюхивал корзину с овощами.

Нормальная жизнь.

Именно такая, какой ей сейчас хотелось.

Без серебряных королев.

Без алтарей.

Без роз, пахнущих кровью.

В дверь постучали.

Три коротких удара.

— Эвелина! Ты опять решила умереть от голода?

Девушка улыбнулась.

— Ида, если это угроза, то она плохо сформулирована.

— Это предупреждение! У меня есть хлеб, сыр и весьма неприятное мнение о твоём образе жизни!

— Заходи.

Дверь распахнулась, впуская запах мокрой шерсти, свежей выпечки и холодного воздуха.

Ида, хозяйка небольшой книжной лавки на соседней улице, вошла с видом человека, который давно потерял надежду исправить чужие привычки, но всё ещё получает удовольствие от попыток.

Ей было немного за тридцать. Рыжие волосы она обычно собирала в беспорядочный пучок, а широкий пояс её платья неизменно украшали ключи от лавки, ножницы и маленькая записная книжка.

В одной руке Ида держала корзину.

В другой — свёрнутый лист бумаги.

Она поставила корзину на стол и оглядела комнату.

— Четыре свечи, две пустые чашки, чернильное пятно на рукаве... Ты вообще выходила сегодня из дома?

— Открывала окно.

— Это не считается.

— Дышала воздухом.

— И это не считается.

— Пыталась закончить главу.

— А вот это уже хуже.

Ида развернула свёрнутую бумагу.

— Принесли ответ от переписчиков. Твою прошлую повесть закончили размножать. Первую партию обещают передать в лавку к концу недели.

Эвелина оживилась.

— Правда?

— Нет, я подделала письмо, чтобы выманить тебя из дома. Конечно, правда.

— Сколько экземпляров?

— Достаточно, чтобы ты наконец купила себе приличное платье.

— Моё платье приличное.

Ида посмотрела на её испачканный чернилами рукав.

— Я бы поспорила, но боюсь проиграть человеку, который способен написать три страницы о том, почему трещина на старом колоколе символизирует несбывшуюся любовь.

— Это была важная сцена.

— Разумеется. Особенно для колокола.

Эвелина рассмеялась.

Ида довольно улыбнулась и достала из корзины тёплый хлеб.

Несколько минут они молча раскладывали еду. Ида зажгла ещё одну свечу, Эвелина принесла две чашки и небольшой глиняный кувшин с яблочным напитком.

За окном усиливался дождь.

— Ну? — спросила Ида, отламывая кусочек хлеба.

— Что?

— Как продвигается твоя новая история?

— Плохо.

— Замечательно.

— Что здесь замечательного?

— В прошлый раз, когда ты сказала «плохо», у тебя получилась лучшая повесть за два года.

— Тогда я знала, о чём пишу.

Ида подняла бровь.

— А сейчас?

Эвелина посмотрела на раскрытую тетрадь.

— Сейчас мне кажется, что история знает обо мне больше, чем я о ней.

Ида перестала жевать.

— Звучит тревожно.

— Звучит глупо.

— Одно другому не мешает.

Эвелина немного помолчала.

— Скажи, у тебя бывало такое ощущение, будто ты вспоминаешь то, чего никогда не видела?

— Каждый раз, когда вспоминаю, как якобы обещала одному настырному торговцу выйти за него замуж.

— Ида.

— Хорошо, хорошо. Ты серьёзно?

— Вполне.

Ида отложила хлеб.

— Объясни.

Эвелина медленно провела пальцем по краю тетради.

— Я пишу о замке. Никогда не видела ничего подобного. Не читала о нём. Даже не уверена, что он мог бы существовать.

— Но?

— Я знаю, сколько ступеней ведёт к главному входу.

— Ты сама их придумала.

— Возможно.

— Эвелина...

— Знаю, как пахнет воздух в его коридорах. Какие звуки издают двери. Где находится старая лестница, которой давно никто не пользуется.

— Ты писательница. Это называется воображением.

— А если я скажу, что иногда начинаю плакать, когда описываю определённые комнаты?

Улыбка исчезла с лица Иды.

— Ты плачешь?

Эвелина пожалела, что сказала это вслух.

— Не постоянно.

— Из-за чего?

— Я не знаю.

Ида внимательно посмотрела на неё.

— Ты плохо спишь?

— Последние недели.

— Ешь через раз.

— Я ем.

— Если я приношу еду.

Эвелина не стала спорить.

— Возможно, тебе нужно отложить рукопись на несколько дней, — сказала Ида.

— Не могу.

— Почему?

Простой вопрос.

Но Эвелина неожиданно не нашла ответа.

Потому что хотела закончить роман?

Потому что боялась потерять вдохновение?

Потому что каждая ненаписанная страница казалась ей чем-то жизненно важным?

Она нахмурилась.

— Я должна дописать эту сцену.

— Почему именно сегодня?

— Не знаю.

Ида посмотрела на рукопись.

— Можно прочитать?

Эвелина быстро закрыла тетрадь.

Слишком быстро.

Обе это заметили.

— Прости, — сказала девушка. — Я ещё не готова никому показывать.

— Эвелина, я не собираюсь красть твой будущий шедевр.

— Дело не в этом.

— Тогда в чём?

Эвелина опустила глаза.

— Мне кажется, если кто-то прочитает эту главу, случится что-то плохое.

Наступила тишина.

За окном заскрипела вывеска булочной.

Ида медленно взяла чашку.

— Послушай меня.

— Я слушаю.

— Ты талантливая писательница. Но даже талантливым людям иногда нужен отдых.

— Я знаю.

— Нет, не знаешь. Потому что иначе не сидела бы здесь с видом человека, который пытается спасти целое королевство несколькими каплями чернил.

Эвелина невольно улыбнулась.

— Вообще-то именно этим я и занимаюсь.

— Надеюсь, хотя бы в книге королевство тебе благодарно.

— Пока не очень.

— Значит, я его уже не люблю.

Ида поднялась.

У двери она остановилась и обернулась.

— Кстати, ты решила, чем всё закончится?

Эвелина посмотрела на тетрадь.

— Почти.

— Счастливо?

— Думаю, нет.

— А почему?

— Потому что героиня должна умереть.

Ида задумалась.

— Должна кому?

— Что?

— Ты сказала «должна умереть». Кому она должна?

Эвелина открыла рот, но не ответила.

Ида пожала плечами.

— Я бы на её месте сначала потребовала объяснений.

— Это же вымышленный персонаж.

— Тем более. Раз уж ты её придумала, могла бы дать ей хотя бы шанс поспорить с автором.

Она подмигнула и вышла.

Эвелина ещё долго смотрела на закрывшуюся дверь.

Кому она должна?

Простой вопрос почему-то не давал покоя.

К полуночи дождь прекратился.

Город погрузился в тишину.

В камине догорали последние поленья, а над письменным столом дрожал слабый свет свечи.

Эвелина снова открыла рукопись.

Перед ней лежала страница с незаконченной сценой.

Она перечитала последние строки.

«Высоко над садом, на балконе серебряной башни, стояла королева».

Дальше начинались зачёркнутые слова.

«Улыбалась».

«Смотрела равнодушно».

«Торжествовала».

Эвелина разглядывала их почти минуту.

Потом медленно взяла перо.

Ничего не происходило.

Ни одна подходящая фраза не приходила в голову.

Тогда она закрыла глаза.

И попыталась представить сцену заново.

Сад.

Красные розы.

Каменная дорожка.

Белое платье.

Женщина поднимается к алтарю.

Эвелина невольно поёжилась.

Теперь она представляла не просто картину.

Она слышала звуки.

Тяжёлые шаги стражников.

Тихий шелест листвы.

Далёкий звон колокола.

И ещё что-то.

Плач?

Нет.

Голос.

Женский голос, доносившийся откуда-то сверху.

Он произносил слова, которые Эвелина никак не могла разобрать.

Она резко открыла глаза.

Свеча почти догорела.

По спине пробежал холодок.

— Хватит, — прошептала девушка.

Но вместо того, чтобы отложить перо, она снова склонилась над страницей.

«Женщина подняла голову.

На балконе стояла королева в серебряной короне.

Её губы дрогнули.

Она хотела что-то сказать.

Но осуждённая уже не могла её услышать».

Эвелина замерла.

Вот.

Теперь фраза была правильной.

Почти.

Ей по-прежнему казалось, что в этой сцене чего-то не хватает.

Чего-то важного.

Она перевернула страницу.

«Палач поднял меч.

На мгновение всё вокруг замерло.

Последним, что увидела женщина, была красная роза, сорвавшаяся с куста и упавшая на каменные ступени.

Затем мир погас».

Эвелина поставила точку.

И в ту же секунду услышала звон.

Тонкий.

Чистый.

Будто где-то совсем рядом ударили в небольшой серебряный колокол.

Она резко подняла голову.

Комната была пуста.

Часы на стене показывали несколько минут первого.

Звон повторился.

Теперь Эвелина поняла, что звук доносится не с улицы.

Он словно возникал прямо у неё в голове.

Девушка зажала уши.

Звон оборвался.

Несколько секунд она сидела неподвижно.

Потом тихо рассмеялась.

Нервно.

Невесело.

— Всё. Завтра отдыхаю. Никаких эльфов, никаких казней и никаких проклятых роз.
Она закрыла чернильницу.
Осторожно положила перо на подставку.
Затем захлопнула тетрадь.
На обложке золотыми буквами было вытиснено её имя:
ЭВЕЛИНА РЕЙ.
Ниже оставалось пустое место для названия.
Эвелина никак не могла его придумать.
Ей хотелось чего-то простого.
Чего-то красивого.
Но всякий раз мысли возвращались к красным розам.
Она погасила свечу.
И отправилась спать.
Сон начался со звука цепей.
Эвелина стояла посреди длинного каменного коридора.
Нет.
Не стояла.
Её вели.
Двое стражников в серебряных доспехах крепко держали её под руки.
На запястьях лежали тяжёлые железные браслеты.
Она попыталась вырваться.
Цепи звякнули.
— Отпустите меня!
Её голос прозвучал странно.
Словно принадлежал другой женщине.
Стражники не ответили.
Один из них шёл чуть впереди.
На его плаще серебряными нитями были вышиты ветви с острыми листьями.
Эвелина попыталась рассмотреть лицо, но оно оставалось скрытым под шлемом.
— Куда вы меня ведёте?
Молчание.
Коридор казался бесконечным.
По стенам тянулись высокие узкие окна. За ними сиял холодный лунный свет.
Наконец впереди появились массивные двери.
Они открылись.
И Эвелина почувствовала запах.
Красные розы.
Тысячи роз.
Их аромат был настолько сильным, что на мгновение стало трудно дышать.
Перед ней раскинулся огромный сад.
Тёмные деревья.
Серебряные фонтаны.
Мраморные дорожки.
Ряды алых цветов, похожих в лунном свете на маленькие капли крови.
В самом центре возвышался каменный алтарь.
Эвелина остановилась.
Я знаю это место.
Мысль возникла так отчётливо, что она едва не произнесла её вслух.
Она видела этот сад.

Много раз.

На страницах собственной книги.

Только теперь он был настоящим.

Здесь пахло мокрой землёй.

Здесь двигались листья.

Здесь ветер касался её лица.

— Пожалуйста, — прошептала она. — Это ошибка.

Один из стражников сильнее сжал её руку.

— Иди.

— Вы не понимаете. Я не должна здесь находиться!

— Иди.

Голос был мужским.

Низким.

Удивительно знакомым.

Эвелина резко повернула голову.

— Кто ты?

Стражник не ответил.

Она попыталась заглянуть под край его шлема.

И неожиданно почувствовала такую сильную боль в груди, словно узнала человека, которого давно потеряла.

Сад наполнился тихим шёпотом.

По обе стороны дорожки стояли эльфы.

Прекрасные лица.

Серебряные волосы.

Украшенные драгоценными камнями одежды.

Никто не двигался.

Никто не пытался помочь.

Эвелина заметила женщину с маленьким ребёнком на руках.

Та отвела глаза.

Старого эльфа в длинном белом плаще.

Он склонил голову.

Юношу, который сжимал рукоять меча так сильно, что побелели пальцы.

Они знают.

Эвелина вдруг поняла, что все присутствующие знают, что сейчас произойдёт.

И никто не собирается этому препятствовать.

Она остановилась у первых ступеней алтаря.

— Нет.

Стражники потянули её вперёд.

— Нет!

Она упёрлась босыми ногами в холодный камень.

Цепи натянулись.

— Я не пойду!

Один из стражников приблизился.

— Не заставляй нас.

Эвелина посмотрела на него.

— Тогда отпусти!

На мгновение он замер.

А затем тихо произнёс:

— Я не могу.

В его голосе было что-то страшнее равнодушия.

Сожаление.

Он жалел её.

Но всё равно собирался вести на смерть.

Эвелина подняла голову.

Высоко над садом возвышался балкон.

На нём стояла женщина.

Длинные серебристые волосы спадали на плечи. Корона была украшена тёмными камнями, в которых отражался свет луны.

Платье казалось сотканным из ночи.

Эвелина узнала её мгновенно.

Королева.

Та самая.

Из рукописи.

На мгновение их взгляды встретились.

И произошло нечто странное.

В груди Эвелины внезапно вспыхнуло чувство, которого она совершенно не ожидала.

Не ненависть.

Не страх.

Боль.

Такая глубокая, что захотелось заплакать.

Словно женщина на балконе когда-то была самым дорогим человеком на свете.

— Помоги мне! — закричала Эвелина.

Королева вздрогнула.

Её руки сжали каменные перила.

Эвелина не могла разглядеть выражение лица.

Но губы женщины двигались.

Она что-то говорила.

— Что?!

Ветер уносил слова.

— Я не слышу!

Колокол ударил снова.

Один раз.

Другой.

Третий.

Эвелина попыталась вырваться.

Стражники повели её вверх по ступеням.

На последней она споткнулась и упала на колени.

Камень больно ударил по ногам.

Кто-то наклонился, чтобы поднять её.

Она увидела мужскую руку.

Длинные пальцы.

Серебряное кольцо.

На кольце — маленькая красная роза.

Я знаю эту руку.

Эвелина не понимала, откуда возникла такая мысль.

Но вместе с ней пришло новое чувство.

Любовь.

Старая.

Невыносимая.

И сразу за ней — предательство.

— Посмотри на меня, — сказала она мужчине.

Он замер.

— Пожалуйста.

Медленно он поднял голову.

Эвелина увидела светлые волосы, резкие черты лица, глаза, в которых отражалась луна.

Его лицо оставалось немного размытым, словно сон не позволял запомнить его полностью.

Но одно она знала наверняка.

Когда-то она целовала эти губы.

Когда-то доверяла этому человеку больше, чем самой себе.

— Ты обещал, — прошептала она.

Мужчина побледнел.

— Прости.

— За что?

Он отвёл взгляд.

И только тогда Эвелина заметила меч.

Длинный.

Серебряный.

С рукоятью, обвитой металлическими шипами.

На лезвии отражались красные розы.

Эвелина попятилась.

— Нет...

Мужчина поднял оружие.

— Не делай этого!

Он закрыл глаза.

— Пожалуйста! — закричала Эвелина. — Я же...

Она не успела закончить.

Потому что вдруг вспомнила.

Не имя.

Не место.

Не собственную жизнь.

А ощущение.

Она уже стояла здесь.

Уже видела этот меч.

Уже умоляла его остановиться.

И самое страшное заключалось в том, что происходящее казалось не началом кошмара.

А его повторением.

Она подняла голову к балкону.

Королева больше не стояла неподвижно.

Её губы были приоткрыты.

По лицу скользило что-то светлое.

Слеза?

Или отражение лунного света?

Эвелина не успела понять.

Мужчина поднял меч выше.

Красная роза сорвалась с ближайшего куста.

Ветер понёс её над ступенями.

Цветок медленно опускался.

Один лепесток отделился.

Второй.

Третий.

И в тот момент, когда меч начал опускаться, Эвелина услышала женский голос.

Отчаянный.

Срывающийся.

— Не...

Эвелина проснулась с криком.

Она резко села в постели и схватилась за грудь.

Сердце билось так сильно, что каждый удар отдавался в висках.

Несколько секунд девушка не понимала, где находится.

Тёмная комната.

Знакомый шкаф.

Окно с тяжёлыми шторами.

Стул, на котором лежало вчерашнее платье.

Её дом.

Её спальня.

Никакого сада.

Никакого алтаря.

Никакого мужчины с мечом.

Эвелина попыталась вдохнуть.

Воздух казался слишком холодным.

Она откинула одеяло и босиком подошла к окну.

За стеклом начинался рассвет.

Город ещё спал.

Небо над крышами было серым, почти бесцветным.

Где-то вдали запел петух.

Обыкновенное утро.

Эвелина прижалась лбом к холодному стеклу.

— Это сон, — произнесла она.

Слова прозвучали неубедительно.

Она повторила:

— Просто сон.

Но тело не верило.

Запястья саднило.

Ступни болели.

А в груди сохранялось странное ощущение, словно что-то тяжёлое и острое лишь мгновение назад прошло сквозь неё.

Эвелина опустила глаза.

На внутренней стороне левого запястья виднелась тонкая красная полоска.

Она нахмурилась.

Прикоснулась.

Больно.

Не сильно.

Но достаточно, чтобы испугаться.

Девушка осмотрела вторую руку.

На ней обнаружилась похожая отметина.

Она попыталась вспомнить, не зацепилась ли за что-нибудь вечером.

Может быть, во сне слишком крепко сжимала край одеяла?
Или следы остались от тесных манжет вчерашнего платья?
Объяснения казались разумными.
Почти.
Эвелина вернулась к постели и села на край.
Перед глазами снова возникла женщина на балконе.
Серебряная корона.
Белые волосы.
Руки, сжавшие каменные перила.
Она улыбалась.
Эвелина закрыла глаза.
Нет.
Именно в этом заключалась ошибка.
В её рукописи королева улыбалась.
А во сне...
Эвелина медленно выпрямилась.
Во сне королева пыталась что-то сказать.
Что-то важное.
Но колокол заглушил слова.
Она вспомнила движение губ.
Вспомнила, как женщина наклонилась вперёд.
Вспомнила светлую дорожку на её щеке.
Слеза.
Эвелина почувствовала, как по спине пробежал холод.
— Почему ты плакала? — прошептала она.
Ответа не было.
Только тишина.
И тяжёлый стук собственного сердца.
Когда окончательно рассвело, Эвелина снова сидела за письменным столом.
Она не стала переодеваться.
Лишь накинула тёплую шаль поверх ночной рубашки и зажгла свечу, хотя в комнате уже было достаточно светло.
Рукопись лежала там, где она оставила её ночью.
Эвелина раскрыла последнюю страницу.
Прочитала сцену казни.
Медленно.
Слово за словом.
«Шипы цеплялись за подол белого платья».
Во сне они действительно цеплялись.
«Железные браслеты впивались в запястья».
Она посмотрела на красные отметины.
«Палач поднял меч».
Эвелина сжала пальцы.
«Последним, что увидела женщина, была красная роза, сорвавшаяся с куста».
Перо выпало из её руки.
Она написала это ночью.
До того, как увидела сон.
До того, как почувствовала холод камня и тяжесть цепей.
Но самое странное заключалось даже не в совпадениях.

Эвелина перечитала сцену ещё раз и поняла, что в ней отсутствует одна важная деталь.

Имя.

Женщина, которую вели на казнь, оставалась безымянной.

А мужчина с мечом во сне смотрел на неё так, будто знал всю жизнь.

Королева тоже знала её.

Даже стражники, казалось, понимали, кто стоит перед ними.

Все знали.

Кроме самой Эвелины.

Она взяла чистый лист.

Написала:

«Кем была женщина из сада?»

Ниже:

«Почему королева плакала?»

Потом:

«Почему мужчина просил прощения?»

И наконец:

«Откуда я знаю этот замок?»

Эвелина долго смотрела на вопросы.

Она привыкла придумывать ответы.

В этом и заключалась её работа.

Но впервые за много лет ей показалось, что ответы существуют независимо от неё.

И кто-то очень не хочет, чтобы она их узнала.

Раздался тихий стук.

Эвелина замерла.

Кто-то постучал во входную дверь.

Один раз.

Потом ещё два.

Точь-в-точь как вчера вечером.

— Ида? — позвала девушка.

Никто не ответил.

Она прислушалась.

За дверью было тихо.

— Если ты опять принесла мне завтрак, я официально признаю, что без тебя не выживу!

Молчание.

Эвелина нахмурилась.

Поднялась.

Подошла к двери.

— Кто там?

Ни звука.

Она осторожно отодвинула засов.

Приоткрыла дверь.

Коридор был пуст.

Узкое окно над лестницей пропускало серый утренний свет. На стенах дрожали слабые тени от ветвей дерева за окном.

Эвелина выглянула наружу.

Никого.

Ни шагов.

Ни голосов.

Даже старый половик возле лестницы лежал совершенно неподвижно.

— Очень смешно, — пробормотала она.

И уже собиралась закрыть дверь, когда заметила что-то у самого порога.

Красный цветок.

Эвелина не сразу поняла, что видит.

На тёмных досках пола лежала роза.

Свежая.

Прекрасная.

С крупными бархатными лепестками такого глубокого оттенка, что по краям они казались почти чёрными.

На длинном стебле блестели капли влаги.

Будто цветок только что срезали в саду после дождя.

Но ближайшие розовые кусты росли далеко за городом.

А в октябре они давно отцвели.

Эвелина медленно опустилась на колени.

Она не хотела прикасаться к цветку.

Не понимала почему.

Просто знала, что не хочет.

Однако взгляд зацепился за маленький листок бумаги, привязанный к стеблю тонкой серебристой нитью.

Эвелина протянула руку.

Остановилась.

Вспомнила сон.

Каменные ступени.

Серебряный меч.

Красную розу, падающую к её ногам.

Она отдёрнула пальцы.

— Глупости.

Слово прозвучало слишком громко в пустом коридоре.

Эвелина снова протянула руку.

На этот раз взяла цветок.

Лепестки оказались прохладными.

Стебель — влажным.

От розы исходил сильный, сладковатый аромат.

И в ту же секунду сердце девушки пропустило удар.

Она знала этот запах.

Слишком хорошо.

Он был точно таким, как во сне.

Эвелина резко поднялась и захлопнула дверь.

Повернула ключ.

Затем проверила засов.

И только после этого вернулась к столу.

Положила розу рядом с рукописью.

Серебристая нить была завязана аккуратным узлом.

Она дрожащими пальцами развязала его.

Бумага оказалась плотной, кремового цвета, с едва заметным тиснением по краям.

Не обычная записка.

Скорее маленькое письмо.

Эвелина медленно развернула его.

На листке была всего одна строка.

Написанная чёрными чернилами.

Красивым, уверенным почерком.

Она прочитала слова.

Один раз.

Потом второй.

На третий ей стало трудно дышать.

Потому что автор записки не спрашивал, над чем она работает.

Не желал ей доброго утра.

И не пытался представиться.

Он знал о её книге.

О сцене, которую она закончила всего несколько часов назад.

О женщине, которую вели через сад.

И, судя по тому, как было составлено послание, знал нечто гораздо более страшное.

Эвелина медленно опустилась на стул.

Перед ней лежала рукопись о вымышленном замке.

Рядом — настоящая красная роза.

А между ними — записка.

«На этот раз не дай им закончить твою историю».

Часть I. Та, что написала собственную смерть

Глава 2. Роза, которая пахла смертью

«Самое страшное в воспоминаниях — не то, что они возвращаются. А то, что однажды ты начинаешь скучать по человеку, которого никогда не встречала».

Красная роза не должна была существовать.

По крайней мере, не в середине октября, когда ночные заморозки уже погубили последние цветы в городских садах, а на рыночной площади торговали сухими травами, яблоками и еловыми ветками.

Но она лежала на письменном столе Эвелины Рей.

Свежая.

Безупречная.

С лепестками цвета густого вина и тонкими, почти чёрными шипами.

Рядом находилась записка.

«На этот раз не дай им закончить твою историю».

Эвелина прочитала её в седьмой раз.

И снова почувствовала, как холодеют пальцы.

— На этот раз, — тихо повторила она. — Какой ещё раз?

Никто не ответил.

Только дождь, возобновившийся под утро, осторожно постукивал по оконному стеклу.

Эвелина повернула записку обратной стороной.

Ни подписи.

Ни печати.

Ни даже маленького знака, по которому можно было бы определить отправителя.

Бумага была необычной: плотной, шелковистой на ощупь, чуть серебрившейся на сгибах.

Она знала толк в хорошей бумаге. Писательница, которая годами предпочитала рукописные тексты услугам переписчиков, невольно запоминала такие вещи.

Но подобного материала прежде не встречала.

Эвелина подняла лист к окну.

На просвет проступил едва заметный рисунок — несколько переплетённых ветвей.

Она повернула бумагу.

Прищурилась.

Ветви были похожи на шиповник.

Или на розовый куст.

— Ну конечно, — пробормотала девушка. — Не хватало только загадочного герба.

Она положила записку на стол.

Некоторое время смотрела на розу.

Затем решительно поднялась.

Если кто-то решил устроить ей дурную шутку, этот человек выбрал крайне неудачное время.

После ночного кошмара Эвелина чувствовала себя так, словно несколько часов провела не в собственной постели, а под дождём на холодных каменных ступенях.

Запястья всё ещё побаливали.

В груди сохранялось неприятное ощущение тяжести.

Но больше всего её тревожило другое.

Во сне женщина на балконе не улыбалась.

Она плакала.

Эвелина помнила это так отчётливо, будто сама стояла в том саду.

А ещё помнила мужчину с мечом.

Его лицо ускользало, стоило попытаться представить его яснее.

Но она помнила руку.

Длинные пальцы.

Серебряное кольцо.

И чувство, охватившее её при виде незнакомца.

Любовь.

Такая сильная, что даже сейчас Эвелина ощущала её отголосок.

— Прекрати, — приказала она себе.

Она подошла к умывальнику, плеснула в лицо холодной водой и посмотрела в небольшое зеркало.

Из отражения на неё глядела бледная девушка с растрёпанными каштановыми волосами.

Под серо-зелёными глазами залегли тени.

— Великолепно, — пробормотала Эвелина. — Осталось только приобрести безумный взгляд, и получится героиня дешёвого готического романа.

Она попыталась улыбнуться.

Не получилось.

Вместо этого взгляд снова скользнул к письменному столу.

К красной розе.

И Эвелина приняла решение.

Сегодня она выяснит, откуда появился цветок.

А заодно узнает, кто решил, что может читать её ненаписанную историю.

Первым делом Эвелина проверила дверь.

Замок был исправен.

Засов тоже.

Никаких следов взлома.

Она осмотрела коридор, лестницу и небольшую площадку перед входом в дом.

На деревянных досках сохранилось несколько влажных отпечатков обуви.

Но определить, кому они принадлежали, было невозможно. За утро здесь уже прошли соседи, разносчик воды и мальчишка из пекарни.

Эвелина присела на корточки возле порога.

Провела пальцами по полу.

Под дверью обнаружилась крошечная серебристая ниточка.

Такая же, какой была привязана записка.

Она осторожно подняла её.

— Значит, ты действительно здесь был, — прошептала девушка.

— Кто был?

Эвелина резко обернулась.

На лестнице стояла госпожа Тесса, пожилая соседка с неизменным кружевным чепцом и выражением лица женщины, которая знала обо всех жителях дома больше, чем они сами.

В одной руке она держала корзинку с бельём.

В другой — связку ключей.

— Доброе утро, госпожа Тесса.

— Утро, может, и доброе. А вот вид у тебя такой, будто ты всю ночь покойников считала.

Эвелина невольно поморщилась.

— Не совсем.

— Это как?

— Я плохо спала.

Госпожа Тесса приблизилась.

— Опять пишешь?

— Да.

— Я же говорила тебе, деточка, что ночами надо спать, а не портить глаза при свечах. Моя покойная сестра тоже любила читать до утра. Потом начала жаловаться на головные боли.

— И что с ней случилось?

— Вышла замуж.

Эвелина растерялась.

— При чём здесь замужество?

— Вот именно. Совершенно не помогло.

Несмотря на тревогу, девушка рассмеялась.

Госпожа Тесса довольно кивнула.

— Уже лучше. А теперь скажи, что ты ищешь на полу?

Эвелина показала серебристую нить.

— Кто-то оставил мне цветок у двери. Я хотела выяснить, не видели ли вы незнакомца.

— Цветок?

— Красную розу.

Госпожа Тесса удивлённо подняла брови.

— В такую погоду?

— Да.

— Значит, поклонник.

— Сомневаюсь.

— Почему? Ты молодая, красивая, книжки пишешь. Правда, мужчины нынче стали слишком робкими. Раньше хоть под окном пели, а теперь цветы подбрасывают и убегают.

— Вы никого не видели?

Соседка задумалась.

— Видеть не видела. Но ночью слышала шаги.

Эвелина почувствовала, как напряглись плечи.

— Когда?

— После второго часа. Я проснулась, потому что кто-то прошёл по лестнице.

— Мужчина?

— По шагам вроде бы мужчина. Тяжёлые сапоги.

— Он поднимался сюда?

— Не знаю. Я не выглядывала.

— А потом?

— Потом стало тихо.

— Вы слышали, как он уходил?

Госпожа Тесса нахмурилась.

— Вот теперь, когда ты спросила... Нет.

— Совсем?

— Странно. Лестница у нас скрипит так, что даже мышь не проскочит незамеченной. А он будто исчез.

Эвелина почувствовала неприятный холодок.

— Может быть, вы просто снова заснули?

— Возможно.

Соседка внимательно посмотрела на девушку.

— А что за роза такая, что ты из-за неё побледнела?

— Ничего особенного.

— Тогда покажи.

Эвелина замялась.

— Я собиралась отнести её цветочнику.

Госпожа Тесса прищурилась, но настаивать не стала.

— Разберись, конечно. Только если ухажёр окажется женатым, цветы лучше вернуть.

— Обязательно.

— И поешь чего-нибудь. У тебя лицо белее простыни.

С этими словами соседка направилась вниз.

Эвелина осталась одна.

Она снова посмотрела на серебристую ниточку.

Тяжёлые сапоги.

Шаги на лестнице.

И никакого звука, когда незнакомец уходил.

Разум подсказывал десяток объяснений.

Но ни одно почему-то не успокаивало.

Вернувшись в комнату, Эвелина достала из шкафа небольшую стеклянную вазу.

Налила воды.

Осторожно взяла розу.

И замерла.

Стебель был необычно холодным.

Не просто прохладным после октябрьской ночи.

Холодным, словно его только что достали из снега.

Эвелина провела пальцами по гладкой зелёной поверхности.

Шипы казались почти чёрными.

Один из них был длиннее остальных и слегка загибался вниз.

— Интересно, — прошептала девушка.

Она наклонилась ближе.

У основания шипа виднелась тонкая серебристая полоска.

Не краска.

Скорее естественный оттенок растения.

Эвелина повернула цветок.

И шип неожиданно впился ей в указательный палец.

— Ай!

Она резко отдёрнула руку.

На коже появилась маленькая капля крови.

Совсем крошечная.

Но прежде чем Эвелина успела вытереть её платком, мир вокруг изменился.

Комната исчезла.

Не постепенно.

Не словно во сне.

В одно мгновение.

Дождь.

Он бил по каменным ступеням с такой силой, что вода стекала по ним красноватыми ручьями.

Эвелина стояла босиком.

На ней было белое платье.

Тяжёлое.

Мокрое.

Ткань прилипала к ногам.

Где-то над головой звонил колокол.

Она попыталась поднять руки.

Железные браслеты впились в запястья.

Нет.

Эвелина хотела закричать.

Но горло сдавило от страха.

Перед ней стоял мужчина.

Высокий.

В серебряных доспехах.

Его лицо скрывала тень.

В правой руке он держал меч.

Лезвие блестело под дождём.

В левой...

Эвелина перестала дышать.

Левая рука мужчины была протянута к ней.

Она знала эти пальцы.

Знала их прикосновения.

Знала, как эта ладонь ложилась ей на щёку.

Как крепко сжимала её руку.

Как осторожно убирала прядь волос с лица.

В груди вспыхнула такая сильная нежность, что на мгновение исчез страх.

Любимый.

Слово возникло само.

Непрошеное.

Невозможное.

Ей хотелось броситься к нему.

Прижаться.

Спрятать лицо у него на груди.

А затем она увидела меч.

И любовь превратилась в ужас.

— Не надо, — прошептала она.

Мужчина не двигался.

— Посмотри на меня.

Тишина.

— Пожалуйста.

Он поднял голову.

На мгновение Эвелина увидела его глаза.

Светлые.

Почти серебряные.

В них стояли слёзы.

Мужчина протянул руку ещё ближе.

И тихо произнёс:

— Если бы я мог...

Дальше его слова заглушил удар колокола.

Эвелина попыталась схватить протянутую ладонь.

Но цепи натянулись.

Серебряный меч поднялся.

Дождь стал сильнее.

И вдруг она поняла, что уже видела этот миг.

Не во сне.

Не на страницах книги.

Она помнила его.

— Нет!

Эвелина отшатнулась от стола.

Стеклянная ваза опрокинулась.

Вода хлынула на рукопись.

Роза упала на пол.

Девушка вцепилась обеими руками в край стола, пытаясь удержаться на ногах.

Комната медленно возвращалась.

Стены.

Окно.

Камин.

Свеча.

Она снова находилась дома.

Но сердце колотилось так, словно только что избежало настоящей смерти.

Эвелина медленно опустилась на стул.

Палец всё ещё кровоточил.

Она смотрела на маленькую ранку.

Затем на розу.

— Что это было?

Никто не ответил.

Она знала, что могла задремать.

Что переутомление иногда вызывает странные ощущения.

Что после нескольких бессонных ночей воображение способно превратить обыкновенный предмет в источник самых невероятных видений.

Она знала всё это.

Но знала и другое.

Мужчина из видения существовал.

По крайней мере, так говорило чувство, возникшее в тот момент, когда он протянул ей руку.

Эвелина никогда не испытывала подобной любви.

Не в нынешней жизни.

Она медленно посмотрела на раскрытую рукопись.

Чернила начали расплываться там, куда попала вода.

Слова теряли очертания.

Эвелина бросилась спасать страницы.

Переложила мокрые листы на сухую ткань.

Прижала их промокательной бумагой.

И только закончив, заметила, что руки всё ещё дрожат.

Она подняла розу с пола.

Положила подальше от себя.

Затем взяла чистый лист.

Написала:

«Серебряный меч. Дождь. Мужчина. Его рука. Кольцо».

Последнее слово заставило её остановиться.

Кольцо.

Она снова закрыла глаза.

Пальцы мужчины.

Серебряный ободок.

Что-то красное на поверхности.

Роза?

Эвелина открыла глаза.

На бумаге появилась ещё одна строка:

«Я любила его».

Она долго смотрела на написанное.

Потом решительно зачеркнула.

Но почти сразу пожалела.

Ведь это была правда.

Самая непонятная правда из всех, с которыми она когда-либо сталкивалась.

К полудню Эвелина отправилась в книжную лавку Иды.

Она завернула розу в чистую ткань, положила в корзинку и спрятала под лёгким плащом.

Записку взяла с собой.

Рукопись оставила дома, тщательно закрыв письменный стол.

На улице пахло сырой землёй и дымом из печных труб.

Город постепенно просыпался.

Торговцы открывали лавки, разносчики воды перекликались через улицу, а возле пекарни уже собралась небольшая очередь.

На первый взгляд ничего не изменилось.

И именно это раздражало Эвелину больше всего.

Как люди могут спокойно покупать хлеб, когда у меня в голове живут воспоминания неизвестной женщины?

Она остановилась.

Затем покачала головой.

Потому что они ничего об этом не знают, Эвелина. И потому что мир не обязан останавливаться из-за твоих кошмаров.

Возле лавки Иды висела знакомая деревянная вывеска с изображением раскрытой книги.

Эвелина толкнула дверь.

Над головой звякнул колокольчик.

— Если ты пришла за новой тетрадью, я отказываюсь продавать её человеку, который ещё вчера обещал отдыхать, — раздался голос из глубины лавки.

— Доброе утро, Ида.

— И тебе. Надеюсь, ты принесла доказательства того, что хотя бы завтракала?

— У меня есть кое-что интереснее.

Ида выглянула из-за высокого стеллажа.

— Неужели законченная глава?

— Роза.

— Это уже менее интересно.

Эвелина положила корзинку на прилавок.

Развернула ткань.

Ида замолчала.

Потом медленно наклонилась ближе.

— Где ты её взяла?

— Нашла у двери.

— Сегодня?

— На рассвете.

Ида осторожно коснулась одного из лепестков.

— Необыкновенный цвет.

— Ты когда-нибудь видела такие?

— Нет.

— Даже на картинках?

— Эвелина, я продаю книги, а не управляю королевским розарием.

— И всё же?

Ида задумалась.

— У господина Вельда на Цветочной улице бывают редкие растения. Его отец торговал с караванами из южных земель. Может быть, он узнает сорт.

Эвелина достала записку.

— Вместе с розой оставили это.

Ида прочитала.

Её лицо сразу стало серьёзным.

— Кто знает о твоём новом романе?

— Ты.

— Я знаю только, что он об эльфийском замке.

— Ещё переписчики знают, что я работаю над новой книгой, но текста им не показывала.

— Кто-нибудь бывал у тебя дома?

— Ты. Госпожа Тесса. Иногда курьер приносит бумагу и чернила.

Ида перевернула записку.

— Почерк не похож на твой.

— Я заметила.

— Может быть, кто-то видел страницы через окно?

Эвелина покачала головой.

— Стол стоит далеко от окна. Да и кому понадобилось бы...

Она замолчала.

Ида внимательно посмотрела на подругу.

— Что?

— Ничего.

— Эвелина.

Девушка вздохнула.

— Мне сегодня кое-что показалось.

— Что именно?

— Когда я уколола палец шипом... я увидела женщину, которую ведут на казнь.

Ида некоторое время молчала.

— Из твоей книги?

— Да.

— Ты заснула?

— Нет.

— Уверена?

— Абсолютно.

Ида сложила записку.

— Послушай, я сейчас скажу неприятную вещь.

— Ты обычно предупреждаешь только перед особенно неприятными.

— Ты слишком мало спишь.

— Знаю.

— Почти не ешь.

— Уже слышала.

— И последние два месяца живёшь внутри истории, которую пишешь.

— Ида...

— Я не говорю, что тебе всё показалось. Я говорю, что сначала нужно исключить обычные объяснения.

Эвелина отвернулась.

— Значит, ты мне не веришь.

— Нет. Я верю, что ты действительно что-то пережила. Но не собираюсь убеждать тебя, будто существуют призраки только потому, что ты испугалась цветка.

Эвелина замолчала.

Ида мягко коснулась её руки.

— Ты же сама всегда говоришь, что хорошая история должна выдерживать вопросы.

— Говорю.

— Вот и задай их собственной.

— Какие?

— Кто принёс розу? Как узнал о твоей книге? Почему выбрал именно эти слова?

Она подтолкнула корзинку к Эвелине.

— Начни с того, что можно проверить.

Девушка посмотрела на цветок.

Потом на подругу.

— А если ответы окажутся хуже моих подозрений?

Ида немного помолчала.

— Тогда хотя бы мы будем знать, с чем имеем дело.

Господин Вельд оказался худощавым стариком с длинным носом, покрытыми землёй пальцами и привычкой разговаривать с растениями.

Когда Эвелина вошла в его лавку, он как раз ругал маленький лимонный куст.

— Если ты ещё раз сбросишь все листья, я переставлю тебя к двери. Посмотрим, как тебе понравятся сквозняки.

— Простите, — осторожно произнесла Эвелина.

Старик обернулся.

— Покупать или спасать?

— Что?

— Растение. Хотите купить или ваше уже умирает?

— Скорее узнать.

— Хуже всего, — проворчал Вельд. — Любопытные покупатели всегда задают вопросы, на которые растения не обязаны отвечать.

Эвелина достала розу.

Старик уже собирался что-то сказать.

Но замер.

Его взгляд стал внимательным.

— Откуда она у вас?

— Мне подарили.

— Кто?

— Неизвестно.

Вельд протянул руку.

— Позволите?

Эвелина передала ему цветок.

Старик осторожно повернул стебель.

Осмотрел лепестки.

Провёл ногтем по одному из шипов.

Затем поднёс розу к свету.

— Любопытно.

— Вы знаете этот сорт?

— Нет.

— Совсем?

— Я видел тысячи роз, девушка. Выращивал их, прививал, губил, спасал, продавал. Но такой не встречал.

— Что в ней необычного?

— Почти всё.

Он указал на стебель.

— Видите эту серебристую полоску?

— Да.

— Она проходит вдоль каждого шипа. И лепестки...

Старик осторожно отогнул один.

— Слишком плотные. Похожи на бархат, но не на обычную садовую розу.

— Может быть, её привезли из южных земель?

— Возможно.

Он принюхался.

— Странный запах.

Эвелина напряглась.

— Какой?

Вельд закрыл глаза.

— Розовое масло... мокрый камень... и что-то металлическое.

Он открыл глаза.

— Железо.

Эвелина почувствовала, как похолодела спина.

Мокрый камень.

Железо.

Именно это она чувствовала во сне.

— Такие растения вообще бывают?

Вельд пожал плечами.

— Мир большой. В горах растут цветы, которые раскрываются только после снегопада. В южных пустынях есть травы, живущие без дождя по десять лет. Почему бы не существовать розе, которую я никогда не видел?

Он вернул цветок.

— Но я бы не советовал держать её возле кровати.

Эвелина подняла взгляд.

— Почему?

— Слишком сильный аромат. У чувствительных людей от таких цветов болит голова и появляются тяжёлые сны.

Девушка попыталась улыбнуться.

— Тяжёлые сны?

— Бывает.

— А если человек видит во сне то, чего никогда не переживал?

Вельд посмотрел на неё с неожиданной серьёзностью.

— Тогда ему стоит сперва убедиться, что он действительно никогда этого не переживал.

Эвелина замерла.

— Что вы имеете в виду?

Старик нахмурился.

— Ничего особенного. Старую поговорку вспомнил.

— Какую?

— Человек забывает больше, чем думает.

Он отвернулся к своим растениям.

— Только не пытайтесь искать в каждом цветке колдовство. Обычно все странности объясняются плохой почвой или плохим садовником.

Эвелина поблагодарила его.

Но уже на пороге остановилась.

— Господин Вельд?

— Что ещё?

— Вы когда-нибудь слышали о замке с серебряными башнями и садом красных роз?

Старик замер.

Лишь на мгновение.

Но Эвелина заметила.

— Замков много, — ответил он.

— Этот находится среди гор. Вокруг него водопады. А главный мост перекинут через глубокую пропасть.

Вельд медленно поставил горшок на полку.

— Вы пишете сказки, госпожа Рей?

Эвелина удивилась.

— Откуда вы знаете мою фамилию?

— Ваша книга стоит у меня дома. Внучка любит ваши истории.

Он попытался улыбнуться.

— Так вот. Продолжайте писать сказки. Только не слишком верьте собственным выдумкам.

— Но...

— Хорошего дня.

Разговор был окончен.

Эвелина вышла из лавки с неприятным ощущением, что старик понял гораздо больше, чем сказал.

В это же время, далеко за человеческими землями, трое всадников остановились перед старым пограничным камнем.

Высокий обелиск был наполовину поглощён корнями деревьев.

Когда-то на его поверхности сияли защитные руны.

Теперь многие из них потускнели.

А некоторые погасли окончательно.

Астэр Вейран спешился.

Его длинные тёмные волосы были собраны на затылке, а серебряные застёжки дорожного плаща отражали бледный дневной свет.

Он провёл ладонью по камню.

Под пальцами почувствовал тонкую трещину.

— За последний месяц она стала шире, — произнесла Нэрис, эльфийская разведчица.

Астэр не обернулся.

— Насколько?

— Почти на два пальца.

— Значит, печать слабеет быстрее, чем докладывают советники.

Нэрис спрыгнула с лошади.

Она была невысокой для эльфийки, с коротко остриженными светлыми волосами и внимательными серыми глазами.

На поясе у неё висели два тонких клинка.

— Королевский совет утверждает, что защита продержится ещё несколько месяцев.

Астэр посмотрел на потускневшие руны.

— Совет сидит далеко от границы.

— Ты снова собираешься говорить это при дворе?

— Если меня спросят.

— Вот поэтому тебя никогда не приглашают на торжественные приёмы.

Астэр едва заметно усмехнулся.

Третий всадник, широкоплечий эльф по имени Беран, подъехал ближе.

— На северной дороге следы повозок. Много. Люди уходят из приграничных деревень.

— Орки?

— Разведывательные отряды. Пока небольшие. Но у них появились новые тараны.

Нэрис нахмурилась.

— Таранами не пробить магический барьер.

— Если барьер цел, — ответил Астэр.

Он снова посмотрел на камень.

Его тревожило не только состояние защитных рун.

Вчера вечером он получил приказ, заверенный личной печатью королевы Лиавен.

Приказ был коротким.

Слишком коротким для поручения, ради которого пришлось отправлять вооружённый отряд в человеческие земли.

«Найти Эвелину Рей.

Возраст — двадцать пять лет.

Род занятий — писательница.

Доставить в Эрделл живой и невредимой.

Не допускать передачи девушки представителям других домов.

Не позволять никому причинять ей вред.

Ответственность возлагается лично на Астэра Вейрана».

Ни причины.

Ни объяснения.

Ни указания, почему судьба неизвестной человеческой писательницы настолько важна для короны.

Астэр видел множество приказов.

Но никогда прежде королева не требовала так настойчиво охранять человека, не имеющего отношения к политике, войне или дворцовым делам.

— Ты снова перечитываешь письмо? — спросила Нэрис.

Астэр сложил пергамент.

— Проверяю, не изменился ли текст.

— И?

— Пока нет.

— Тогда, возможно, стоит просто выполнить приказ.

Он посмотрел на неё.

— Ты действительно считаешь обычным, что ради одной человеческой девушки нас отправили через всю границу?

Нэрис пожала плечами.

— Может быть, она важная свидетельница.

— Чего?

— Не знаю.

— Именно.

Беран спешился.

— У меня другой вопрос.

— Слушаю.

— Почему в приказе трижды повторяется, что девушку нужно доставить живой?

Астэр молчал.

Беран продолжил:

— Обычно достаточно одного раза.

Нэрис нахмурилась.

— Думаешь, её хотят убить?

— Я думаю, — медленно ответил Астэр, — что королева опасается не только врагов.

Он посмотрел на своих спутников.

— С этого момента никому не показывать королевский приказ. Ни купцам, ни местным властям, ни другим эльфам.

— Даже если встретятся наши? — уточнила Нэрис.

— Особенно если встретятся наши.

Беран скрестил руки.

— Ты ожидаешь неприятностей?

Астэр посмотрел в сторону человеческих земель.

— Я ожидаю, что нам снова не рассказали всей правды.

Нэрис усмехнулась.

— Как необычно для королевского двора.

Но Астэр не улыбнулся.

Он слишком хорошо помнил, чем иногда заканчивалось слепое исполнение приказов.

Перед глазами на мгновение возник другой мост.

Другая граница.

Люди, умолявшие открыть ворота.

И собственный голос, произносящий:

«Закрыть проход».

Он резко отвернулся.

— По коням.

— До города ещё несколько часов, — заметил Беран.

— Значит, не будем терять ни минуты.

Трое всадников пересекли границу.

Позади них старый каменный обелиск с потускневшими рунами остался стоять среди деревьев.

Астэр не видел, как по его поверхности медленно прошла новая трещина.

В северном крыле королевского дворца Эрделла горели семь свечей.

Шесть белых.

Одна красная.

Перед большим окном стоял лорд Элдориан Варен, глава Дома Чёрного Тиса — одного из семи древних эльфийских домов.

Его серебристо-серый камзол был украшен чёрной вышивкой, а длинные светлые волосы перехвачены тонким кожаным шнуром.

В комнате находился ещё один человек.

Невысокий, широкоплечий мужчина с обветренным лицом.

На нём был тёмный дорожный плащ.

Его звали Моррик.

И он зарабатывал на жизнь тем, что решал проблемы, с которыми благородные господа предпочитали не связывать собственные имена.

— Вы уверены, что она находится в городе? — спросил Элдориан.

— Уверен.

— Одна?

— Насколько известно, да. Живёт в небольшом доме. Пишет книги. Встречается с хозяйкой книжной лавки.

Элдориан медленно повернулся.

— Книги?

— Именно.

Лорд усмехнулся.

— Какая странная судьба.

— Милорд?

— Ничего.

Он подошёл к столу.

На нём лежала карта северных земель.

Красными чернилами были отмечены крепости, подвергшиеся орочьим нападениям.

— Гхарок уже собрал пять крупных кланов, — произнёс Элдориан. — Ещё месяц, и его армия достигнет Серебряного перевала.

Моррик молчал.

— Вы знаете, что произойдёт, если магический барьер падёт?

— Орки вторгнутся в королевство.

— Они не просто вторгнутся. Они сожгут города, разрушат храмы, захватят всё, что смогут унести. Гхарок не знает милосердия.

Лорд поднял глаза.

— И всё это потому, что королева медлит.

— С чем?

Элдориан несколько секунд изучал лицо наёмника.

— С необходимым решением.

Он открыл небольшую шкатулку.

Внутри лежали золотые монеты.

Моррик перевёл на них взгляд.

— Что требуется?

— Девушка должна оказаться в Эрделле как можно скорее.

— Королева уже отправила за ней людей.

— Да. Астэр Вейран.

В голосе Элдориана прозвучало презрение.

— Человек, который в последнее время слишком часто путает приказ с приглашением к обсуждению.

— Он хороший воин.

— Именно поэтому я не хочу, чтобы вы встречались с ним лицом к лицу.

Моррик нахмурился.

— Значит, нам нужно опередить его?

— Верно.

— Девушка должна умереть?

Элдориан поднял руку.

— Не в человеческом городе.

Он подошёл ближе.

— Её кровь необходима для древнего обряда. Случайная смерть на дороге не принесёт никакой пользы.

Моррик внимательно слушал.

— Вы должны доставить её в Эрделл живой. У моего дома есть доступ к северному входу в ритуальное святилище. Там мы сможем потребовать немедленного созыва чрезвычайного совета.

— А королева?

Лорд усмехнулся.

— Её величество слишком привязана к прошлому. Но когда девушка окажется у алтаря, а орочьи войска подойдут к столице, совет заставит её принять единственное разумное решение.

Моррик посмотрел на шкатулку.

— Вы наняли нас, чтобы похитить писательницу?

— Я нанял вас, чтобы ускорить спасение королевства.

— Разница невелика.

Элдориан холодно улыбнулся.

— Разница в том, что за первое вас повесят, а за второе наградят.

Моррик забрал шкатулку.

— А если она будет сопротивляться?

— Свяжите.

— Если попытается бежать?

— Остановите.

— Если кто-нибудь вмешается?

Лорд посмотрел ему прямо в глаза.

— Свидетели мне не нужны.

Моррик кивнул.

— А девушка?

— Повторяю: до святилища она должна дожить.

Несколько мгновений они молчали.

Затем Моррик спросил:

— Почему эта человеческая женщина так важна?

Элдориан отвернулся к окну.

Далеко внизу, среди огромных дворцовых террас, темнел Королевский сад.

В самом его сердце находилось место, куда запрещалось входить даже высокородным эльфам.

Сад шести красных роз.

— Потому что, — медленно ответил лорд, — некоторые жизни стоят дороже целых армий.

Он помолчал.

— А некоторые смерти способны заменить войну.

Моррик вышел.

Когда дверь закрылась, Элдориан подошёл к столу.

Погасил одну из белых свечей.

Затем другую.

И остановился перед красной.

Её пламя дрожало, хотя окна были закрыты.

— Простите меня, ваше величество, — тихо произнёс он, обращаясь к отсутствующей королеве. — Но на этот раз я не позволю вашей любви погубить Эрделл.

Красная свеча продолжала гореть.

К вечеру Эвелина вернулась домой.

Город уже погружался в сумерки.

На площади собирали торговые палатки.

Ветер разносил сухие листья по мокрой мостовой.

Возле булочной спорили два мужчины.

— Говорю тебе, северные дороги скоро закроют!

— Из-за орков?

— А из-за кого ещё? У моего брата караван вернулся на два дня раньше. Видели сожжённые деревни.

— Это далеко.

— Пока далеко.

Эвелина невольно замедлила шаг.

Она знала об орках только из старых историй.

Дикие племена за северными горами.

Кровожадные воины, чьи набеги иногда превращались в настоящие войны.

Но за последние годы о них почти не говорили.

Эвелина привыкла считать орков частью далёкого мира, существующего где-то за пределами уютных улиц её города.

Так же, как эльфов.

Так же, как серебряные замки.

Она ускорила шаг.

В голове снова всплыла странная фраза господина Вельда.

«Человек забывает больше, чем думает».

Эвелина остановилась перед своим домом.

Подняла глаза к окну второго этажа.

Там, за стеклом, темнел её письменный стол.

Рукопись лежала в запертом ящике.

Сама девушка знала, что оставила её там.

Но неожиданно почувствовала желание проверить.

Немедленно.

Словно кто-то мог прийти в её отсутствие.

Она вошла в дом.

Быстро поднялась по лестнице.

Открыла дверь.

В комнате было тихо.

Всё стояло на своих местах.

Эвелина проверила замок письменного стола.

Никто его не трогал.

Она достала рукопись.

Перелистала несколько страниц.

Затем остановилась на описании казни.

«Палач поднял меч».

Эвелина вспомнила видение.

Дождь.

Мужскую руку.

Кольцо.

И то страшное чувство, когда любовь за одно мгновение превращается в ужас.

Она снова взяла перо.

Ниже последней строки написала:

«Почему человек, который любит, способен поднять меч на любимого?»

Прочитала.

Помедлила.

Потом добавила:

«Возможно, потому, что любовь не всегда делает нас хорошими людьми».

Эвелина долго смотрела на эту фразу.

Для вымышленной истории она казалась подходящей.

Но почему-то вызывала желание заплакать.

Ночью ей снова приснился сад.

На этот раз всё началось не с цепей.

Эвелина сидела на широких каменных ступенях.

Вокруг цвели красные розы.

Светило солнце.

Она была счастлива.

Не просто спокойна.

По-настоящему счастлива.

Рядом сидел мужчина.

Эвелина не видела его лица, только длинные светлые волосы и руки, лежавшие на коленях.

В одной он держал маленькое серебряное кольцо.

— Ты уверена? — спросил он.

Она засмеялась.

Но голос принадлежал другой женщине.

— А ты?

— Я спросил первым.

— Значит, я отвечу второй.

Мужчина взял её руку.

Она почувствовала тепло его пальцев.

Такое знакомое.

Такое желанное.

— Я буду любить тебя, пока существует этот сад, — произнёс он.

Эвелина повернулась.

Хотела увидеть его лицо.

Но солнечный свет вдруг погас.

Небо стало чёрным.

Сад исчез.

Остались только мокрые каменные ступени.

Дождь.

И меч.

Тот же мужчина стоял перед ней.

Теперь на нём были серебряные доспехи.

Волосы прилипли к лицу.

Клинок дрожал в его руке.

— Ты обещал, — прошептала Эвелина.

Мужчина закрыл глаза.

— Я знаю.

— Ты сказал, что будешь любить меня.

— Я люблю.

— Тогда почему?

Он не ответил.

Эвелина попыталась приблизиться, но на руках снова оказались цепи.

— Посмотри на меня!

Мужчина поднял голову.

На мгновение ей показалось, что сейчас она наконец увидит его лицо.

Но вместо этого услышала другой голос.

Женский.

Знакомый до боли.

— Не заставляй меня выбирать!

Эвелина резко обернулась.

Высоко на балконе стояла королева.

В серебряной короне.

В чёрном платье.

По её лицу текли слёзы.

— Тогда не выбирай! — закричала Эвелина.

Королева протянула к ней руки.

— Я не могу потерять их всех!

— А меня можешь?!

На мгновение всё стихло.

Даже дождь.

Королева смотрела на неё с таким отчаянием, что Эвелина почувствовала внезапный приступ жалости.

Но затем раздался колокол.

Первый удар.

Второй.

Третий.

И мужчина с мечом сделал шаг вперёд.

Эвелина закричала.

Она проснулась на полу.

Одеяло запуталось вокруг ног.

Свеча на столе давно погасла.

Комната была погружена в темноту.

Эвелина некоторое время лежала неподвижно, пытаясь понять, как оказалась возле кровати.

Возможно, упала во сне.

Возможно, пыталась куда-то убежать.

Она медленно села.

В горле пересохло.

Запястья снова болели.

Но теперь страх был другим.

Ей казалось, что в кошмаре произошло нечто важное.

Что она услышала слова, способные объяснить всё.

«Не заставляй меня выбирать».

Кто была эта женщина?

Почему плакала?

Кого боялась потерять?

Эвелина поднялась.

Подошла к умывальнику.

Выпила воды.

Затем посмотрела на собственные руки.

На указательном пальце всё ещё виднелась маленькая ранка от шипа.

Она прикоснулась к ней.

Ничего не произошло.

Никаких видений.

Никакого серебряного меча.

Только лёгкая боль.

— Значит, я не совсем сошла с ума, — прошептала Эвелина.

Слова прозвучали в пустой комнате.

И показались нелепыми.

Она вернулась к письменному столу.

Зажгла свечу.

Раскрыла рукопись.

На последней странице по-прежнему находилась сцена казни.

Эвелина перечитала её.

Затем взяла перо.

«Королева стояла на балконе».

Она остановилась.

Посмотрела на зачёркнутые варианты.

«Улыбалась».

«Смотрела равнодушно».

«Торжествовала».

Эвелина медленно провела пером по бумаге.

Зачеркнула все три.

А ниже написала:

«Королева плакала».

Она перечитала фразу.

И впервые за последние дни почувствовала, что написала правильно.

Но облегчение продлилось всего мгновение.

Потому что теперь перед ней возник вопрос, на который она совершенно не хотела знать ответ.

Если королева плакала, почему она не остановила казнь?

Эвелина положила перо.

Посмотрела на розу.

Цветок стоял в вазе у дальнего края стола.

Она больше не прикасалась к нему.

Но аромат всё равно наполнял комнату.

Сладкий.

Тяжёлый.

Почти болезненный.

Эвелина подошла к окну, желая впустить свежий воздух.

Приоткрыла раму.

И замерла.

Внизу, на противоположной стороне улицы, стоял мужчина.

Высокий.

В тёмном плаще.

Капюшон скрывал лицо.

Он не двигался.

Не прятался от дождя.

Не разговаривал.

Просто смотрел на её окно.

Эвелина отступила.

Сердце забилось быстрее.

Она осторожно выглянула снова.

Незнакомец всё ещё стоял там.

Затем медленно поднял голову.

Даже с высоты второго этажа Эвелина почувствовала, что он смотрит прямо на неё.

Она резко захлопнула окно.

Отдёрнула штору.

Несколько секунд стояла неподвижно.

Потом заставила себя снова подойти к стеклу.

На улице никого не было.

Только дождь.

И дрожащий свет фонаря.

За два квартала от дома Эвелины Моррик остановился под навесом закрытой лавки.

Рядом стояли двое его людей.

Один был худым, почти безволосым, с тонким шрамом от виска до подбородка.

Второй — крупным мужчиной с тяжёлой челюстью и коротко остриженной бородой.

— Она заметила тебя, — сказал худой.

Моррик поправил плащ.

— Пусть.

— Зачем было показываться?

— Хотел убедиться, что она дома.

— И теперь она может поднять тревогу.

Моррик усмехнулся.

— Кому? Городской страже? Из-за незнакомца, стоявшего под дождём?

Он посмотрел на окна второго этажа.

— Завтра она начнёт бояться каждого прохожего. Станет хуже спать. Будет допускать ошибки.

Крупный наёмник нахмурился.

— Нам приказали доставить её живой.

— Я помню.

— Тогда почему не забрать сейчас?

Моррик посмотрел на узкую улицу.

— Потому что королевский отряд ещё в пути. Мы должны понять, где он остановится, и не дать ему добраться до девушки первым.

Худой усмехнулся.

— Боишься эльфийского командира?

— Умные люди не путают осторожность со страхом.

Моррик достал из кармана небольшой кожаный мешочек.

Внутри звякнули монеты.

— Завтра на рассвете перекроете дорогу к рынку. У девушки есть знакомая в книжной лавке. Она обязательно выйдет из дома.

— А если нет?

— Тогда найдём другой способ.

— И что делать с эльфами?

Моррик затянул шнурок мешочка.

— По возможности обойти. Если вмешаются — убить.

Крупный наёмник кивнул.

— А писательница?

Моррик посмотрел на тёмное окно.

— Она нужна живой.

Он улыбнулся.

— Пока.

На вершине невысокого холма, откуда открывался вид на город, Астэр Вейран остановил коня.

Ночные облака расходились.

Между ними показалась бледная луна.

Внизу мерцали огни человеческих домов.

Астэр достал из внутреннего кармана пергамент.

Ещё раз посмотрел на имя.

Эвелина Рей.

Двадцать пять лет.

Писательница.

Обычная человеческая девушка.

По крайней мере, так было написано в приказе.

Нэрис подъехала ближе.

— Мы почти добрались.

— Вижу.

— Где искать её дом?

— В восточном квартале. Недалеко от книжной лавки.

Беран остановился с другой стороны.

— Астэр.

В его голосе прозвучало что-то тревожное.

Командир поднял голову.

— Что?

— На дороге следы ещё трёх лошадей.

— Купцы?

— Нет. Подкованные для быстрого хода. И всадники ехали без груза.

Астэр нахмурился.

— Давно?

— Несколько часов.

Нэрис посмотрела на город.

— Может быть, обычный патруль.

— Человеческая стража редко отправляет три конных патруля ночью по одной дороге, — возразил Беран.

Астэр убрал приказ.

— Проверим.

Он пришпорил коня.

Спустя несколько минут трое эльфов спустились к городским воротам.

Над ними развевалось человеческое знамя.

Сторожевые башни были освещены факелами.

Астэр посмотрел на сонные улицы за стенами.

Где-то там находилась девушка, из-за которой королева лично отправила его за границу.

Он не знал, кто она.

Не знал, почему её так важно сохранить в живых.

И не понимал, что заставило королевский двор вдруг заинтересоваться человеческой писательницей.

Но одно становилось очевидным.

Не только он искал Эвелину Рей.

Астэр повернулся к спутникам.

— Нэрис, проверь восточный квартал. Беран, выясни, кто въезжал в город за последние сутки.

— А ты? — спросила Нэрис.

— Пойду к девушке.

— Сейчас?

Астэр взглянул на небо.

До рассвета оставалось несколько часов.

— Сейчас.

— Но она спит.

Он сдержанно усмехнулся.

— Думаю, скоро у неё будет достаточно причин не спать.

Нэрис покачала головой.

— Ты всегда умеешь успокоить человека.

Астэр не ответил.

Он уже направлял коня к городским улицам.

В это время Эвелина сидела у письменного стола.

Она не решалась лечь спать.

Не решалась закрыть глаза.

На улице снова начался дождь.

Огонь свечи дрожал от сквозняка.

Перед девушкой лежала рукопись.

И красная роза.

Эвелина осторожно повернула страницу.

Ниже сцены казни она написала одну короткую фразу:

«Она не хотела умирать».

Подумала.

Затем добавила:

«Но кто-то уже решил за неё».

Она долго смотрела на эти слова.

И вдруг ощутила странную, почти невыносимую тоску.

По человеку, лица которого не помнила.

По жизни, которой никогда не жила.

По чему-то настолько прекрасному, что сама мысль об утрате отзывалась болью.

Эвелина закрыла глаза.

На мгновение ей почудилось прикосновение тёплой мужской ладони.

«Я буду любить тебя, пока существует этот сад».

Она открыла глаза.

Роза стояла неподвижно.

Её лепестки казались почти чёрными в слабом свете свечи.

Эвелина протянула к ней руку.

Остановилась.

И впервые за всю ночь задала вопрос вслух:

— Кто ты?

Ответа не было.

Она медленно убрала руку.

Затем взяла перо.

На чистой странице написала:

«Если моя история уже однажды закончилась, почему я ничего об этом не помню?»

Чернила медленно впитывались в бумагу.

За окном прогремел гром.

Где-то далеко, у городских ворот, раздался стук копыт.

Эвелина не услышала его.

Она смотрела на рукопись.

И пыталась понять, почему женщина из её романа казалась ей всё меньше вымышленной.

А тем временем три всадника приближались к её дому.

Другие трое уже знали, где она живёт.

И ни один из них не собирался позволить ей спокойно закончить книгу.

Часть I. Та, что написала собственную смерть

Глава 3. Охотник из Серебряного леса

«Иногда спасение приходит в обличье того, кому меньше всего следует доверять. И самое опасное — не протянутая незнакомцем рука, а желание за неё ухватиться».

Первое, что заметил Астэр Вейран, — незнакомец у дома писательницы слишком старательно изображал пьяного.

Второе — под его плащом скрывался короткий клинок.

Третье — мужчина ни разу не посмотрел на таверну, возле которой якобы коротал остаток ночи.

Вместо этого он наблюдал за окном второго этажа.

Тем самым окном, за которым горела одинокая свеча.

Астэр остановился в тени соседнего здания.

Над городом медленно светлело. Дождь прекратился, но с крыш всё ещё срывались тяжёлые капли. В узких переулках пахло сырой древесиной, золой и вчерашним хлебом.

Человеческие города никогда ему не нравились.

Слишком тесные.

Слишком шумные.

И слишком недолговечные.

Здания, которым люди гордились, за каких-нибудь сто лет превращались в развалины. Деревья, высаженные при рождении ребёнка, переживали целые поколения его потомков. Даже лучшие человеческие мастера создавали вещи, которым редко удавалось просуществовать столько же, сколько одному эльфу.

Но именно эта недолговечность всегда казалась Астэру самой странной человеческой особенностью.

Люди жили так мало.

И при этом успевали совершить столько необдуманного.

Он вновь посмотрел на окно.

За тонкой занавеской мелькнула тень.

Девушка не спала.

Астэр нахмурился.

Согласно полученным сведениям, Эвелина Рей была двадцатипятилетней писательницей, зарабатывавшей на жизнь созданием рукописных историй.

Никаких связей с королевскими домами.

Никаких политических знакомств.

Никакой магической подготовки.

Обыкновенная человеческая женщина.

И тем не менее ради неё королева лично отправила трёх вооружённых эльфов за пределы Эрделла.

Доставить живой и невредимой.

Астэр почти слышал голос Лиавен, хотя приказ был передан письменно.

Он знал королеву достаточно давно, чтобы понимать: столь настойчивые распоряжения редко бывают случайными.

Особенно если речь идёт о человеке.

Он перевёл взгляд на незнакомца.

Тот пошатнулся, опёрся о стену и старательно изобразил приступ кашля.

Астэр едва заметно усмехнулся.

— Переигрываешь.

— С кем разговариваешь?

Нэрис возникла рядом бесшумно, словно отделилась от утреннего тумана.

На ней был короткий серый плащ, скрывавший дорожные доспехи. Светлые волосы она убрала под капюшон.

— С плохим актёром, — ответил Астэр.

Нэрис проследила за его взглядом.

— Который?

— У таверны.

Она посмотрела на мужчину.

Тот снова пошатнулся.

— Может, действительно пьян?

— Пьяные обычно ищут, где допить. Этот ищет, за кем проследить.

Нэрис присмотрелась внимательнее.

— Клинок?

— Под левой полой плаща.

— Ты видел?

— Нет. Он слишком часто придерживает её рукой.

Эльфийка чуть улыбнулась.

— Ненавижу, когда ты оказываешься прав.

— Тогда тебе приходится ненавидеть меня довольно часто.

— Не обольщайся. Иногда ты просто невыносим.

Астэр не ответил.

Его внимание снова привлекло окно.

Свет погас.

— Девушка собирается выйти, — сказал он.

— Откуда знаешь?

— Люди гасят свечи, когда собираются спать или покинуть комнату. Эта всю ночь ходила между столом и окном. Если бы хотела лечь спать, сделала бы это раньше.

— А может, наконец устала писать.

— Возможно.

Нэрис сложила руки на груди.

— Почему мы просто не постучим в дверь и не представимся?

Астэр посмотрел на неё.

— Представь, что к тебе на рассвете приходят трое вооружённых незнакомцев и говорят, что бессмертная королева желает тебя видеть.

— Я бы потребовала объяснений.

— Именно.

— И что?

— У меня их нет.

Нэрис помрачнела.

— Это правда.

Из соседнего переулка появился Беран.

Широкоплечий эльф шёл быстро, но без суеты. На его лице застыло выражение, которое Астэр слишком хорошо знал.

Плохие новости.

— На северных воротах сообщили о трёх всадниках, — сказал Беран вместо приветствия. — Прибыли вчера вечером. Назвались торговцами оружием.

— Люди? — спросила Нэрис.

— Да. Но в багаже не было ни товара, ни торговых документов.

Астэр повернулся к нему.

— Где остановились?

— На постоялом дворе у площади. Двое. Третий ушёл ночью.

Нэрис посмотрела на мужчину возле таверны.

— Кажется, мы нашли третьего.

Беран прищурился.

— Уверена?

— Пока нет.

Астэр задумался.

Трое вооружённых людей.

Неизвестная человеческая девушка.

Королевский приказ, в котором трижды подчёркивалась необходимость сохранить ей жизнь.

И наблюдатель у её дома.

Слишком много совпадений.

— Нэрис, проследи за ним, — распорядился Астэр. — Не вступай в бой без необходимости.

— А если он попытается проникнуть в дом?

— Останови.

— Живым?

Астэр посмотрел на окно второго этажа.

— Желательно.

— Как всегда, самые интересные поручения достаются мне.

— Ты сама говорила, что любишь разнообразие.

— Я говорила, что люблю отпуск.

Беран тихо рассмеялся.

Астэр повернулся к нему.

— Проверь постоялый двор. Выясни, кто нанял этих людей.

— Думаешь, они работают не самостоятельно?

— Люди, которые путешествуют налегке и прячут оружие, обычно имеют либо слишком мало денег, либо слишком много.

— А эти?

— Судя по сапогам, второе.

Беран кивнул и исчез за углом.

Астэр остался один.

Он поднял глаза.

На втором этаже снова мелькнула тень.

Кто же ты такая, Эвелина Рей?

И почему ради тебя уже готовы проливать кровь?

Эвелина закончила собирать вещи, когда часы на соседней башне пробили семь.

Она почти не спала.

Второй кошмар оказался хуже первого.

Теперь к серебряному мечу и мокрым каменным ступеням прибавились слова женщины в короне.

«Не заставляй меня выбирать».

Эвелина до сих пор слышала их.

Она зажмурилась.

— Хватит.

Разумеется, собственная память её не послушалась.

Перед глазами снова возникла мужская рука.

Тёплая.

Знакомая.

Та, которую она никогда не держала в действительности.

Эвелина раздражённо захлопнула дорожную сумку.

Внутри лежали сменное платье, кошелёк, небольшой нож для бумаги, тёплая шаль и несколько чистых листов.

Почти всё необходимое.

Оставалось самое важное.

Она подошла к письменному столу.

Её рукопись лежала поверх остальных бумаг.

Кожаная тетрадь с потёртыми краями и маленькой металлической застёжкой.

Эвелина провела ладонью по обложке.

И почувствовала странное нежелание оставлять книгу дома.

Обычно она не брала незаконченные рукописи с собой без крайней необходимости. Однажды дождь испортил половину повести, и с тех пор Эвелина стала гораздо осторожнее.

Но сегодня всё было иначе.

За её окном ночью стоял незнакомец.

У двери появилась роза.

А кто-то знал содержание сцены, которую она никому не показывала.

Если ей придётся задержаться у Иды или переночевать в другом месте, оставлять рукопись здесь не хотелось.

Эвелина завернула тетрадь в плотную непромокаемую ткань и положила в сумку.

Затем посмотрела на розу.

Цветок по-прежнему стоял в стеклянной вазе.

Ни один лепесток не увял.

Наоборот, казалось, что за ночь он стал ещё ярче.

Эвелина подошла ближе.

— Не смотри на меня так.

Она помолчала.

Затем невесело рассмеялась.

— Прекрасно. Я разговариваю с цветком.

Собираться она начала не просто так.

Накануне Ида предложила ей пожить несколько дней в комнате над книжной лавкой.

«Отоспишься, поешь нормально и хотя бы перестанешь пугаться каждой тени».

Эвелина отказалась.

Но после второго кошмара и незнакомца под окном предложение показалось весьма разумным.

Она решила не откладывать.

Два дня отдыха.

Никакой работы над романом.

Никаких красных роз.

В крайнем случае — разговор с городской стражей.

Девушка надела тёмно-зелёное платье, застегнула плащ и подошла к двери.

Уже взявшись за ручку, она остановилась.

На мгновение ей показалось, что в коридоре кто-то стоит.

Эвелина прислушалась.

Тишина.

Она осторожно приоткрыла дверь.

Никого.

— Вот именно, — пробормотала девушка. — Никого.

Она вышла и заперла замок.

На площадке появилась госпожа Тесса с корзиной белья.

— Уже уходишь?

— К Иде.

— С вещами?

— Поживу у неё несколько дней.

Соседка одобрительно кивнула.

— Правильное решение. Тебе нужна компания.

— И нормальный сон.

— И муж.

— Госпожа Тесса!

— Что? Мужчины иногда полезны. Например, могут носить тяжёлые сумки.

Эвелина рассмеялась.

— Тогда я лучше найму носильщика.

— Характер у тебя, конечно, ужасный.

— Вы говорили это и в прошлый раз.

— И была права.

Эвелина поцеловала пожилую женщину в щёку.

— До свидания.

— Береги себя, деточка.

Последние слова почему-то прозвучали непривычно серьёзно.

Эвелина обернулась.

Госпожа Тесса стояла на лестнице и смотрела ей вслед.

— Что? — спросила девушка.

— Ничего.

Соседка помедлила.

— Просто... если встретишь того странного поклонника с цветами, не уходи с ним никуда.

Эвелина улыбнулась.

— Обещаю.

Через несколько минут она уже шла по улице.

Не зная, что обещание будет нарушено прежде, чем закончится утро.

Моррик наблюдал за девушкой из узкого переулка.

Она выглядела именно так, как ему описали.

Молодая.

Невысокая.

Длинные каштановые волосы, собранные в свободную косу.

Серая дорожная сумка.

Осторожный взгляд человека, который плохо спал.

Моррик остался доволен.

— Идёт, — тихо произнёс он.

Из тени вышел худой наёмник со шрамом.

— Одна?

— Да.

— Где берём?

— За поворотом, у старого красильного склада.

— Там окна.

— Верхние давно заколочены.

— А если закричит?

Моррик посмотрел на спутника.

— Поэтому ты и взял верёвку.

Худой скривился.

— Я не люблю связываться с женщинами.

— Никто не спрашивал, что ты любишь.

— И всё же...

Моррик резко повернулся.

— Послушай внимательно. Нам приказали доставить её живой. Это значит — без сломанной шеи, без ножа в животе и без случайных свидетелей. Всё остальное меня мало интересует.

Наёмник кивнул.

— Понял.

— Где Гред?

— У второго выхода из переулка.

— Хорошо.

Моррик поправил перчатки.

— Пусть пройдёт мимо рынка. Там много людей. Потом перехватим.

Худой выглянул из-за угла.

— Она оглядывается.

— Пусть.

— Думаешь, нас заметила?

— Если бы заметила, уже бежала бы.

Моррик улыбнулся.

— А пока она просто боится.

Эвелина почувствовала чужой взгляд почти сразу.

Сначала решила, что ей показалось.

На улице было многолюдно. Торговцы выставляли корзины с овощами, мальчишки носились между повозками, хозяйки спорили о ценах.

Но за последние два дня она слишком часто замечала незнакомые лица.

Слишком часто просыпалась от тревожных снов.

И слишком хорошо помнила мужчину под своим окном.

Она остановилась у прилавка с яблоками.

— Почём красные? — спросила у торговки.

— Три медяка за пару. Если берёшь корзину, уступлю.

Эвелина взяла одно яблоко.

Сделала вид, что рассматривает.

Краем глаза заметила мужчину в тёмном плаще.

Тот остановился возле бочки с дождевой водой.

Эвелина отвернулась.

Случайность.

Она заплатила за яблоко.

Прошла ещё несколько шагов.

Мужчина двинулся следом.

Сердце неприятно сжалось.

Может, он просто идёт туда же.

Эвелина свернула на соседнюю улицу.

Затем ещё раз.

Мужчина повторил оба поворота.

Теперь сомнений почти не осталось.

Она ускорила шаг.

Книжная лавка Иды находилась всего в нескольких кварталах.

Нужно добраться до главной улицы.

Там будет много людей.

Там безопаснее.

Эвелина решительно повернула за угол.

И остановилась.

Дорогу перегораживала телега.

Возле неё стоял крупный мужчина с короткой бородой.

Он поднял голову.

Улыбнулся.

— Доброе утро, госпожа Рей.

Эвелина медленно попятилась.

— Мы знакомы?

— Пока нет.

— Тогда откуда вы знаете моё имя?

— У нас есть общие знакомые.

Позади послышались шаги.

Эвелина обернулась.

Мужчина со шрамом уже вошёл в переулок.

Он встал так, чтобы перекрыть дорогу назад.

— Мне нужно пройти, — сказала Эвелина.

Крупный мужчина развёл руками.

— Конечно. Но сперва придётся немного поговорить.

— Я ни с кем не собираюсь разговаривать.

— Это ненадолго.

— Отойдите.

Улыбка исчезла.

— Не усложняйте.

Эвелина крепче сжала ремень сумки.

— Кто вас послал?

Мужчина со шрамом ответил первым:

— Люди, которые очень хотят с вами познакомиться.

— Тогда пусть приходят сами.

— Боюсь, это невозможно.

— Значит, и разговаривать нам не о чем.

Она попыталась пройти мимо телеги.

Крупный мужчина схватил её за руку.

Эвелина резко ударила его сумкой.

— Не смейте меня трогать!

Удар пришёлся по лицу.

Мужчина выругался.

На мгновение его хватка ослабла.

Эвелина вырвалась.

Но позади уже стоял второй.

Он схватил её за плечи.

— Тише, госпожа.

Эвелина закричала.

— Помогите!

Худой зажал ей рот ладонью.

Она укусила его.

Сильно.

Мужчина взвыл.

— Ах ты...

Эвелина попыталась отскочить, но крупный наёмник ударил её по ногам.

Она упала на колени.

Сумка соскользнула с плеча.

Из неё выпало яблоко.

Покатилось по мокрым камням.

Эвелина смотрела, как оно исчезает под телегой, и с каким-то странным ужасом подумала, что всего несколько минут назад выбирала его у торговки.

Вот как быстро всё может закончиться.

Крупный мужчина наклонился.

— Слушай сюда. Мы не собираемся тебя убивать. Нам нужно только, чтобы ты пошла с нами.

— Тогда почему вы напали?!

Он раздражённо выдохнул.

— Потому что ты не умеешь слушать!

Худой достал верёвку.

Эвелина попятилась на коленях.

— Нет...

— Давай руки, — приказал он.

— Нет!

Он схватил её за запястье.

И в ту же секунду из-за спины раздался спокойный мужской голос:

— Я бы не советовал.

Все трое замерли.

На входе в переулок стоял незнакомец.

Высокий.

В тёмном дорожном плаще.

Чёрные волосы были собраны на затылке, а из-под расстёгнутого ворота виднелся край серебряного доспеха.

Но больше всего Эвелину поразили глаза.

Светлые.

Почти серебряные.

Незнакомец смотрел не на неё.

На руку человека, который держал её запястье.

— Отпусти девушку, — произнёс он.

Крупный наёмник выпрямился.

— Проваливай. Не твоё дело.

Незнакомец слегка наклонил голову.

— Боюсь, именно моё.

— Ты кто такой?

— Человек, которому не хочется повторять дважды.

Худой наёмник вытащил нож.

— Ещё шаг, и...

Он не договорил.

Незнакомец двинулся так быстро, что Эвелина не успела проследить за движением.

Раздался короткий металлический звон.

Нож вылетел из руки худого и ударился о стену.

Тот вскрикнул.

В следующую секунду незнакомец оказался рядом.

Одной рукой он оттолкнул наёмника.

Другой вытащил узкий клинок.

Крупный мужчина бросился на него.

Эвелина инстинктивно закрыла голову руками.

Послышались шаги.

Удар.

Тяжёлое дыхание.

Кто-то рухнул на землю.

— Встань за мной, — раздался голос незнакомца.

Эвелина подняла голову.

Крупный наёмник лежал возле телеги, прижимая руку к плечу.

Худой пятился к стене.

Высокий мужчина стоял между ними и Эвелиной.

Клинок в его руке был удивительно тонким.

Серебристым.

Почти белым.

— Кто ты такой?! — прохрипел крупный.

Незнакомец не ответил.

— Кто вас нанял? — спросил он.

Худой быстро посмотрел на товарища.

— Никто.

— Тогда зачем вам эта девушка?

— Семейное дело.
Незнакомец едва заметно усмехнулся.
— В таком случае у вас удивительно плохие отношения с родственниками.
Эвелина медленно поднялась.
Ноги дрожали.
Она сделала шаг назад.
И тут заметила движение у противоположного конца переулка.
Третий мужчина.
Тот самый, которого видела возле рынка.
Он стоял чуть поодаль.
В руке у него был небольшой арбалет.
Направленный прямо на спину незнакомца.
— Берегитесь! — закричала Эвелина.
Мужчина с серебряными глазами резко обернулся.
Тетива щёлкнула.
Стрела пронеслась между ними.
Эвелина почувствовала сильный толчок.
Незнакомец сбил её с ног.
Они упали за телегу.
Стрела вонзилась в деревянный борт на высоте человеческой груди.
— Лежать! — приказал он.
— Вы...
— Потом!
Второй выстрел ударил в стену.
На улице раздался женский голос:
— Астэр! Слева!
Из-за угла выскочила светловолосая эльфийка.
Её короткий плащ развевался за спиной, а в руках блестели два клинка.
Она быстро приблизилась к арбалетчику.
Тот попытался перезарядить оружие.
Но не успел.
Эльфийка выбила арбалет и прижала мужчину к стене.
— Брось нож, — холодно сказала она.
Мужчина дёрнулся.
— Я сказала — брось.
Нож упал на камни.
Тем временем один из наёмников попытался бежать.
Высокий незнакомец догнал его в несколько шагов.
Развернул.
Прижал к стене.
— Кто вас послал?
— Не знаю!
— Неправильный ответ.
— Я правда не знаю! Нам заплатили!
— Кто?
Наёмник тяжело дышал.
Потом вдруг посмотрел куда-то поверх плеча эльфа.
В его глазах мелькнул страх.
Астэр обернулся.

В конце переулка появился человек в тёмном плаще.

Он стоял возле каменной арки, почти полностью скрытый тенью.

Моррик.

На мгновение их взгляды встретились.

Моррик не стал вмешиваться.

Лишь чуть заметно склонил голову, словно признавая, что на этот раз противник оказался сильнее.

А затем исчез за поворотом.

Астэр выругался на эльфийском.

И отпустил наёмника лишь после того, как Нэрис связала ему руки.

— У нас ещё один, — сказала она.

— Я видел.

— Преследовать?

Астэр посмотрел на Эвелину.

Девушка стояла у стены, прижимая к груди сумку.

Лицо было совершенно белым.

На запястье краснели следы чужих пальцев.

Он убрал клинок.

— Нет. Девушка важнее.

Нэрис нахмурилась, но спорить не стала.

— Не подходите!

Эвелина подняла перед собой сумку, словно та могла защитить её от вооружённого незнакомца.

Мужчина остановился.

— Я не собираюсь причинять вам вред.

— Прекрасно. Те двое тоже сначала сказали, что хотят поговорить!

Он посмотрел на неё внимательнее.

— Учитывая обстоятельства, ваше недоверие вполне объяснимо.

— Кто вы?!

— Астэр Вейран.

— Это должно мне о чём-то сказать?

На губах мужчины мелькнула едва заметная улыбка.

— Нет. Но вы спросили моё имя.

Эвелина сердито выдохнула.

— Очень смешно.

— Я не шутил.

Она сделала ещё шаг назад.

— Вы с ними заодно?

— Если бы я был с ними заодно, вряд ли стал бы мешать им вас похитить.

— Может, вы просто хотите забрать меня сами!

Астэр помолчал.

— В определённом смысле так и есть.

Эвелина почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Что?

Нэрис, стоявшая у связанного наёмника, закрыла глаза.

— Великолепно, Астэр. Просто великолепное начало разговора.

Он бросил на неё короткий взгляд.

— Я предпочитаю не лгать.

— Тогда, возможно, научись хотя бы выбирать слова.

Эвелина переводила взгляд с одного на другого.

— Кто вы такие?

Астэр медленно расстегнул верхнюю застёжку плаща.

Под ней оказался тёмный доспех, украшенный тонкими серебряными узорами.

На груди блестел небольшой знак — переплетённые ветви и семиконечная звезда.

Эвелина узнала этот символ.

Не сразу.

Сначала ей показалось, что он просто напоминает что-то знакомое.

А затем сердце неприятно ёкнуло.

Она видела такие ветви.

На доспехах стражников из своего сна.

— Вы... — голос сорвался. — Вы не человек.

Астэр не отвёл взгляда.

— Нет.

— Тогда кто?

— Эльф.

Эвелина нервно рассмеялась.

— Конечно.

Астэр ничего не сказал.

— Разумеется, — продолжила она. — Почему бы и нет? Я всего лишь вышла купить хлеб, меня попытались похитить, а теперь передо мной стоит эльф.

— Хлеб вы, насколько я понимаю, не купили.

— Не смейте шутить!

Его лицо сразу стало серьёзным.

— Хорошо.

— Эльфов не существует.

Нэрис подняла бровь.

— Вот это неприятная новость.

Эвелина посмотрела на неё.

Эльфийка откинула капюшон.

Среди коротких светлых волос показался кончик заострённого уха.

Совершенно настоящий.

Эвелина замерла.

Потом посмотрела на Астэра.

Тот тоже убрал волосы за ухо.

Острое.

Изящное.

Невозможное.

Девушка отступила ещё на шаг.

— Нет...

Астэр осторожно поднял руку.

— Эвелина...

Она вздрогнула.

— Откуда вы знаете моё имя?

Он опустил руку.

— Его сообщили мне вместе с приказом.

— Каким приказом?

— Доставить вас в Эрделл.

Эвелина почувствовала, как земля словно качнулась под ногами.

Эрделл.

Слово прозвучало незнакомо.

И одновременно отозвалось где-то глубоко внутри.

Как далёкий колокол.

— Куда?

— В эльфийское королевство.

— Зачем?

Астэр помолчал.

— Королева желает вас видеть.

Эвелина долго смотрела на него.

Потом медленно произнесла:

— Мне двадцать пять лет.

Он нахмурился.

— Я знаю.

— Я живу в этом городе почти всю жизнь.

— Мне известно.

— Я пишу книги.

— Да.

Она сделала шаг вперёд.

— Вы знаете моё имя. Мой возраст. Где я живу. Чем занимаюсь. И всё это потому, что какая-то королева приказала вам меня найти?

— Именно.

— А объяснить почему вы не можете?

— Пока нет.

Эвелина рассмеялась.

На этот раз в её смехе не было ни капли веселья.

— Тогда знаете что, господин эльф? Вы ничем не лучше этих людей!

Астэр чуть напрягся.

— Они пытались вас похитить.

— А вы что собираетесь сделать?!

Он не ответил сразу.

Эвелина увидела это.

И её страх только усилился.

— Вот именно, — прошептала она.

Сзади послышались шаги.

Нэрис приблизилась.

— Астэр, нам нужно уходить. Стража уже направляется сюда.

Он кивнул.

Потом снова посмотрел на Эвелину.

— Послушайте. Вы имеете полное право не доверять мне.

— Как великодушно.

— Но люди, которые напали на вас, вернутся.

Эвелина сжала зубы.

— Тогда я пойду к городской страже.

— Можете.

Она удивилась.

— Вы меня отпустите?

— Я не собираюсь связывать вас и тащить через улицы.

— А если я откажусь идти с вами?

Астэр посмотрел на связанного наёмника.

Затем на стрелу, торчавшую из телеги.

— Тогда вам понадобится защита. Возможно, городская стража сумеет её обеспечить. Но я не знаю, сколько людей вас ищут и кто за ними стоит.

Эвелина молчала.

— Я могу предложить сопровождение, — продолжил он. — И возможность узнать, почему королева проявляет к вам интерес.

— А вы сами знаете?

Астэр выдержал её взгляд.

— Нет.

Это был первый ответ, которому Эвелина почему-то почти поверила.

Нэрис подняла голову.

— У нас меньше минуты.

С дальнего конца улицы уже доносились голоса.

Городские стражники приближались к переулку.

Эвелина посмотрела на Астэра.

Потом на наёмников.

Потом на собственную дорожную сумку.

Её жизнь, ещё вчера состоявшая из рукописей, чернил и разговоров с Идой, внезапно превратилась в чужую опасную историю.

Историю, которую она не выбирала.

— Я не пойду с вами, пока не узнаю, что происходит, — твёрдо произнесла она.

Астэр кивнул.

— Тогда начнём с того, что вы сейчас находитесь в опасности.

— Очень содержательно.

— А закончим тем, что я предпочёл бы видеть вас живой к вечеру.

— Какая трогательная забота.

Он посмотрел на неё.

— Это не забота, госпожа Рей. Пока лишь здравый смысл.

Эвелина вспыхнула.

— Вы невероятно самоуверенны!

Нэрис тихо вздохнула.

— Если вы закончили выяснять, кто из вас неприятнее, предлагаю уйти, пока сюда не пришла половина города.

Астэр посмотрел на Эвелину.

— Решайте.

За поворотом раздался крик:

— Городская стража! Всем оставаться на местах!

Эвелина закрыла глаза.

На мгновение ей вспомнился мужчина с серебряным мечом.

Человек, которому она когда-то доверяла.

И который всё равно поднял оружие.

Она открыла глаза.

— Я пойду с вами, — произнесла девушка.

Астэр кивнул.

— Разумно.

— Но при трёх условиях.

Он удивлённо посмотрел на неё.

— Слушаю.

— Первое: вы никогда не надеваете на меня цепи.

Улыбка исчезла с его лица.

— Хорошо.

— Второе: вы не прикасаетесь к моим вещам без разрешения.

— Согласен.

— И третье...

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Если я спрошу вас о чём-то, что касается моей жизни, вы не будете мне лгать.

Астэр помолчал.

Очень недолго.

Но Эвелина заметила эту паузу.

— Если я знаю ответ, — произнёс он, — я скажу правду. Если не имею права что-то раскрыть, сообщу об этом прямо.

— А если королева запретит вам говорить?

Его взгляд потемнел.

— Тогда мне придётся решить, чей приказ важнее.

Эвелина не знала, что ответить.

Нэрис усмехнулась.

— Прекрасно. Мы ещё не покинули город, а ты уже почти поссорился с короной.

Астэр надел капюшон.

— Привыкай.

И протянул Эвелине руку.

Она посмотрела на его ладонь.

Длинные пальцы.

Сильные.

Без кольца.

Совсем не такие, как во сне.

И всё равно девушка почувствовала холод.

Она не приняла руку.

Просто прошла мимо него.

— Я могу идти сама.

Астэр опустил ладонь.

— Как пожелаете.

Но когда они свернули в боковой переулок, он всё же пошёл первым.

И Эвелина неожиданно испытала облегчение от того, что между ней и опасностью теперь находился кто-то другой.

Это чувство испугало её почти так же сильно, как нападение.

Эвелина никогда прежде не покидала город в обществе вооружённых незнакомцев.

Более того, она никогда не покидала город без предварительно составленного списка вещей, дорожных записок и хотя бы приблизительного представления о том, куда направляется.

Сейчас у неё не было ничего из перечисленного.

Кроме сумки.

И трёх эльфов, которые, кажется, считали подробные объяснения совершенно необязательной частью путешествия.

— Куда мы идём? — спросила она, когда они миновали очередной переулок.

— К восточным воротам, — ответил Астэр.

— Почему к восточным?

— Потому что северные сейчас проверяют.

— А почему не проверяют восточные?

— Проверяют. Но я знаю, как пройти.

Эвелина нахмурилась.

— Это не ответ.

— Это единственный, который вам пока нужен.

— Вы всегда настолько неразговорчивы?

— Нет.

Она удивлённо посмотрела на него.

— Правда?

— Иногда я вообще молчу.

Нэрис тихо рассмеялась.

Эвелина закатила глаза.

— Замечательно. Меня спас самый обаятельный эльф в королевстве.

— Уверяю вас, — сказала Нэрис, — по сравнению с некоторыми придворными Астэр невероятно приятный собеседник.

— Даже страшно представить остальных.

— Вам представится возможность.

Эвелина остановилась.

— А вот об этом мы ещё поговорим.

Астэр повернулся.

— О чём?

— О вашем намерении доставить меня к королеве.

— Я думал, мы уже договорились.

— Нет. Мы договорились, что я не хочу умирать в переулке. Это не то же самое, что соглашаться на путешествие в неизвестное королевство.

Астэр посмотрел на неё внимательнее.

— Справедливо.

Эвелина не ожидала такого ответа.

— Что?

— Вы правы. Это разные решения.

— Тогда почему мы идём?

— Потому что люди, напавшие на вас, ещё не все пойманы. И пока я не установлю, кто за ними стоит, мне безопаснее держать вас рядом.

— Вам безопаснее?

— Вам тоже.

Она сердито сжала губы.

— Вы невероятно раздражаете.

— Вы уже говорили.

— И повторю ещё не раз.

Нэрис подняла руку.

— Предлагаю заключить временное перемирие. Хотя бы до городских ворот.

Астэр кивнул.

— Разумная мысль.

Эвелина вздохнула.

— Мне нужно к Иде.

— Кто это?

— Моя подруга. Она владеет книжной лавкой.

— Зачем?

— Чтобы сказать, что я жива! И что отправляюсь неизвестно куда с тремя вооружёнными эльфами!

Астэр нахмурился.

— Последнюю часть лучше опустить.

— Почему?

— Людям трудно объяснить то, во что они не верят.

Эвелина посмотрела на его заострённое ухо, едва заметное под тёмными волосами.

— Вот уж действительно.

Нэрис приблизилась.

— Лавка далеко?

— Два квартала.

— Тогда сделаем короткую остановку.

Астэр хотел возразить, но Нэрис остановила его взглядом.

— Ей нужно попрощаться.

Он несколько секунд молчал.

Затем кивнул.

— Пять минут.

Эвелина вспыхнула.

— Вы даже прощаться разрешаете по расписанию?

— Сейчас — да.

— Астэр, — предупредила Нэрис.

Он тяжело вздохнул.

— Хорошо. Столько, сколько потребуется, чтобы сообщить подруге о своём отъезде. Но без подробностей.

Эвелина гордо вскинула подбородок.

— Вот теперь звучит почти по-человечески.

Нэрис улыбнулась.

— Не привыкайте.

Ида встретила их с выражением лица, в котором удивление постепенно сменялось подозрением.

Особенно когда увидела Астэра.

— Эвелина?

— Привет.

— Ты собиралась прийти утром.

— Я и пришла.

— С опозданием.

— С небольшим.

Ида посмотрела на светловолосую Нэрис.

Потом на Астэра.

Затем снова на Эвелину.

— Кажется, я пропустила какую-то часть твоего утра.

— Довольно значительную.

— Кто эти люди?

Эвелина на мгновение задумалась.

— Знакомые.

Ида подняла брови.

— Давно?

— Несколько минут.

— Какие стремительные знакомства.

Астэр чуть склонил голову.
— Астэр Вейран.
— Ида Марен.
Она протянула ему руку.
Эльф осторожно пожал её.
Ида посмотрела на его лицо.
Затем на доспех под плащом.
— Вы военный?
— Да.
— А что делаете в нашем городе?
— Исполняю поручение.
— Какое?
— Сопровождаю госпожу Рей.
Ида повернулась к Эвелине.
— Куда?
Девушка почувствовала неприятный комок в горле.
Вот теперь всё происходящее окончательно стало реальным.
Если она скажет, что уходит, то действительно уйдёт.
Оставит свой дом.
Привычные улицы.
Подругу.
Все маленькие, понятные вещи, из которых состояла её жизнь.
— Я пока не знаю, — тихо призналась Эвелина.
Улыбка исчезла с лица Иды.
— Что случилось?
Эвелина отвела её к дальнему стеллажу.
— На меня напали.
— Что?!
— Тише.
— Кто?!
— Трое мужчин. Пытались похитить.
Ида побледнела.
— Ты ранена?
— Нет.
— Уверена?
— Да.
Подруга быстро осмотрела её руки.
Заметила красные следы на запястье.
— Эвелина...
— Всё хорошо.
— Не говори мне, что всё хорошо, когда тебя кто-то пытался похитить!
Голос Иды дрогнул.
Эвелина почувствовала укол вины.
— Прости.
— За что ты извиняешься?
— За то, что пугаю тебя.
Ида несколько секунд молчала.
Затем обняла её.
Крепко.

Почти сердито.

— Глупая девчонка, — прошептала она. — Разве я могу сердиться на тебя за это?

Эвелина прижалась к подруге.

И только теперь поняла, насколько сильно испугалась.

До этого она держалась.

Спорила.

Злилась.

Пыталась казаться смелой.

Но в объятиях Иды вдруг вспомнила грубые пальцы на запястье и арбалетную стрелу, ударившую в телегу.

Ещё немного — и всё могло закончиться иначе.

— Я не понимаю, что происходит, — прошептала Эвелина.

Ида погладила её по волосам.

— Тогда не уходи с ними.

— Думаю, оставаться опаснее.

— Почему?

Эвелина отстранилась.

Посмотрела на Астэра, стоявшего возле двери.

Он делал вид, что рассматривает книги, но девушка заметила, как внимательно тот следит за улицей.

— Потому что они знают, кто меня ищет.

— А ты им веришь?

Эвелина задумалась.

— Нет.

Ида нахмурилась.

— Тогда почему?

— Потому что пока они единственные, кто не пытался причинить мне вред.

Подруга долго смотрела на неё.

Затем перевела взгляд на Астэра.

— Господин Вейран?

Эльф обернулся.

— Да?

— Вы собираетесь увезти мою подругу?

— Я собираюсь вывести её из опасного положения.

— И куда?

— Туда, где смогу обеспечить ей защиту.

Ида скрестила руки.

— Очень расплывчато.

— Согласен.

— Вы всегда так отвечаете?

— Когда не могу сказать большего.

Ида внимательно посмотрела ему в глаза.

— Тогда скажите хотя бы одно.

— Слушаю.

— Она вернётся?

Астэр замолчал.

Эвелина почувствовала, как внутри что-то сжалось.

Это был простой вопрос.

Наверное, самый важный из всех, которые сегодня прозвучали.

И эльф не спешил отвечать.

Наконец он произнёс:

— Я сделаю всё, чтобы она могла вернуться.

Ида долго смотрела на него.

Затем кивнула.

— Хорошо. Это хотя бы не ложное обещание.

Она повернулась к Эвелине.

— Возьми.

Подруга сняла с шеи небольшой медный кулон в форме раскрытой книги.

Эвелина удивилась.

— Ида, это же...

— Знаю.

— Ты носишь его много лет.

— А теперь поносишь ты.

— Но...

— Не спорь.

Ида вложила кулон ей в ладонь.

— Когда вернёшься, отдашь обратно.

Эвелина почувствовала, как глаза наполняются слезами.

— Ты очень хитрая.

— Я знаю.

— Придётся вернуться, чтобы не остаться воровкой.

— Именно.

Они снова обнялись.

У двери Астэр отвернулся.

Нэрис тихо произнесла:

— Теперь понимаешь, почему людям трудно уходить?

Он посмотрел на неё.

— Понимаю.

— Тогда не торопи их.

Астэр ничего не ответил.

Но впервые за утро перестал смотреть на часы.

За городскими стенами дорога постепенно поднималась к лесистым холмам.

Беран ожидал их у старого каменного моста.

Рядом стояли три осёдланные лошади и ещё одна, с дорожной сумкой, привязанной к седлу.

Эвелина остановилась.

— Только не говорите, что мне придётся ехать верхом.

Нэрис улыбнулась.

— Приходилось раньше?

— Один раз.

— И как?

— Лошадь возненавидела меня.

— Это взаимно?

— Более чем.

Астэр подошёл к свободной кобыле.

— Её зовут Лира. Она спокойная.

Эвелина настороженно посмотрела на животное.

Серая кобыла мирно жевала траву.

— Насколько спокойная?

— Настолько, что терпит Берана.

Широкоплечий эльф возмущённо поднял голову.

— Я прекрасно езжу верхом!

Нэрис рассмеялась.

— Особенно когда не пытаешься петь.

— У меня хороший голос.

— Орки однажды отступили, услышав тебя.

— Потому что я был впереди отряда!

— Разумеется.

Эвелина невольно улыбнулась.

Напряжение немного ослабло.

Астэр помог ей устроиться в седле, предварительно спросив разрешения.

Девушка всё равно подозрительно посмотрела на него.

— Если я упаду, это будет ваша вина.

— Учту.

— И вы обязаны будете доставить меня в ближайшую лечебницу.

— Разумеется.

— И оплатить лечение.

— Госпожа Рей...

— И объяснить Иде, почему я больше никогда не сяду на лошадь.

Астэр посмотрел на неё снизу вверх.

В его серебряных глазах мелькнуло что-то похожее на веселье.

— Вы всегда столько разговариваете перед дорогой?

— Только когда меня похищают.

— Я вас не похищаю.

— Мы ещё не пришли к окончательному решению по этому вопросу.

Нэрис громко рассмеялась.

— Астэр, кажется, она тебе подходит.

Он бросил на неё предупреждающий взгляд.

— Нэрис.

— Что?

— Садись на коня.

Эвелина улыбнулась ещё шире.

Впервые за последние сутки ей стало немного легче.

Но облегчение быстро исчезло.

Когда она попыталась поправить дорожную сумку, одна из застёжек неожиданно расстегнулась.

Содержимое высыпалось на землю.

Несколько листов.

Небольшой мешочек с монетами.

Перо в кожаном футляре.

И рукопись.

Эвелина ахнула.

— Нет!

Она быстро спешилась.

Опустилась на колени.

Начала собирать вещи.

Астэр тоже наклонился.

— Я помогу.

— Не нужно!

Но он уже поднял один из выпавших листов.

Его взгляд случайно скользнул по тексту.

Астэр замер.

Всего на мгновение.

Потом медленно посмотрел на страницу внимательнее.

Эвелина заметила это.

— Что?

Он не ответил.

— Господин Вейран?

Астэр осторожно повернул лист к свету.

На нём было написано:

«За западной стеной тронного зала находилась узкая дверь, почти незаметная среди серебряных узоров.

За ней начинался Коридор Тихой Воды.

Когда-то по обе стороны прохода били семь маленьких фонтанов. Теперь их чаши были пусты, а пол покрывали трещины.

В конце коридора стояло круглое окно с изображением красной розы.

Героиня знала: если открыть дверь за этим окном, можно попасть в старую часть дворца, куда не ступала нога живого существа уже несколько столетий».

Астэр почувствовал, как холодеет кровь.

Коридор Тихой Воды.

Он знал это название.

Оно встречалось в старых дворцовых чертежах, которые когда-то хранил его отец.

Западное крыло королевского дворца было перестроено несколько столетий назад.

Коридор замуровали после повреждения древней магической системы.

Ни один современный путеводитель не упоминал его.

Большинство придворных вообще не знали о существовании этого места.

А подробное описание круглого окна с красной розой...

Астэр вспомнил старый рисунок.

Тот самый, который отец показывал ему в детстве.

Окно.

Семь пустых фонтанов.

Трещина, пересекающая каменный пол.

Всё совпадало.

До последней детали.

— Откуда у вас это? — тихо спросил он.

Эвелина резко выхватила лист.

— Я просила не трогать мои вещи!

Астэр выпрямился.

— Простите.

— Вы обещали!

— Я поднял выпавшую страницу. Не собирался читать её без разрешения.

— Но прочитали.

— Несколько строк.

— Тогда забудьте.

Он посмотрел на неё.

— Не думаю, что смогу.

Эвелина замерла.

— Почему?

Астэр медленно произнёс:

— Этот коридор существует.

Тишина.

Даже Нэрис перестала улыбаться.

Эвелина почувствовала, как у неё перехватило дыхание.

— Что?

— Коридор Тихой Воды. В западном крыле дворца.

— Нет.

— Он существует.

— Не может быть.

— Почему?

Она подняла лист.

— Потому что я его придумала!

Астэр молчал.

Эвелина почувствовала, как к горлу подступает страх.

— Я написала эту сцену несколько недель назад. Я никогда не была в вашем дворце. Никогда не видела его. Никогда даже не слышала о нём!

Нэрис приблизилась.

— Астэр, что происходит?

Он не отводил взгляда от Эвелины.

— Этот проход закрыли задолго до моего рождения.

— И что?

— Я видел его на чертежах отца.

Нэрис нахмурилась.

— Ты уверен?

— Да.

— Может быть, кто-то рассказывал ей?

Эвелина нервно рассмеялась.

— Кто? Соседка? Торговец яблоками? Моя подруга-книготорговка?

Астэр осторожно спросил:

— Бывают ли у вас сны о дворце?

Эвелина вздрогнула.

Он заметил.

— Значит, бывают.

— Это не ваше дело.

— Возможно. Но вы описываете то, чего не должны знать.

— Я писательница!

— Я понимаю.

— Нет, не понимаете! Я придумываю истории. Города. Людей. Замки. Это моя работа!

Астэр посмотрел на лист в её руке.

— Тогда объясните, почему вы придумали место, которое существует в действительности.

Эвелина открыла рот.

И не смогла произнести ни слова.

Потому что сама уже второй день пыталась найти ответ на этот вопрос.

И не находила.

Она медленно собрала оставшиеся листы.

Спрятала рукопись в сумку.

Застегнула ремень.

— Я не знаю, — наконец сказала она.

Голос прозвучал тихо.

Почти беспомощно.

Астэр неожиданно почувствовал желание сказать что-нибудь успокаивающее.

Но не нашёл слов.

Он слишком хорошо понимал, насколько необычным было совпадение.

Королева знала.

Эта мысль возникла сама.

Лиавен знала, что девушка каким-то образом связана с дворцом.

Именно поэтому отправила за ней вооружённый отряд.

Именно поэтому приказала сохранить ей жизнь.

Но почему не сказала правду?

Почему скрыла даже от него?

Астэр вспомнил выражение лица королевы во время последнего военного совета.

Её усталость.

Странную тревогу, появлявшуюся каждый раз, когда придворные говорили об ослаблении магического барьера.

И короткий разговор, который они вели после заседания.

«Вы доверяете мне, ваше величество?»

«Я доверяю твоему долгу, Астэр».

«Это не одно и то же».

«Иногда другого выбора у нас нет».

Тогда он не придал словам значения.

Теперь они прозвучали иначе.

Астэр посмотрел на Эвелину.

Девушка стояла рядом с лошадью и крепко сжимала ремень сумки.

Она выглядела напуганной.

Но старалась не показывать этого.

Что же ты скрываешь, Лиавен?

И почему, глядя на человеческую писательницу, он всё сильнее ощущает, что его отправили не за обычной гостьей?

— Я хочу знать правду.

Эвелина произнесла это, когда они уже собирались продолжить путь.

Астэр повернулся.

— О чём?

— Обо всём.

— Это довольно широкий вопрос.

— Тогда начнём с простого. Почему ваша королева знает обо мне?

Он помолчал.

— Не знаю.

— Почему послала именно вас?

— Я служу в пограничной страже. Мне поручают подобные задания.

— Почему нужно доставить меня живой?

Астэр посмотрел на неё внимательнее.

— Потому что королева особо подчеркнула это в приказе.

— А если я умру?

Вопрос прозвучал неожиданно.

Нэрис резко подняла голову.

Астэр нахмурился.

— Почему вы спрашиваете?

Эвелина почувствовала, что сказала слишком много.

Перед глазами снова возник серебряный меч.

Мокрые ступени.

Красная роза.

Она отвела взгляд.

— Просто любопытно.

— Госпожа Рей...

— Не нужно.

— Что?

— Не говорите так, словно знаете обо мне больше, чем я сама.

Астэр медленно выдохнул.

— Боюсь, сейчас всё наоборот.

Эвелина посмотрела на него.

Он продолжил:

— Вы описали закрытый коридор королевского дворца. Я видел этот коридор только на старых чертежах. А королева не объяснила мне, почему так важно доставить вас в Эрделл.

— И что это означает?

Астэр некоторое время молчал.

Затем произнёс:

— Что нам обоим не рассказали всей правды.

Эвелина неожиданно поверила ему.

Не полностью.

Не настолько, чтобы чувствовать себя в безопасности.

Но достаточно, чтобы понять: в его голосе прозвучала настоящая тревога.

— Вы будете спрашивать королеву? — тихо произнесла она.

— Да.

— И если она откажется отвечать?

Он посмотрел на дорогу.

— Тогда мне придётся задать вопрос иначе.

Эвелина не удержалась от слабой улыбки.

— Вы всегда так загадочно выражаетесь?

— Только когда сам не понимаю происходящего.

— Значит, сегодня ваш день.

Астэр чуть заметно усмехнулся.

Впервые между ними возникло нечто похожее на взаимное понимание.

Очень хрупкое.

Почти незаметное.

Но существующее.

И именно в этот момент Беран, всё это время стоявший чуть поодаль, резко поднял голову.

— Астэр.

В его голосе прозвучало предупреждение.

Астэр повернулся.

— Что?

Беран смотрел на север.

— Видишь?

Эвелина проследила за его взглядом.

Над далёкими холмами поднимался тёмный столб дыма.

Поначалу она не поняла, что это такое.

Облако?

Туман?

Но затем ветер изменился, и дым расползся по небу тяжёлыми чёрными полосами.

— Пожар? — спросила девушка.

Никто не ответил.

Нэрис подъехала ближе.

Её лицо стало серьёзным.

— Это не один пожар.

Астэр уже смотрел в северную сторону.

Там, за холмами, в небо поднимались новые столбы дыма.

Один.

Другой.

Третий.

На мгновение Эвелине показалось, что горизонт окрасился в тёмно-красный цвет.

Затем она поняла.

Это было зарево.

Что-то горело.

Что-то большое.

Она повернулась к Астэру.

— Что там?

Он не ответил сразу.

Беран подъехал к ним.

— Я встретил гонца у северной дороги. Его послали предупредить городскую стражу.

— Откуда? — спросил Астэр.

— Из приграничного поселения у Каменного брода.

Нэрис побледнела.

— Там ведь ещё вчера стоял гарнизон.

Беран кивнул.

— Больше не стоит.

Эвелина почувствовала, как внутри что-то оборвалось.

— Что случилось?

Астэр медленно повернулся к ней.

В его серебряных глазах больше не было ни насмешки, ни раздражения.

Только холодная сосредоточенность воина, который слишком хорошо знает, что означает дым над мирными домами.

— Орки, — произнёс он.

Эвелина невольно посмотрела на далёкое зарево.

— Но они ведь живут за северными горами...

— Жили, — мрачно ответил Беран.

Нэрис сжала поводья.

— Если они уже дошли до Каменного брода, значит, разведывательные отряды проникли гораздо дальше, чем мы предполагали.

Эвелина почувствовала внезапную слабость.

Ещё вчера война казалась ей далёкой.

Почти сказочной.

Орки существовали где-то за пределами привычного мира.

Словно чудовища из историй, которые рассказывают у камина.

Но теперь над горизонтом поднимался настоящий чёрный дым.

И где-то там горели настоящие дома.

Астэр подъехал ближе.

— Нам нужно уходить.

— Куда?

— В Серебряный лес. Через него проходит дорога в Эрделл.

— Но там люди! — воскликнула Эвелина, показывая на дым. — Они могут нуждаться в помощи!

Астэр посмотрел на неё.

— Я знаю.

— Тогда почему мы уходим?!

Нэрис напряжённо следила за горизонтом.

Беран уже проверял оружие.

Астэр несколько секунд молчал.

Затем произнёс:

— Потому что сейчас я не могу остановить целую армию.

Эвелина почувствовала вспышку гнева.

— Зато можете спасти одну писательницу?

Он выдержал её взгляд.

— Возможно.

— И этого достаточно?

Астэр посмотрел на чёрный дым.

Его лицо стало жёстким.

— Нет.

Эвелина замолчала.

Такого ответа она не ожидала.

Он продолжил:

— Но если я сейчас позволю вам погибнуть, то не спасу ни вас, ни тех людей.

— А если мы просто уедем?

— Я пошлю предупреждение ближайшим гарнизонам. Беран знает, где находятся патрули. Нэрис сможет проверить дорогу для беженцев.

Он посмотрел на спутников.

— Беран, доставь сведения о нападении командиру южного гарнизона. Пусть готовят эвакуацию. Нэрис, проверь, можно ли безопасно вывести людей к лесной дороге.

Оба эльфа кивнули.

Эвелина смотрела на Астэра.

Теперь она впервые увидела в нём не только опасного незнакомца.

А человека, которому действительно приходилось принимать решения, от которых зависели чужие жизни.

И всё же доверять ему она не спешила.

Потому что помнила.

Мужчина с мечом тоже когда-то говорил, что делает необходимое.

И женщина на балконе тоже плакала.

Но это никого не спасло.

Астэр протянул руку к поводьям её лошади.

— Едем.

Эвелина посмотрела на север.

Небо там становилось всё темнее.

На мгновение ей почудилось, что среди облаков проступают огромные чёрные башни.

Башни замка из её рукописи.

Серебряные.

Прекрасные.

Окружённые красными розами.

Она моргнула.

Видение исчезло.

Остался только дым.

Эвелина медленно повернулась к Астэру.

— Скажите мне одну вещь.

— Какую?

— В вашем королевстве действительно есть сад красных роз?

Астэр замер.

Совсем ненадолго.

Но она заметила.

— Почему вы спрашиваете?

Эвелина почувствовала, как по спине пробежал холод.

— Значит, есть.

Он ничего не ответил.

— И в нём... — она запнулась. — В нём когда-нибудь проводили казни?

Нэрис резко повернула голову.

Беран перестал поправлять седельную сумку.

На несколько мгновений все замолчали.

Астэр смотрел на Эвелину так, словно впервые увидел её по-настоящему.

— Кто вам об этом рассказал? — тихо спросил он.

Эвелина почувствовала, как сердце болезненно сжалось.

Ответ оказался проще, чем ей хотелось.

И страшнее.

— Никто.

Она крепче прижала к себе сумку с рукописью.

— Я сама об этом написала.

Ветер донёс с севера запах дыма.

Астэр медленно отвёл взгляд.

Теперь он окончательно понял: королева отправила его не за случайной человеческой писательницей.

Она скрыла нечто такое, что могло изменить всё.

И, возможно, именно поэтому неизвестные люди уже пытались похитить девушку.

— Госпожа Рей, — произнёс он наконец, — нам нужно добраться до Эрделла как можно скорее.

Эвелина посмотрела на него.

— Почему?

Астэр повернул коня к лесной дороге.

— Потому что я больше не уверен, что королева рассказала мне правду даже о том, кого именно я должен доставить.

Он пришпорил коня.

Эвелина последовала за ним.

За спиной оставался город.

Впереди поднимался Серебряный лес.

А далеко на севере кровожадные орки уже превращали человеческие поселения в пепел.

Эвелина ещё не знала, что написанный ею замок существует.

Не знала, что сад красных роз хранит шесть могил.

И не подозревала, что королева, ожидающая её возвращения, однажды держала её за руку и обещала никогда не отпускать.

Но теперь она знала одно.

Её история больше не была выдумкой.

И кто-то очень хотел, чтобы её следующая глава стала последней.

Часть I. Та, что написала собственную смерть

Глава 4. Замок из моего романа

«Я всегда думала, что писатели придумывают миры, в которых никогда не бывали. Но что, если однажды ты окажешься перед дверью, которую сама описала, и поймёшь, что за ней тебя ждали задолго до твоего рождения?»

Серебряный лес встретил Эвелину тишиной.

Не той привычной тишиной, что наступает в человеческих лесах перед рассветом, когда птицы ещё не проснулись, а ночные звери уже вернулись в свои укрытия.

Здесь тишина казалась живой.

Она словно прислушивалась.

Деревья поднимались настолько высоко, что их верхушки терялись в серебристом тумане. Стволы древних исполинов были покрыты гладкой серой корой, в которой поблёскивали тончайшие светлые прожилки.

Между корнями рос мягкий голубоватый мох.

Ветер осторожно перебирал листья, и каждый из них отзывался едва слышным звоном, словно где-то далеко раскачивались тысячи маленьких колокольчиков.

Эвелина остановила лошадь.

— Невероятно...

Астэр Вейран, ехавший впереди, обернулся.

— Что именно?

— Всё.

Она подняла голову.

Сквозь ветви проникали узкие лучи утреннего света. Там, где они касались листвы, серебристые прожилки вспыхивали, словно по деревьям бежали ручейки расплавленного стекла.

— Я никогда не видела ничего подобного.

— Большинство людей не видели.

— Вы говорите это так, будто гордитесь.

— Разве не стоит?

Эвелина посмотрела на него.

— Красивый лес — сомнительное достижение того, кто просто в нём родился.

На губах Астэра появилась едва заметная улыбка.

— Вам обязательно спорить со всем, что я говорю?

— Только когда вы ведёте себя самодовольно.

— Значит, нам предстоит долгая дорога.

— Вы сами напросились.

Он тихо усмехнулся и направил коня дальше.

Эвелина проводила его взглядом.

За прошедшие часы она успела понять, что эльф обладает поразительной способностью раздражать её даже тогда, когда ничего особенного не делает.

Он почти не разговаривал.

Не задавал лишних вопросов.

Не пытался убедить её, что происходящее совершенно нормально.

И при этом постоянно оглядывался, проверял дорогу и прислушивался к звукам, которых сама Эвелина не слышала.

Она никак не могла решить, что беспокоит её сильнее: его молчание или то, что рядом с ним действительно становилось спокойнее.

После нападения в городе девушка ожидала, что будет вздрагивать от каждого движения.

Но Астэр держался настолько уверенно, что тревога постепенно отступала.

Разумеется, доверять ему она не собиралась.

Пока.

Эвелина поморщилась.

Само это слово показалось ей опасным.

Она слишком хорошо помнила мужскую руку из своих кошмаров.

Серебряное кольцо.

И меч.

Особенно меч.

— Вы снова задумались, — заметил Астэр, не оборачиваясь.

Эвелина нахмурилась.

— А вы всегда следите за тем, о чём думают другие?

— Только если они внезапно перестают разговаривать.

— Может быть, я наконец последовала вашему примеру.

— Тогда я должен выразить вам благодарность.

— Невыносимый человек.

— Эльф.

— Существенной разницы пока не заметила.

На этот раз он рассмеялся.

Негромко.

Но совершенно искренне.

Эвелина неожиданно поймала себя на том, что ей нравится этот звук.

И тут же рассердилась на себя.

Прекрасно, Эвелина. Тебя чуть не похитили, неизвестная королева требует доставить тебя в своё королевство, а ты изучаешь, как смеётся вооружённый незнакомец.

Она отвернулась к деревьям.

Однако улыбка всё равно осталась на её губах.

Через некоторое время лес изменился.

Серебристые стволы стали толще, а расстояние между ними уменьшилось. Дорога сузилась настолько, что лошади вынуждены были идти одна за другой.

По обе стороны тропы появились древние каменные столбы.

На каждом был высечен знак, напоминающий раскрытый лист.

Эвелина наклонилась в седле.

— Что это?

Астэр остановился возле ближайшего камня.

— Старая граница Эрделла.

— Мы уже в вашем королевстве?

— Почти.

— Что значит «почти»?

Он провёл пальцами по высеченному символу.

Тусклая серебряная линия на мгновение вспыхнула.

Эвелина удивлённо вскрикнула.

— Вы это сделали?

— Разбудил охранную руну.

— Она была спящей?

— Несколько десятилетий.

Эвелина с подозрением посмотрела на камень.

— А что было бы, если бы я коснулась его первой?

— Скорее всего, ничего.

— Скорее всего?

Астэр повернулся к ней.

— Вы предпочитаете, чтобы я придумывал уверенные ответы на вопросы, которых не знаю?

Она помолчала.

— Нет.

— Тогда придётся терпеть неопределённость.

Эвелина недовольно выдохнула.

— Вы могли бы хотя бы делать это менее высокомерно.

— Постараюсь.

Он произнёс последнее слово настолько серьёзно, что девушка невольно рассмеялась.

Астэр снова коснулся камня.

Серебряное сияние пробежало по его поверхности, затем погасло.

— Раньше здесь начиналась внешняя защитная линия, — сказал он. — Она помогала обнаруживать крупные вооружённые отряды, пересекавшие границу.

— А теперь?

— Теперь большинство таких камней почти утратили силу.

— Почему?

— Магическая защита королевства слабеет.

Эвелина вспомнила столбы дыма над северными холмами.

— Из-за орков?

— Орки пользуются этим. Но причина старше нынешней войны.

— Какая?

Астэр некоторое время молчал.

— Королевские маги утверждают, что древние чары постепенно истощаются.

— А вы?

— Я предпочитаю разбираться в причинах, прежде чем принимать объяснения.

Эвелина посмотрела на него внимательнее.

— Вы не доверяете собственным магам?

— Я не доверяю людям, которые не допускают вопросов.

— Даже если они эльфы?

Он чуть заметно улыбнулся.

— Особенно если они эльфы.

Впервые за время путешествия Эвелина подумала, что у этого странного воина есть чувство юмора.

И, возможно, собственное мнение о королеве.

Она собиралась спросить об этом, когда со стороны деревьев раздался шорох.

Астэр мгновенно поднял руку.

— Тихо.

Эвелина замерла.

Ветер качнул ветви.

Снова раздался треск.

На этот раз ближе.

Астэр медленно потянулся к мечу.

— Кто там? — громко произнёс он.

Никто не ответил.

Несколько секунд царила тишина.

Потом из густого кустарника донёсся детский голос:

— Не убивайте нас!

Эвелина резко выпрямилась.

— Там ребёнок!

Астэр уже спешивался.

— Выходите, — произнёс он. — Мы не причиним вам вреда.

Кусты зашевелились.

Сначала показалась маленькая девочка.

Лет двенадцати.

На ней было грязное серое платье, слишком тонкое для холодной погоды. Волосы спутались, на щеке темнела засохшая кровь.

В руках она сжимала маленькую деревянную птицу.

Следом из кустов вышел мужчина.

Высокий, широкоплечий, с обожжёнными руками и повязкой на лбу.

В одной руке он держал короткий кузнечный молот.

Другой осторожно прикрывал девочку.

— Мы просто хотим пройти, — хрипло сказал он.

Астэр медленно убрал руку с меча.

— Откуда вы?

— Из Каменного Брода.

Эвелина почувствовала, как сердце сжалось.

То самое поселение.

Над которым они видели дым.

Мужчина заметил выражение её лица.

— Вы слышали?

— О нападении? — тихо спросила девушка.

Он кивнул.

— Значит, слухи уже дошли.

— Что случилось?

Мужчина горько усмехнулся.

— Орки.

Всего одно слово.

Но он произнёс его так, что Эвелина сразу поняла: за ним скрывается нечто гораздо страшнее, чем рассказы торговцев на городской площади.

Астэр приблизился.

— Сколько их было?

— Не знаю. Сначала появились разведчики. Потом ночью ударили в барабаны.

— Сколько отрядов?

— Два. Может, три. У нас не было времени считать.

Мужчина посмотрел на свои руки.

— Я кузнец, господин. Не солдат.

Астэр кивнул.

— Понимаю.

— Говорили, что северная крепость нас защитит.

В его голосе появилась горечь.
— Говорили, что орки не смогут пройти через старую магию.
Он поднял глаза.
— Но они прошли.
Эвелина медленно спешилась.
— Как вас зовут?
Мужчина настороженно посмотрел на неё.
— Брен.
— А девочку?
— Тала.
Эвелина присела перед ребёнком.
— Здравствуй, Тала.
Девочка крепче прижала деревянную птицу к груди.
— Здравствуйте.
— Ты ранена?
Тала покачала головой.
— Только поцарапалась.
— Можно посмотреть?
Девочка взглянула на отца.
Тот кивнул.
Эвелина осторожно коснулась её щеки.
Царапина была неглубокой, но кожа вокруг покраснела.
— Нужно промыть.
— У нас нет воды, — тихо сказала Тала.
Эвелина достала дорожную флягу.
— У меня есть.
Пока она осторожно очищала ранку, девочка не сводила взгляда с её лица.
— Вы принцесса?
Эвелина удивилась.
— Нет. Почему ты так решила?
— У вас красивые волосы. И платье не порвано.
Эвелина невольно улыбнулась.
— Боюсь, этого недостаточно, чтобы стать принцессой.
Тала задумалась.
— А кто вы?
— Писательница.
Девочка оживилась.
— Вы пишете книги?
— Да.
— Настоящие?
— Надеюсь.
— А про драконов?
— Иногда.
— А про добрых волшебников?
Эвелина помолчала.
— Про них тоже.
Тала посмотрела на деревянную птицу.
— А вы можете написать историю, в которой никто не умирает?
Вопрос прозвучал тихо.

Почти буднично.
И от этого стал ещё страшнее.
Эвелина почувствовала, как сжалось горло.
— Могу, — ответила она.
— Правда?
— Правда.
— Тогда напишите.
Девочка опустила глаза.
— Мама очень любила истории.
Эвелина посмотрела на Брена.
Мужчина отвернулся.
И этого оказалось достаточно.
Она осторожно взяла маленькую ладонь Талы.
— Я обязательно напишу.
Девочка кивнула.
Но не улыбнулась.
Астэр отошёл с Бреном на несколько шагов.
— Как вы добрались до леса?
— Через старую охотничью тропу.
— Были другие выжившие?
— Да. Мы шли группой. Но у развилки услышали орков.
Брен стиснул челюсти.
— Люди побежали кто куда. Не знаю, сколько спаслось.
— Вы видели их знамёна?
Мужчина кивнул.
— Чёрное полотнище. На нём красная волчья пасть.
Астэр помрачнел.
— Клан Гхарока.
— Вы знаете их?
— Да.
Брен посмотрел на меч у его пояса.
— Вы солдат?
— Командир пограничной стражи Эрделла.
Мужчина замер.
Затем медленно произнёс:
— Эльф?
— Да.
Брен отступил.
На его лице появилось выражение, которого Астэр ожидал.
Недоверие.
И злость.
— Значит, вы из тех, кто обещал нас защищать.
Эвелина подняла голову.
Астэр не отвёл взгляда.
— Да.
Брен горько рассмеялся.
— Замечательно.
Он указал на север.
— Тогда скажите, где были ваши солдаты, когда горели наши дома?

Астэр промолчал.

— Где была ваша магия? Где были ваши серебряные стены?

— Мне жаль того, что произошло.

— Жаль?

Брен сделал шаг вперёд.

— Моя жена погибла, господин эльф. Она осталась в доме, когда загорелась крыша. Я пытался вернуться за ней, но...

Голос сорвался.

Он резко отвернулся.

Несколько мгновений стоял неподвижно.

Затем продолжил:

— А теперь моя дочь спрашивает, почему мама не идёт с нами.

Астэр медленно опустил голову.

— Я не стану оправдываться за то, чего не смог предотвратить.

Брен посмотрел на него.

— Тогда что вы можете сделать?

Астэр поднял глаза.

— Помочь вам добраться до безопасного места.

— И где оно?

— На западной лесной дороге есть сторожевой пост. Оттуда патруль сможет сопроводить вас к внешним воротам столицы.

Брен недоверчиво усмехнулся.

— Эльфийской столицы?

— Да.

— А нас туда пустят?

Астэр не ответил сразу.

Брен всё понял.

— Значит, даже это не обещаете.

— Я обещаю, что передам вас тем, кто сможет оказать помощь. Но не стану говорить, что ворота откроются, пока не знаю решения стражи.

Мужчина некоторое время смотрел на него.

Затем медленно кивнул.

— По крайней мере, вы не врёте.

Эвелина подошла ближе.

— Они не могут идти дальше пешком. Девочка едва держится на ногах.

Астэр посмотрел на Талу.

Она стояла рядом с лошадью, всё ещё сжимая деревянную птицу.

— У нас есть запасная лошадь, — сказал он. — Девочка поедет верхом. Брен сможет держаться за повод.

— А вы?

— Я пройду пешком до сторожевого поста.

Эвелина удивилась.

— Вы отдадите свою лошадь?

— На несколько часов.

— Но...

Астэр посмотрел на неё.

— У вас есть возражения?

Она покачала головой.

— Нет.

Он повернулся к Брену.

— Согласны?

Кузнец долго молчал.

Затем произнёс:

— Если моя дочь сможет отдохнуть, я согласен на всё.

Астэр протянул ему поводья.

— Тогда идём.

Эвелина смотрела, как он помогает Тале устроиться в седле.

Делал он это осторожно, терпеливо, без обычной насмешливости.

И почему-то именно это произвело на неё большее впечатление, чем всё его мастерство во время схватки с наёмниками.

Они добрались до сторожевого поста ближе к полудню.

Небольшая крепость была построена между двумя огромными деревьями, стволы которых соединялись серебряным мостом.

На деревянных площадках дежурили эльфийские лучники.

У ворот стояли повозки с припасами.

Астэр предъявил знак пограничной стражи.

Молодой часовой мгновенно выпрямился.

— Командир Вейран!

— Кто старший?

— Капитан Элрин.

— Позови.

Через несколько минут появился высокий эльф с короткими тёмными волосами.

Он почтительно склонил голову.

— Командир.

Астэр указал на Брена и Талу.

— Беженцы из Каменного Брода. Нуждаются в пище, отдыхе и медицинской помощи.

Элрин нахмурился.

— Нам приказано ограничить приём людей.

Эвелина резко повернулась.

— Что?

Капитан посмотрел на неё с явным удивлением.

— Госпожа?

— Вы собираетесь оставить их в лесу?

Астэр поднял руку.

— Эвелина.

— Нет. Я хочу услышать ответ.

Элрин выпрямился.

— Приказы поступили из столицы. После участившихся орочьих нападений мы обязаны проверять всех прибывающих.

— Проверяйте, — ответила Эвелина. — Но девочка голодна и едва стоит на ногах!

Капитан поджал губы.

— Вы не понимаете...

— Тогда объясните.

Астэр тихо произнёс:

— Госпожа Рей.

Она обернулась.

— Что?

— Позвольте мне.

Эвелина сердито выдохнула, но замолчала.

Астэр повернулся к капитану.

— Элрин, эти двое прошли через территорию, занятую орками. Девочка ранена. Мужчина истощён. Они остаются здесь до прибытия патруля, который сопроводит их к городским воротам.

— Но приказ...

— Я беру ответственность на себя.

Капитан замер.

— Командир...

— Ты слышал.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Затем Элрин склонил голову.

— Будет исполнено.

Астэр добавил:

— И пусть целитель осмотрит девочку.

— Разумеется.

Когда капитан ушёл, Эвелина повернулась к Астэру.

— Вы только что нарушили приказ?

— Не совсем.

— Что значит «не совсем»?

— Я воспользовался правом командира принимать решения при угрозе жизни мирных жителей.

— А если в столице будут недовольны?

Астэр посмотрел на Брена.

Тот помогал дочери спуститься с лошади.

— Тогда им придётся объяснить мне, почему ребёнок должен был остаться в лесу.

Эвелина почувствовала странное тепло.

Она хотела что-то сказать.

Но не успела.

Тала подбежала к ней.

— Вы правда напишете историю?

Эвелина улыбнулась.

— Правда.

— Про девочку и птицу?

Она посмотрела на деревянную игрушку.

— А ты хочешь?

Тала кивнула.

— Только пусть птица умеет летать.

— Хорошо.

— И пусть она всегда находит дорогу домой.

Эвелина на мгновение замолчала.

Потом осторожно обняла девочку.

— Обязательно.

Тала крепко прижалась к ней.

И впервые за всё время улыбнулась.

После короткого отдыха путешествие продолжилось.

Брен и Тала остались на сторожевом посту, ожидая сопровождения к столице.

Астэр получил от капитана свежие сведения о северной границе.

Новости оказались тревожными.

Орочьи разведчики всё чаще появлялись вблизи защитных рубежей.

Несколько небольших поселений исчезли.

А магические камни, которые веками сдерживали наступление врага, начали терять силу.

Эвелина ехала молча.

Она всё думала о Тале.

О маленькой деревянной птице.

О том, как девочка спросила, можно ли написать историю, в которой никто не умирает.

Можно ли?

В книгах Эвелина распоряжалась судьбами своих персонажей.

Могла спасти их.

Могла погубить.

Могла заставить встретиться после долгой разлуки.

Или расстаться навсегда.

Но в настоящем мире всё было иначе.

Здесь девочка теряла мать не потому, что автору требовалась трагическая сцена.

А потому, что кто-то пришёл ночью с оружием.

Эвелина невольно сжала поводья.

— Астэр?

Он обернулся.

— Да?

— Почему орки нападают на ваши земли?

— Потому что хотят захватить их.

— И всё?

— Этого недостаточно?

Она помолчала.

— Мне всегда казалось, что войны должны иметь какую-то сложную причину.

Астэр посмотрел на неё.

— Иногда причины сложны. Иногда жестоки и просты одновременно.

— А Гхарок?

— Что именно?

— Он действительно такой страшный, как говорят?

Лицо эльфа стало жёстче.

— Да.

— Вы его видели?

— Нет. Но видел то, что оставляют после себя его воины.

Эвелина вспомнила Брена.

— Он способен объединить все орочьи племена?

— Не все. Но достаточно, чтобы стать угрозой для Эрделла.

— И ваша королева ничего не может сделать?

Астэр усмехнулся без радости.

— Королева делает многое.

— Например?

— Укрепляет крепости. Собирает войска. Заключает соглашения между эльфийскими домами.

— А магическая защита?

Он посмотрел на неё внимательнее.

— Вы задаёте много вопросов.

— Я писательница.

— Это объясняет любопытство?

— Это объясняет привычку не доверять героям, которые отказываются отвечать.
Астэр чуть заметно улыбнулся.
— Значит, я уже герой вашей книги?
Эвелина подняла бровь.
— Пока скорее подозрительный незнакомец.
— Не самое лестное описание.
— Вы ещё можете исправиться.
— Каким образом?
— Начать говорить правду.
Улыбка исчезла.
Он отвёл взгляд к дороге.
— Поверьте, госпожа Рей, иногда правда оказывается тяжелее, чем люди ожидают.
Эвелина почувствовала лёгкое раздражение.
— Вы всё время говорите так, словно хотите предупредить меня о чём-то.
Астэр промолчал.
— Тогда скажите прямо.
Он остановил коня.
Повернулся к ней.
— Я действительно хочу предупредить вас.
Эвелина почувствовала, как сердце забилось быстрее.
— О чём?
— О том, что не все, кто будет улыбаться вам при дворе, желают вам добра.
Она нахмурилась.
— Вы говорите о своей королеве?
Астэр выдержал её взгляд.
— Я говорю о королевском дворе.
— Это не одно и то же?
— Не всегда.
Эвелина несколько секунд смотрела на него.
Затем тихо произнесла:
— Вы сами не знаете, кому можно доверять.
Он не стал отрицать.
— В последние годы это стало сложнее.
Она неожиданно почувствовала, что за его словами скрывается нечто личное.
Боль.
Или разочарование.
Но прежде чем успела спросить, впереди раздался знакомый голос:
— Наконец-то!
Из-за деревьев выехала Нэрис.
Она выглядела усталой, но невредимой.
— Я уже решила, что ты заблудился, Астэр.
Он поднял бровь.
— В Серебряном лесу?
— С человеческой писательницей? Всё возможно.
Эвелина не удержалась от улыбки.
— Я тоже рада вас видеть.
Нэрис рассмеялась.
— А вот это приятно. Хоть кто-то здесь понимает ценность моего общества.
Астэр покачал головой.

— Что с дорогой?

Улыбка исчезла с лица эльфийки.

— Западный проход безопасен. Но на северных тропах нашли следы орочьих разведчиков.

— Насколько близко?

— Ближе, чем мне нравится.

Она посмотрела на Эвелину.

— Нам лучше добраться до столицы до наступления темноты.

Астэр кивнул.

— Тогда едем.

Чем дальше они продвигались, тем удивительнее становился лес.

Серебряные деревья постепенно уступали место высоким белоствольным исполинам, между которыми протекали прозрачные ручьи.

Над водой парили маленькие светящиеся насекомые.

На ветвях сидели птицы с длинными голубыми хвостами.

Эвелина пыталась запомнить всё.

Каждую деталь.

Каждый оттенок.

Каждый звук.

Обычно она достала бы тетрадь и начала записывать впечатления.

Но теперь боялась.

Боялась обнаружить, что уже описала всё это раньше.

Она всё чаще ловила себя на странном ощущении.

Словно знает, что находится за следующим поворотом.

Вот сейчас появится небольшой мост.

Он будет сделан из белого камня.

По краям вырезаны листья.

Под ним течёт узкий ручей.

Эвелина зажмурилась.

Нет.

Не нужно.

Она открыла глаза.

И увидела мост.

Белый.

С резными листьями.

Над прозрачным ручьём.

Девушка резко натянула поводья.

Лира недовольно фыркнула.

Астэр обернулся.

— Что случилось?

Эвелина смотрела на мост.

— Ничего.

— Вы побледнели.

— Просто устала.

Он медленно подъехал ближе.

— Эвелина.

Впервые он произнёс её имя без официального «госпожа».

Девушка заметила это.

И почему-то не возразила.

— Вы что-то узнали?
Она подняла взгляд.
— Почему вы спрашиваете?
Астэр посмотрел на мост.
Затем снова на неё.
— Вы остановились ещё до того, как увидели его.
Эвелина почувствовала холод.
— Мне показалось, что я знаю это место.
Нэрис приблизилась.
— Вы бывали здесь раньше?
— Нет.
— Уверены?
Эвелина резко повернулась.
— Да!
Слишком резко.
Слишком громко.
Нэрис удивлённо замолчала.
Эвелина закрыла глаза.
— Простите.
Она медленно выдохнула.
— Я не хотела кричать.
Астэр некоторое время смотрел на неё.
Затем произнёс:
— Мы скоро выйдем из леса. Там будет видно столицу.
Эвелина открыла глаза.
— Далеко?
— Меньше часа.
Она кивнула.
Но внутри всё сжалось.
Потому что совершенно неожиданно поняла: не хочет видеть замок.
Не хочет узнавать его башни.
Не хочет убедиться, что её книга описывает реальное место.
Пока это оставалось предположением, она ещё могла найти объяснение.
Совпадение.
Случайность.
Чужая история, когда-то услышанная и забытая.
Но если замок окажется таким же...
Эвелина не закончила мысль.
Она слишком боялась ответа.
Столица Эрделла открылась внезапно.
Лес закончился у широкой каменной террасы, за которой начиналась глубокая долина.
Эвелина выехала вслед за Астэром на открытое пространство.
И застыла.
Перед ней возвышался замок.
Не просто красивое здание.
Не просто древняя крепость.
Он казался частью самих гор.

Серебряные башни поднимались к облакам, соединённые воздушными мостами. Высокие арки пересекали пропасти, а между башнями ниспадали водопады, разбиваясь о чёрные скалы белыми потоками.

Огромные стены переливались мягким светом.

По ним вились тёмно-зелёные растения с серебристыми листьями.

На вершинах башен развевались длинные знамёна с изображением семиконечной звезды.

Внизу, вокруг замка, раскинулся город.

Тонкие башенки жилых домов.

Мостовые из светлого камня.

Площади с фонтанами.

Многочисленные сады, террасы и крытые галереи.

А за дворцовыми стенами...

Красные розы.

Тысячи.

Десятки тысяч.

Целое море алых цветов, окружавшее внутренний дворец.

Эвелина перестала дышать.

Она знала этот замок.

Каждую башню.

Каждый мост.

Каждую арку.

Знала, как солнечный свет ложится на западную стену.

Как водопад делится на три потока перед нижней террасой.

Как семь высоких окон отражают небо.

Она знала даже то, чего пока не могла разглядеть с такого расстояния.

И это было невозможно.

— Нет, — прошептала девушка.

Астэр остановился рядом.

— Эвелина?

Она не слышала.

Перед глазами возникла собственная комната.

Письменный стол.

Свеча.

Кожаная тетрадь.

И лист бумаги, на котором два месяца назад она впервые нарисовала замок.

Тогда ей казалось, что он пришёл из ниоткуда.

Просто появился в воображении.

Она помнила, как увлечённо выводила тонкие линии башен.

Как рисовала мосты.

Как добавляла водопады.

И как, совершенно не задумываясь, провела маленькую неровную черту на центральной башне.

Трещину.

Эвелина резко схватилась за дорожную сумку.

— Где она?!

Астэр напрягся.

— Что?

— Моя рукопись!

Она торопливо расстегнула ремни.

Пальцы дрожали.

Бумаги едва не рассыпались по земле.

— Эвелина, успокойтесь.

— Не говорите мне успокоиться!

Она достала тетрадь.

Открыла первые страницы.

Перелистнула несколько листов.

Нашла рисунок.

Сердце болезненно ударилось о рёбра.

Вот он.

Замок.

Серебряные башни.

Мосты.

Водопады.

И центральная башня.

На её западной стороне, чуть ниже высокого стрельчатого окна, была нарисована тонкая трещина, уходившая к каменному выступу.

Эвелина медленно подняла голову.

Посмотрела на настоящий замок.

На башню.

На окно.

И увидела её.

Ту самую трещину.

В том самом месте.

С тем же неровным изгибом.

Она почувствовала, как из-под ног уходит земля.

— Этого не может быть...

Астэр спешился.

— Что случилось?

Эвелина протянула ему тетрадь.

Не сказала ни слова.

Он посмотрел на рисунок.

Потом на замок.

Затем снова на рисунок.

Его лицо изменилось.

Эвелина заметила это мгновенно.

— Видите?

Астэр молчал.

— Скажите, что видите!

Он медленно поднял взгляд.

— Да.

— Трещину?

— Да.

— И она там же?

Астэр посмотрел на центральную башню.

— Там же.

Эвелина нервно рассмеялась.

— Я нарисовала её два месяца назад.

Он не ответил.

— Два месяца, Астэр! Я никогда не была здесь! Никогда не видела вашего замка!

Она перевернула страницу.

— Вот западный мост!

Следующую.

— Вот башня с семью окнами!

Ещё одну.

— А вот водопад, который разделяется на три потока!

Она подняла на него глаза.

В них стояли слёзы.

— Как?

Астэр не знал, что сказать.

Он видел старые дворцовые чертежи.

Знал многие потайные проходы.

Помнил изображения замка, созданные ещё при его прадеде.

Но девушка держала в руках рисунок, настолько точный, что это невозможно было объяснить одним совпадением.

Особенно трещину.

Она появилась на башне задолго до рождения Астэра.

Её не изображали на официальных портретах дворца.

Не упоминали в описаниях столицы.

Большинство художников просто не замечали её с земли.

А Эвелина нарисовала.

С тем же изгибом.

С той же глубиной.

Словно стояла перед башней и внимательно рассматривала её.

Или...

Астэр почувствовал неприятный холод.

Или когда-то действительно жила здесь.

Он посмотрел на девушку.

На каштановые волосы.

На серо-зелёные глаза.

На маленькую родинку возле виска.

На мгновение ему показалось, что её лицо напоминает кого-то.

Но кого?

Он попытался вспомнить.

Старые портреты.

Галерея предков.

Закрытые покои западного крыла.

И вдруг перед мысленным взором возникло изображение женщины в белом платье.

Портрет, который однажды показывал ему отец.

Астэр резко отвёл взгляд.

Нет.

Это невозможно.

Он снова посмотрел на Эвелину.

Она стояла рядом с лошадью, сжимая тетрадь так крепко, что побелели пальцы.

Астэр почувствовал, как внутри растёт тревога.

Королева Лиавен не просто скрыла причину своего интереса к человеческой писательнице.

Она скрыла нечто гораздо более серьёзное.

Нечто, связанное с самой историей Эрделла.
— Астэр, — тихо произнесла Эвелина.
Он посмотрел на неё.
— Да?
— Вы мне верите?
Вопрос оказался неожиданно трудным.
Он мог сказать, что верит.
Мог попытаться успокоить её.
Мог придумать красивое объяснение.
Но вспомнил обещание, данное в городском переулке.
Не лгать.
— Я верю, что вы не могли нарисовать это случайно, — наконец ответил он.
Эвелина медленно опустила глаза.
— Значит, я не сумасшедшая?
Астэр почувствовал странную боль от того, как тихо прозвучал её голос.
— Нет.
— Тогда что со мной происходит?
Он посмотрел на замок.
— Не знаю.
— Но вы хотите узнать?
Астэр снова встретился с ней взглядом.
— Да.
Эвелина долго молчала.
Потом тихо спросила:
— А если правда окажется страшной?
Он ответил не сразу.
— Тогда лучше встретить её подготовленной.
Девушка грустно улыбнулась.
— Вы всегда умеете находить самые неутешительные слова.
Астэр чуть заметно усмехнулся.
— Боюсь, в этом я действительно преуспел.
Она снова посмотрела на замок.
Ветер донёс с долины аромат цветов.
Красных роз.
Эвелина почувствовала, как тело напряглось.
Тот же запах.
Что во сне.
Что от розы, найденной у двери.
Что в странном видении, возникшем после укола шипа.
Она медленно подняла руку к груди.
Я знаю это место.
На этот раз мысль прозвучала не как предположение.
Как воспоминание.
Старое.
Глубокое.
Почти болезненное.
На мгновение Эвелине показалось, что она стоит здесь не впервые.
Что однажды уже смотрела на замок с этой террасы.
И тогда рядом с ней был кто-то другой.

Мужчина.

Его лицо снова оказалось скрыто.

Но она помнила тепло руки.

Серебряное кольцо.

И слова:

«Я буду любить тебя, пока существует этот сад».

Эвелина резко закрыла глаза.

— Нет...

Астэр приблизился.

— Что?

Она покачала головой.

— Ничего.

Но он уже понял, что это неправда.

Нэрис всё это время наблюдала за ними со стороны.

Когда Астэр наконец отошёл от Эвелины, эльфийка приблизилась.

— Что происходит?

Он посмотрел на замок.

— Девушка нарисовала его ещё до того, как узнала о существовании Эрделла.

— Возможно, видела старые картины.

— Трещину на центральной башне?

Нэрис нахмурилась.

— Какую трещину?

Астэр указал.

Эльфийка прищурилась.

— Эту?

— Да.

— Что с ней?

— Она есть в её рисунке.

Нэрис медленно посмотрела на Эвелину.

— Ты шутишь.

— Хотел бы.

— Может быть, она обладает даром предвидения?

Астэр задумался.

— Я не ощущаю вокруг неё активного заклинания.

— Это ничего не доказывает.

— Знаю.

Нэрис помолчала.

Затем тихо спросила:

— Ты думаешь о королеве?

Астэр повернулся.

— Почему?

— Потому что с того момента, как ты прочитал описание Коридора Тихой Воды, у тебя такое лицо, будто ты нашёл в приказе смертный приговор.

Он посмотрел на замок.

— Возможно, он там действительно есть.

Нэрис перестала улыбаться.

— Астэр...

— Я не знаю, что происходит. Но мне не нравится, что королева не сообщила нам о связи девушки с дворцом.

— Возможно, у неё были причины.

— Несомненно.

— И ты намерен выяснить их?

Он кивнул.

— Да.

Нэрис вздохнула.

— Тогда постарайся сделать это так, чтобы нас не отправили охранять ледяные перевалы до конца столетия.

Астэр посмотрел на неё.

— Ты слишком много переживаешь о своей карьере.

— Кто-то же должен.

Он не улыбнулся.

Нэрис проследила за его взглядом.

Эвелина стояла у края террасы.

Ветер трепал её волосы.

Она смотрела на замок так, словно перед ней находился не прекрасный дворец, а место, где она когда-то потеряла всё.

— Она напугана, — тихо сказала Нэрис.

Астэр кивнул.

— Знаю.

— И всё же ты собираешься доставить её к королеве?

Он помолчал.

— Да.

— Почему?

Астэр посмотрел на Эвелину.

— Потому что, возможно, только Лиавен знает ответы.

Нэрис нахмурилась.

— А если она не захочет говорить?

Серебряные глаза эльфа потемнели.

— Тогда нам придётся выяснять правду самим.

Они спустились с террасы и направились к столице.

Эвелина больше не разговаривала.

Каждый новый поворот дороги подтверждал то, чего она боялась.

Всё вокруг было знакомым.

Каменный мост с резными листьями.

Белая беседка на склоне.

Высокие статуи эльфийских воинов у входа в долину.

Даже небольшая трещина на одной из статуй.

Она не могла объяснить этого.

Но чувствовала, что уже знала все эти места.

И чем ближе становился замок, тем сильнее в груди росла странная тяжесть.

Когда впереди появились огромные городские ворота, Эвелина остановила лошадь.

— Астэр.

Он обернулся.

— Что?

— Я хочу задать вам ещё один вопрос.

— Слушаю.

Она посмотрела на высокие башни.

— В вашем королевстве есть место, куда людям запрещено входить?

Астэр нахмурился.
— Таких мест много.
— Сад?
Он замер.
Эвелина заметила.
— Значит, есть.
Астэр медленно произнёс:
— Королевский сад закрыт для большинства посетителей.
— Почему?
— Это священное место.
— Там растут красные розы?
Он посмотрел на неё внимательнее.
— Да.
— Всегда?
— Насколько мне известно.
Эвелина сглотнула.
— И там есть каменная дорожка?
— Да.
— Она ведёт к алтарю?
Астэр перестал двигаться.
Нэрис резко подняла голову.
Несколько секунд никто не произносил ни слова.
Эвелина почувствовала, как сердце забилось быстрее.
— Астэр?
Он медленно спешился.
Подошёл к её лошади.
Посмотрел прямо в глаза.
— Откуда вы знаете об алтаре?
Эвелина почувствовала, как пересохло во рту.
— Я написала о нём.
— Что именно?
Она закрыла глаза.
Перед ней возникли мокрые каменные ступени.
Цепи.
Мужчина с мечом.
И королева на балконе.
— О женщине, — прошептала девушка. — Которую туда вели.
Астэр долго молчал.
Затем спросил:
— На казнь?
Эвелина открыла глаза.
И поняла по его лицу, что ответ уже известен.
— Да.
Он медленно отвёл взгляд.
Впервые за всё время путешествия Эвелина увидела, что Астэр действительно потрясён.
Не удивлён.
Не насторожен.
Потрясён.
Она почувствовала, как к глазам подступают слёзы.

— Это правда, да?
Астэр не ответил.
— Там действительно казнили людей?
Он посмотрел на неё.
— Я слышал старые предания о ритуалах в Королевском саду.
— Ритуалах?
— Да.
— Каких?
Эльф медленно выдохнул.
— Об этом почти не говорят.
Эвелина почувствовала внезапную злость.
— Почему?
— Потому что многие считают такие вещи частью священной истории королевства.
— А вы?
Он посмотрел на высокие стены дворца.
— Я предпочитаю не называть священным то, чего не понимаю.
Эвелина хотела ответить.
Но в этот момент над долиной раздался звук.
Глубокий.
Протяжный.
Тревожный.
Боевой рог.
Астэр мгновенно повернулся к городским воротам.
Нэрис выпрямилась в седле.
Затем прозвучал второй рог.
Третий.
И четвёртый.
По городским стенам побежали стражники.
На башнях зажглись сигнальные огни.
Эвелина вздрогнула.
— Что это?
Астэр уже смотрел на север.
— Военная тревога.
У ворот началось движение.
Из города выехал небольшой отряд эльфийских всадников.
Их доспехи были покрыты пылью.
На плащах темнели следы крови.
Один из них едва держался в седле.
Астэр резко поднял руку.
— Стойте!
Всадники остановились.
Впереди находился молодой эльф с рассечённой бровью.
Узнав Астэра, он попытался выпрямиться.
— Командир Вейран!
— Докладывай.
Эльф тяжело дышал.
— Северная граница атакована.
Нэрис приблизилась.
— Где?

— У Серебряного перевала. И у Каменного Брода.

Астэр стиснул челюсти.

— Сколько орков?

— Больше тысячи. Возможно, несколько тысяч. Разведчики сообщают о новых отрядах за перевалом.

Эвелина почувствовала, как холодеют пальцы.

Она вспомнила Брена.

Талу.

Сгоревшие дома.

Молодой эльф продолжил:

— Они используют осадные машины. Тараны с железными наконечниками. Наши защитные камни не выдерживают.

Нэрис побледнела.

— Магическая линия?

— Повреждена.

Астэр сделал шаг ближе.

— Что с гарнизоном?

Молодой разведчик опустил глаза.

— Отступил.

— Потери?

— Большие.

Несколько секунд царила тишина.

Затем разведчик добавил:

— Командир, это ещё не всё.

Астэр поднял голову.

— Говори.

— Орочьи кланы идут под одним знаменем.

— Гхарок?

Эльф кивнул.

— Кровавый Клык.

Имя прозвучало тяжело.

Словно удар молота по камню.

Астэр посмотрел на северные горы.

— Значит, он начал.

Нэрис тихо выругалась.

Эвелина переводила взгляд с одного лица на другое.

— Кто такой Гхарок?

Астэр не сразу ответил.

— Предводитель орочьих кланов.

— И он хочет захватить ваше королевство?

— Да.

— Почему именно сейчас?

Астэр посмотрел на далёкие башни.

— Потому что знает, что наша защита слабеет.

Эвелина почувствовала странную тревогу.

— И что будет дальше?

Он медленно повернулся к ней.

— Если орки прорвутся через северные крепости, они доберутся до столицы.

— А ваша королева?

Астэр посмотрел на дворец.

— Ей придётся принять решение.

— Какое?

Он молчал.

Эвелина заметила, как Нэрис отвела взгляд.

И почему-то именно это напугало её сильнее всего.

— Астэр?

Он снова посмотрел на неё.

— Сейчас нам необходимо попасть в город.

— Но...

— Эвелина.

В его голосе впервые прозвучала настоящая настойчивость.

Она замолчала.

— Пожалуйста, — тихо добавил он.

Девушка удивлённо посмотрела на него.

Астэр Вейран, который ещё утром раздражал её своей самоуверенностью, сейчас впервые попросил.

Не приказал.

Не потребовал.

Попросил.

И Эвелина кивнула.

Они въехали в столицу под звуки боевых рогов.

Город, который ещё недавно казался прекрасной сказкой, постепенно превращался в крепость.

По улицам двигались вооружённые отряды.

Эльфийские кузнецы открывали мастерские.

Маги в длинных серебряных одеждах собирались у защитных башен.

На площадях появлялись повозки с припасами.

Всё происходило быстро.

Слишком быстро.

Словно жители уже давно готовились к этому дню.

Эвелина смотрела по сторонам.

На прекрасные дома.

На детей, которых торопливо уводили с улиц.

На женщин, закрывавших ставни.

На стариков, молча наблюдавших за движением солдат.

И впервые поняла, что даже бессмертные могут бояться смерти.

Когда они приблизились к дворцовому мосту, Астэр остановил отряд.

— Нэрис.

— Да?

— Отправляйся к военному совету. Передай все сведения о нападении.

— А ты?

Он посмотрел на Эвелину.

— Я доставлю госпожу Рей в западное гостевое крыло.

— Королева ждёт её?

— Знаю.

Нэрис нахмурилась.

— Тогда почему не сразу в тронный зал?

Астэр на мгновение задумался.

— Потому что сначала хочу понять, что происходит на границе.
Нэрис внимательно посмотрела на него.
Но спорить не стала.
— Хорошо.
Она повернула коня.
Перед отъездом склонилась к Эвелине.
— Не бойтесь.
Эвелина грустно улыбнулась.
— Вы говорите это так часто, что я начинаю подозревать: бояться действительно стоит.
Нэрис рассмеялась.
— Вы быстро учитесь.
И ускакала.
Астэр спешился.
Повернулся к Эвелине.
— Мы почти на месте.
Она посмотрела на замок.
Он возвышался над городом, огромный и прекрасный.
Серебряные башни сияли в лучах закатного солнца.
Высокие мосты соединяли древние стены.
А за ними, среди тёмных деревьев, раскинулся Королевский сад.
Красные розы.
Тысячи красных роз.
Эвелина почувствовала, как сердце пропустило удар.
— Астэр...
— Да?
— Я хочу кое-что понять.
Он остановился.
— Что именно?
Она посмотрела на сад.
— Почему мне кажется, что я уже была здесь?
Астэр медленно поднял взгляд к дворцу.
Он не знал ответа.
Но всё сильнее боялся, что ответ связан с тем, о чём ему никогда не рассказывали.
С древними портретами.
С закрытым западным крылом.
С тайными ритуалами.
И с королевой, которая лично приказала доставить человеческую писательницу живой.
— Не знаю, — тихо произнёс он.
Эвелина посмотрела на него.
— Но вы узнаете?
Астэр встретился с ней взглядом.
— Да.
Она долго молчала.
Потом кивнула.
Они направились к дворцовому мосту.
И в этот момент ветер изменился.
Со стороны сада донёсся аромат.
Сладкий.
Тяжёлый.

Пугающе знакомый.

Эвелина остановилась.

Красные розы.

Тот же запах.

Что в её комнате.

Что во сне.

Что от цветка, найденного у двери.

Она закрыла глаза.

И на одно короткое мгновение услышала женский смех.

Звонкий.

Счастливый.

Потом другой голос.

Детский.

— Сестра, подожди меня!

Эвелина резко открыла глаза.

Сердце билось так сильно, что стало трудно дышать.

Она оглянулась.

Никого.

Только стражники у моста.

Прохожие.

И Астэр, который внимательно смотрел на неё.

— Что случилось?

Эвелина медленно покачала головой.

— Мне показалось...

Она не закончила.

Потому что сама не понимала, что услышала.

И почему при звуке детского голоса почувствовала такую сильную нежность.

Словно когда-то давно маленькая девочка бежала за ней по этим самым дорожкам.

А она оборачивалась.

Смеялась.

И протягивала ей руку.

Сестра.

Эвелина сглотнула.

— Ничего.

Астэр не поверил.

Но не стал спрашивать.

Он лишь указал на широкие ворота.

— Идёмте.

Эвелина сделала шаг.

Затем ещё один.

И впервые в жизни переступила порог замка, который придумала задолго до того, как узнала о его существовании.

Высоко над дворцовым садом, за узким окном серебряной башни, стояла женщина.

Длинные светлые волосы спадали на её плечи.

На голове сияла тонкая корона с тёмно-красным камнем.

Она смотрела вниз.

На мост.

На стражников.

На молодую человеческую девушку, которая шла рядом с Астэром Вейраном.

Женщина не двигалась.

Лишь пальцы её медленно сжали каменный подоконник.

— Значит, это правда, — прошептала она.

Позади раздались осторожные шаги.

— Ваше величество?

Королева Лиавен не обернулась.

— Она прибыла?

— Да, моя королева. Командир Вейран сопровождает её в западное гостевое крыло.

Лиавен закрыла глаза.

Несколько мгновений молчала.

Затем спросила:

— Она похожа?

Служанка растерялась.

— Простите?

Королева медленно повернулась.

На её лице не было улыбки.

Только усталость.

Древняя.

Почти невыносимая.

— На портрет, — тихо пояснила она. — Она похожа на женщину с портрета?

Служанка опустила голову.

— Очень, ваше величество.

Лиавен снова посмотрела в окно.

Внизу Эвелина на мгновение остановилась, подняв голову к серебряным башням.

Королева затаила дыхание.

Сердце, которое она привыкла считать почти неподвластным времени, болезненно сжалось.

Четыреста лет.

Шесть жизней.

Шесть смертей.

И теперь...

Седьмое возвращение.

Лиавен медленно провела пальцами по маленькой красной ленте, лежавшей на подоконнике.

Старинной.

Выцветшей.

Сохранённой вопреки времени.

— Подготовьте её покои, — произнесла она.

— Всё уже готово, ваше величество.

— И проследите, чтобы никто не беспокоил её сегодня.

— А королевский совет?

Лиавен посмотрела на сад.

На алые цветы, которые веками не увядали.

— Совет подождёт.

Служанка осторожно поклонилась.

— Как прикажете.

Она уже собиралась выйти, когда королева неожиданно добавила:

— И ещё.

— Да, ваше величество?

Лиавен помолчала.
— Не говорите ей о саде.
Служанка замерла.
— О Королевском саде?
— Да.
— Но если она сама спросит?
Королева закрыла глаза.
На мгновение перед ней возникло другое лицо.
Молодая женщина в белом платье.
Тёмные волосы.
Серо-зелёные глаза.
И слова, которые Лиавен пыталась забыть на протяжении столетий.
«Ты обещала, что это будет в последний раз».
Королева медленно выдохнула.
— Тогда скажите, что это священное место.
— А если она захочет войти?
Лиавен открыла глаза.
В них блестели слёзы.
— Не позволяйте.
Служанка склонила голову.
И вышла.
Королева осталась одна.
Далеко внизу, среди множества алых цветов, находилась старая каменная дорожка.
Она вела к заброшенной части сада.
Туда, где на протяжении столетий хоронили женщин, чьи лица были одинаковыми.
Лиавен медленно коснулась красной ленты.
— Прости меня, — прошептала она.
Никто не услышал.
И только ветер осторожно задел край занавески.
В западном гостевом крыле Эвелине отвели просторную комнату.
Высокие окна выходили на горы.
Мебель была изготовлена из светлого дерева.
На стенах висели гобелены с изображениями лесов, водопадов и серебряных птиц.
У камина стоял большой письменный стол.
Эвелина подошла к нему почти машинально.
Провела пальцами по гладкой поверхности.
— Красивый.
Астэр остановился у двери.
— Что?
— Стол.
Он посмотрел на него.
— Королевские мастера умеют работать с деревом.
— Я заметила.
Эвелина положила сумку на кресло.
Огляделась.
— Всё это кажется слишком роскошным для обычной гостьи.
Астэр не ответил.
Девушка повернулась.
— Вы опять молчите.

— Я думаю.
— Опасное занятие.
Он чуть заметно улыбнулся.
— Иногда.
Эвелина подошла ближе.
— Скажите мне честно.
— Слушаю.
— Я здесь пленница?
Астэр посмотрел на неё.
Вопрос был прямым.
И заслуживал прямого ответа.
— Сейчас нет.
— Сейчас?
— Королева приказала разместить вас в гостевых покоях. Вы не арестованы.
— А могу уйти?
Он помолчал.
— Через дворцовые ворота — только с разрешения стражи.
Эвелина горько усмехнулась.
— Значит, роскошная клетка.
Астэр не стал спорить.
— Я постараюсь выяснить условия вашего пребывания как можно скорее.
— Обещаете?
Он выдержал её взгляд.
— Да.
Эвелина кивнула.
Некоторое время они молчали.
Затем она тихо спросила:
— Астэр, вы верите, что человек может помнить то, чего никогда не переживал?
Он нахмурился.
— Что вы имеете в виду?
— Я описала замок. Коридор. Сад. Всё это существовало задолго до моего рождения.
Она подошла к окну.
За ним темнели силуэты дворцовых башен.
— А иногда мне снятся люди, которых я никогда не встречала.
Астэр смотрел на неё молча.
Эвелина продолжила:
— Я слышу их голоса. Чувствую их прикосновения. Иногда даже... скучаю по ним.
Последние слова прозвучали едва слышно.
Она медленно повернулась.
— Разве такое возможно?
Астэр долго не отвечал.
Наконец произнёс:
— В мире существует магия, которую даже эльфы до конца не понимают.
— Значит, возможно?
— Я не знаю.
Эвелина опустила глаза.
— Вы всё время так говорите.
— Потому что предпочитаю честное незнание красивой лжи.
Она посмотрела на него.

И неожиданно улыбнулась.

— Возможно, это ваше лучшее качество.

Астэр чуть заметно склонил голову.

— Запомню.

Он направился к двери.

— Отдыхайте. Я пришлю вам ужин и постараюсь узнать, когда королева сможет вас принять.

— Астэр?

Он остановился.

— Да?

Эвелина помолчала.

— Спасибо.

Он удивлённо посмотрел на неё.

— За что?

— За то, что сегодня не оставили Брена и Талу.

Астэр отвёл взгляд.

На мгновение его лицо стало непривычно серьёзным.

— Я просто сделал то, что должен был.

Эвелина покачала головой.

— Нет.

Он снова посмотрел на неё.

— Что?

— Мне кажется, вы сделали то, что считали правильным.

Астэр не ответил.

В груди неожиданно возникла старая, хорошо знакомая боль.

Мост.

Закрытые ворота.

Люди, которых он когда-то оставил за ними.

Он медленно произнёс:

— Надеюсь, однажды этого будет достаточно.

И вышел.

Эвелина осталась одна.

К вечеру дворец погрузился в тревожное ожидание.

За окнами слышались шаги стражников.

Где-то далеко звонили колокола.

Несколько раз над городом звучали боевые рога.

Эвелина сидела за письменным столом.

Перед ней лежала рукопись.

Она открыла страницу с рисунком замка.

Теперь линии казались почти пугающе точными.

Каждая башня.

Каждый мост.

Каждая трещина.

Эвелина медленно провела пальцами по бумаге.

Затем повернулась к окну.

За ним возвышался настоящий замок.

Тот самый.

Она почувствовала внезапное желание заплакать.

Но не от страха.

От чего-то другого.

От ощущения, что после долгого путешествия наконец вернулась туда, где когда-то была счастлива.

И где когда-то потеряла всё.

Эвелина закрыла глаза.

Перед ней снова возник сад.

Красные розы.

Каменные ступени.

Мужчина с мечом.

Она резко открыла глаза.

— Нет.

Голос прозвучал твёрдо.

— Я не позволю этой истории закончиться так.

Она посмотрела на рукопись.

Затем взяла перо.

На чистой странице написала:

«Иногда прошлое возвращается не для того, чтобы его повторили. А для того, чтобы однажды кто-то нашёл в себе смелость поступить иначе».

Эвелина поставила точку.

И в этот момент ветер распахнул плохо закрытую оконную створку.

Свеча погасла.

По комнате разлился холодный воздух.

А вместе с ним проник аромат красных роз.

Эвелина медленно подняла голову.

Со стороны сада доносился странный звук.

Тихий.

Едва различимый.

Словно кто-то плакал.

Она подошла к окну.

Внизу, за высокой серебряной оградой, темнели заросли роз.

Среди них виднелась узкая каменная дорожка.

Она уходила в глубину сада.

Туда, где над деревьями поднималась старая башня.

Эвелина замерла.

Сердце болезненно сжалось.

Она знала эту дорожку.

Знала, куда она ведёт.

Хотя никогда не видела её наяву.

И вдруг ей показалось, что среди красных цветов промелькнула фигура женщины в белом платье.

Совсем ненадолго.

Лишь тень.

Лишь движение.

Эвелина моргнула.

Фигура исчезла.

Но ощущение осталось.

Где-то там, за деревьями, находилось нечто, что она должна была увидеть.

Нечто, способное объяснить её сны.

Её рукопись.

И странную любовь к человеку, которого она никогда не встречала.

Эвелина медленно закрыла окно.

Повернулась к письменному столу.

И впервые за последние дни поняла, чего хочет больше всего.

Не закончить роман.

Не вернуться домой.

Даже не выяснить, кто оставил у её двери красную розу.

Она хотела узнать, **кем была женщина из её снов**.

И почему, каждый раз приближаясь к смерти, та испытывала не только страх.

Но и ужасное чувство предательства.

Эвелина посмотрела на тёмный сад.

— Завтра, — прошептала она.

Внизу качнулись ветви.

Ветер принёс ещё один сладкий, почти болезненный запах роз.

Девушка погасила последнюю свечу.

Не подозревая, что за старой каменной дорожкой находятся шесть могил.

И что на каждой из них высечено её лицо.

Часть I. Та, что написала собственную смерть

Глава 5. Сад шести могил

«Мёртвые не всегда нуждаются в памятниках. Иногда памятники нужны живым, чтобы они могли притворяться, будто всё уже закончилось».

Эвелина проснулась от собственного имени.

Кто-то произнёс его тихо, почти ласково, словно боялся потревожить её сон.

— Эвелина...

Она открыла глаза.

Комната была пуста.

За высокими окнами медленно занимался рассвет. Серебряные башни эльфийского замка выступали из густого тумана, а где-то внизу шумел водопад.

Эвелина несколько секунд лежала неподвижно.

Потом резко села.

— Кто здесь?

Никто не ответил.

Она откинула одеяло, подошла к двери и осторожно приоткрыла её.

Коридор был пуст.

Лишь возле дальней арки горела небольшая лампа, наполненная голубоватым светом.

Эвелина закрыла дверь.

Прекрасно. Теперь голоса преследуют меня даже наяву.

Она попыталась вспомнить сон, но вместо связных образов в памяти остались мокрые каменные ступени, запах роз и странное чувство, будто кто-то очень долго ждал её возвращения.

Не день.

Не год.

Гораздо дольше.

Эвелина посмотрела на свои запястья.

Красноватые отметины, появившиеся после первых кошмаров, почти исчезли.

Но воспоминание о цепях оставалось настолько отчётливым, что ей захотелось спрятать руки под одеяло.

Вместо этого она подошла к письменному столу.

Её рукопись лежала раскрытой.

На странице был изображён эльфийский замок.

Эвелина провела пальцами по рисунку, затем посмотрела в окно.

Башни совпадали.

Мосты совпадали.

Даже трещина на центральной башне находилась именно там, где она нарисовала её два месяца назад.

Девушка невесело улыбнулась.

— У любого писателя бывают удачные совпадения, — прошептала она.

Но внутри тут же прозвучал другой вопрос.

А у любого ли писателя совпадения бывают настолько точными?

Эвелина закрыла тетрадь.

Вчера она впервые увидела настоящий Королевский сад.

Сегодня намеревалась найти ответы.

И если для этого придётся нарушить несколько эльфийских правил, она была готова.

В конце концов, правила, запрещающие задавать вопросы, никогда не вызывали у неё особого уважения.

В дверь постучали.

— Госпожа Рей? Вы проснулись?

Голос принадлежал молодой женщине.

— Да. Входите.

Дверь открылась.

На пороге стояла эльфийка с длинными светло-русыми волосами, заплетёнными в сложную косу. На ней было простое серо-голубое платье с вышивкой на рукавах.

В руках девушка держала поднос.

— Доброе утро. Меня зовут Мариэль. Её величество поручила мне заботиться о вас.

Эвелина посмотрела на поднос.

Свежий хлеб, маленькая миска с ягодами, сыр, мёд и чайник с ароматным травяным напитком.

— Выглядит замечательно.

Мариэль улыбнулась.

— Надеюсь, вам понравится.

Она поставила поднос на стол и осторожно оглядела комнату.

— Хорошо спалось?

Эвелина задумалась.

— Если не считать того, что мне показалось, будто кто-то произносит моё имя, вполне терпимо.

Улыбка Мариэль исчезла.

Всего на мгновение.

Но Эвелина заметила.

— Что-то не так?

— Нет, госпожа.

— Вы уверены?

— Конечно.

Эвелина скрестила руки.

— Мариэль, я писательница.

Эльфийка растерялась.

— Простите?

— Я постоянно наблюдаю за людьми. Замечаю, когда они нервничают, пытаются что-то скрыть или подбирают слова.

Мариэль опустила глаза.

— Тогда вам здесь будет непросто.

Эвелина удивлённо подняла брови.

— Почему?

Служанка словно только сейчас поняла, что сказала лишнее.

— Во дворце принято соблюдать определённые правила.

— Например, не отвечать на неудобные вопросы?

— Например, не обсуждать решения королевы.

— А я ещё даже не спросила о королеве.

Мариэль смутилась.

Эвелина вздохнула.

— Простите. Не хотела ставить вас в неловкое положение.

— Ничего страшного.

— Просто за последние два дня я узнала, что существуют эльфы, что мой вымышленный замок настоящий и что неизвестные люди почему-то хотят меня похитить. Это немного портит характер.

Мариэль невольно улыбнулась.

— Думаю, вы держитесь гораздо лучше, чем многие на вашем месте.

— На моём месте?

Эльфийка побледнела.

— Я хотела сказать...

— Что именно?

Мариэль быстро поправила край скатерти.

— Что для человека первое посещение Эрделла может быть непростым.

Эвелина несколько секунд смотрела на неё.

Потом решила не настаивать.

Пока.

— Скажите, Мариэль, здесь можно гулять?

— Разумеется. Внутренние террасы, западная галерея и сад у гостевого крыла открыты для гостей.

— А остальные сады?

Служанка замерла.

— Какие именно?

— Я видела из окна огромный розарий. Красные розы, дорожки, старую башню...

— Королевский сад, — тихо произнесла Мариэль.

— Да. Он прекрасен. Мне хотелось бы посмотреть на него поближе.

Эльфийка опустила взгляд.

— Боюсь, это невозможно.

— Почему?

— Туда нельзя входить без разрешения её величества.

— Даже гостям?

— Даже членам королевского совета.

Эвелина подошла к окну.

— Вчера Астэр сказал, что сад священный.

— Да.

— А что делает его священным?

Мариэль молчала.

— Там похоронены короли?

— Нет.

— Древние жрецы?

— Госпожа...

— Или сад связан с магией?

Эльфийка подняла глаза.

В её взгляде мелькнул настоящий страх.

— Пожалуйста, не спрашивайте меня об этом.

Эвелина медленно повернулась.

— Почему?

Мариэль посмотрела на закрытую дверь, словно боялась, что их услышат.

Затем приблизилась и произнесла почти шёпотом:

— Некоторые места лучше оставлять в покое.

— Даже если они хранят ответы?

— Особенно тогда.

Эвелина почувствовала, как по спине пробежал холод.

— Вы знаете, что там находится?

Мариэль долго смотрела на неё.

Затем покачала головой.

— Мне пора. Если что-нибудь понадобится, позвоните в колокольчик.

Она направилась к двери.

— Мариэль.

Эльфийка остановилась.

— Да?

— Вы когда-нибудь слышали в этом замке голоса, когда рядом никого не было?

Служанка не обернулась.

Несколько секунд она стояла неподвижно.

Затем тихо ответила:

— Здесь многие слышат то, чего предпочли бы не помнить.

И вышла.

Эвелина осталась одна.

Она смотрела на закрытую дверь, пытаясь понять, что именно услышала.

Предупреждение?

Признание?

Или просто очередную дворцовую загадку?

На столе остывал завтрак.

За окном сияли серебряные башни.

А в глубине замкового комплекса, за высокой стеной, начинался сад, о котором никто не желал говорить.

Эвелина села за стол.

Отломила кусочек хлеба.

И приняла решение.

Сегодня она обязательно попадёт туда.

Ближе к полудню западное крыло дворца погрузилось в непривычную суету.

По коридорам спешили стражники. Где-то звонили колокола. Из внутреннего двора доносились командные окрики.

Эвелина выглянула из комнаты и остановила проходившего мимо молодого эльфа.

— Простите. Что происходит?

Тот посмотрел на неё с удивлением.

— Военный совет, госпожа.

— Из-за нападения орков?

— Да.

— А где командир Вейран?

— В восточном крыле. Его вызвали к советникам.

— Надолго?

Стражник замялся.

— Не могу сказать.

— Благодарю.

Эвелина закрыла дверь.

Астэр занят.

Мариэль отправилась выполнять поручения.

В коридорах почти никого.

Лучшего момента могло не представиться.

Девушка надела тёмно-зелёное дорожное платье, поверх него — серый плащ. Волосы собрала в тугую косу.

Затем подошла к письменному столу.

Рукопись лежала рядом с чернильницей.

Эвелина открыла её на странице, где несколькими неделями ранее нарисовала Королевский сад.

На рисунке были видны высокая ограда, узкая каменная дорожка и старая башня.

А чуть левее — небольшой проход между двумя стенами.

Она вспомнила, как описывала его.

«Слуги давно перестали пользоваться старой тропой. За стеной росли тёмные кустарники, скрывавшие узкую арку. По ней можно было попасть в ту часть сада, которую королева приказала забыть».

Эвелина перечитала строки.

Сердце забилось быстрее.

Вчера она обнаружила, что её рисунок замка совпадает с действительностью.

Что, если и этот проход существует?

Она осторожно вырвала из тетради пустой лист, перенесла на него небольшой план сада и сложила вчетверо.

Саму рукопись оставила на столе.

Затем взяла маленький нож для бумаги.

Некоторое время смотрела на него.

Тонкое лезвие едва ли помогло бы против вооружённого стражника.

Но идти совсем беззащитной тоже не хотелось.

Эвелина спрятала нож в карман плаща.

— Всего лишь прогулка, — прошептала она. — Совершенно обычная прогулка по совершенно необычному замку.

Она открыла дверь.

В коридоре никого не было.

Эвелина шагнула наружу.

И отправилась искать сад.

Сначала всё шло удивительно легко.

Она прошла западную галерею, миновала зал с огромными окнами и спустилась по широкой лестнице к внутренним террасам.

На одном из балконов стояли двое эльфийских стражников.

Эвелина приветливо улыбнулась.

— Добрый день.

Один из них склонил голову.

— Госпожа.

— Я могу прогуляться по террасам?

— Конечно. Только не заходите за северную ограду.

— Разумеется.

Она произнесла это с такой искренностью, что сама почти поверила.

Стражники пропустили её.

Через несколько минут девушка оказалась среди ухоженных клумб и небольших фонтанов.

Здесь росли белые цветы, похожие на звёзды, серебристые травы и низкие деревья с прозрачными листьями.

Эвелина невольно замедлила шаг.

Красота Эрделла поражала её.

Даже сейчас, когда над королевством нависала угроза войны, садовники тщательно ухаживали за растениями.

Ни одного увядшего цветка.

Ни одной сухой ветви.

Ни одного сорняка между идеально подогнанными каменными плитами.

Слишком красиво, подумала она.

Словно здесь не существует ничего уродливого.

В памяти неожиданно возникла Тала.

Маленькая девочка с деревянной птицей.

Её сгоревший дом.

Погибшая мать.

Эвелина посмотрела на безупречные цветники.

И впервые роскошь дворца показалась ей не только прекрасной, но и немного жестокой.

Здесь цветы оставались свежими даже осенью.

А где-то за пределами этих стен люди теряли всё.

Она свернула за высокую живую изгородь.

Перед ней появилась узкая дорожка, ведущая к старой части замкового комплекса.

Девушка достала рисунок.

Сравнила с окружающими стенами.

Справа находилась небольшая башенка.

Слева — разрушенная арка.

Между ними тянулась заброшенная тропа.

Всё совпадало.

Эвелина медленно опустила лист.

— Нет...

Она закрыла глаза.

Глубоко вдохнула.

Затем снова посмотрела.

Тропа не исчезла.

Она действительно существовала.

И вела именно туда, куда Эвелина нарисовала её два месяца назад.

Девушка почувствовала одновременно страх и странное возбуждение.

Она была писательницей.

Привыкла исследовать собственные выдуманные миры.

Но сейчас впервые стояла на границе между вымыслом и действительностью.

И не знала, с какой стороны находится.

— Госпожа, вам туда нельзя.

Эвелина вздрогнула.

Из-за старой колонны вышел пожилой эльф.

На нём была тёмная рабочая одежда, кожаный пояс с садовыми инструментами и широкополая шляпа.

В руках он держал корзину с обрезанными ветками.

Его волосы были белыми, как зимний снег, а лицо покрывали тонкие морщины.

Для эльфа он выглядел невероятно старым.

Эвелина быстро спрятала рисунок.

— Простите. Я не знала, что здесь запрещено гулять.

Старик внимательно посмотрел на неё.

— Дорожка давно закрыта.

— Но никаких ворот нет.

— Ворота не всегда нужны, чтобы понять, куда не следует входить.

Эвелина почувствовала раздражение.

— Все в этом дворце любят разговаривать загадками?

Садовник чуть заметно улыбнулся.

— Только те, кто прожил достаточно долго.

— Значит, вы должны быть настоящим мастером.

Старик рассмеялся.

Негромко.

Сухо.

— А вы любопытная девушка.

— Это плохо?

— Здесь — иногда.

Он поставил корзину на землю.

— Как вас зовут?

Эвелина замялась.

Почему-то ей не хотелось представляться.

Но старик уже смотрел на неё с таким вниманием, что уклониться казалось невежливым.

— Эвелина Рей.

Улыбка исчезла с его лица.

Он очень медленно выпрямился.

— Повторите.

Девушка нахмурилась.

— Эвелина Рей.

Старик смотрел на неё.

Слишком долго.

Слишком внимательно.

Затем тихо произнёс:

— Значит, вы всё-таки приехали.

По спине Эвелины пробежал холодок.

— Мы знакомы?

Садовник вздрогнул, словно очнулся.

— Нет, госпожа.

— Тогда почему вы так сказали?

Он опустил глаза.

— Во дворце много говорят о вашем прибытии.

— И что говорят?
— Разное.
— Например?
Старик покачал головой.
— Не всё, что произносят при дворе, заслуживает повторения.
Эвелина внимательно посмотрела на него.
— Вы боитесь королевы?
Вопрос прозвучал неожиданно даже для неё самой.
Старик медленно поднял голову.
— Я служу этому дому очень давно.
— Это не ответ.
— Иногда верность и страх так долго живут рядом, что перестаёшь различать их.
Эвелина замолчала.
Ветер качнул сухие ветви над заброшенной дорожкой.
— Что там находится? — спросила она, указывая за арку.
Садовник проследил за её взглядом.
Его лицо стало серьёзным.
— Место, куда давно никто не ходит без приказа.
— Почему?
— Потому что прошлое иногда бывает опаснее настоящего.
Эвелина невольно сжала сложенный рисунок.
— А если прошлое само приходит за человеком?
Старик медленно повернулся к ней.
На мгновение в его глазах мелькнуло что-то похожее на узнавание.
Или страх.
— Тогда этому человеку остаётся надеяться, что он окажется мудрее тех, кто жил до него.
Эвелина почувствовала, как сердце забилось быстрее.
— Вы что-то знаете?
Садовник отвёл взгляд.
— Я знаю только то, что некоторые двери лучше не открывать.
— А если за ними находится правда?
— Правда не всегда приносит освобождение, госпожа Рей.
Эвелина посмотрела на заросшую тропу.
— Но ложь точно не приносит.
Старик долго молчал.
Затем медленно поднял корзину.
— Мне пора.
Он прошёл мимо неё.
Сделал несколько шагов.
Остановился.
— Госпожа Рей?
Эвелина обернулась.
— Да?
Садовник смотрел на её руки.
— Если увидите красные розы, не касайтесь шипов.
У девушки пересохло во рту.
— Почему?
Старик ответил не сразу.
— Потому что некоторые раны продолжают кровоточить даже после смерти.

Он отвернулся.

И медленно ушёл между деревьями.

Эвелина осталась одна.

Она смотрела ему вслед, пока тёмная фигура не исчезла за поворотом.

Затем повернулась к заброшенной тропе.

Внутри всё сжималось от страха.

Но теперь она знала наверняка: за старой аркой находится нечто важное.

И это нечто связано с ней.

Девушка сделала первый шаг.

Потом второй.

И вошла в забытую часть Королевского сада.

За аркой воздух изменился.

Эвелина почувствовала это сразу.

Тёплый ветер, ещё несколько мгновений назад шевеливший листья, стих. Солнечный свет словно померк, хотя небо над замком оставалось ясным.

Здесь пахло влажной землёй, старым камнем и чем-то сладким.

Слишком сладким.

Она узнала этот аромат.

Красные розы.

Точно такие же, как цветок, оставленный неизвестным у её двери.

Эвелина остановилась.

Сердце учащённо забилось.

По обе стороны тропы возвышались давно не подстриженные кустарники. Их ветви переплетались над дорожкой, образуя подобие тёмного тоннеля.

Между корнями лежали опавшие листья.

Каменные плиты почти полностью скрылись под мхом.

Казалось, никто не ходил здесь много лет.

И всё же Эвелина отчётливо понимала, куда ведёт тропа.

Впереди должен был появиться небольшой фонтан.

За ним — лестница из семи ступеней.

Потом высокая стена.

А в стене...

Она остановилась.

Откуда я это знаю?

Эвелина развернула рисунок.

На нём действительно были изображены фонтан и лестница.

Но стены она не рисовала.

Не успела.

Или не захотела.

Она сложила лист и медленно пошла дальше.

Через несколько минут тропа повернула.

Впереди появился фонтан.

Эвелина застыла.

Каменная чаша была расколота.

Из трещины росли маленькие белые цветы.

Вода давно высохла, оставив на стенках серебристый налёт.

Девушка подошла ближе.

Провела пальцами по холодному камню.

Я знаю тебя.

Мысль возникла сама.

Вместе с ней пришло странное чувство нежности.

Словно когда-то возле этого фонтана произошло нечто счастливое.

Она закрыла глаза.

На мгновение послышался смех.

Мужской.

Звонкий.

Совсем близко.

«Ты опять спряталась здесь?»

Эвелина резко открыла глаза.

Перед ней был только старый фонтан.

Пустой.

Заброшенный.

Она отступила.

— Нет...

Но голос не исчез из памяти.

Он словно остался где-то внутри.

Эвелина почувствовала, как к горлу подступает комок.

Что со мной происходит?

Она не знала.

И впервые за последние дни испугалась не того, что увидит впереди.

А того, что может вспомнить.

Лестница действительно состояла из семи ступеней.

Эвелина пересчитала их дважды.

За ней возвышалась высокая каменная стена, покрытая густым плющом.

На первый взгляд прохода не было.

Но девушка почему-то уверенно направилась к правой стороне.

Там, где ветви разрослись особенно сильно.

Она осторожно раздвинула листья.

Под ними обнаружилась узкая арка.

Заложенная потемневшими камнями.

Эвелина разочарованно выдохнула.

— Ну конечно.

Она провела пальцами по кладке.

Камни выглядели старыми.

Но один из них выступал немного сильнее остальных.

На поверхности была вырезана роза.

Эвелина осторожно прикоснулась к изображению.

Ничего.

Попробовала надавить.

Камень не сдвинулся.

— Великолепно, — пробормотала она. — Старинный тайный проход, замурованный несколько столетий назад. Именно то, что нужно человеку, решившему прогуляться.

Она уже собиралась отступить, когда заметила небольшую щель возле нижнего края арки.

Оттуда тянуло прохладным воздухом.

Значит, пространство за стеной существовало.

Эвелина опустилась на колени.

Попробовала сдвинуть один из нижних камней.

Безрезультатно.

Затем другой.

Он неожиданно подался.

Совсем немного.

Но этого хватило, чтобы девушка заметила за ним железную скобу.

Она осторожно потянула.

Раздался тихий скрежет.

Где-то внутри стены щёлкнул старый механизм.

Эвелина испуганно отдёрнула руку.

Несколько мгновений ничего не происходило.

Затем каменная плита рядом с аркой медленно повернулась.

Открывая узкий проход.

Эвелина замерла.

Сердце колотилось так сильно, что она слышала его удары.

— Невероятно...

Она заглянула внутрь.

За стеной начиналась тёмная дорожка.

По обе стороны росли высокие кусты красных роз.

Точно как в моей книге.

Эвелина выпрямилась.

Несколько секунд стояла неподвижно.

Мариэль предупреждала.

Старый садовник предупреждал.

Астэр наверняка пришёл бы в ярость, узнай, куда она отправилась.

Разум требовал немедленно вернуться.

Закрыть проход.

Забыть о странной арке.

Но сердце отчаянно сопротивлялось.

Потому что там, за стеной, находилось нечто, что звало её с самого начала этой истории.

Эвелина сделала шаг вперёд.

И оказалась в запретном саду.

Здесь не было птиц.

Не жужжали насекомые.

Даже листья оставались неподвижными.

Только розы.

Сотни алых цветов.

Они росли вдоль каменной дорожки, поднимались по старым колоннам, оплетали разрушенные беседки.

Некоторые кусты были настолько высокими, что почти скрывали стены.

Но ни один цветок не выглядел увядшим.

Наоборот.

Розы казались неправдоподобно свежими.

Крупные бархатные лепестки поблёскивали в полумраке.

Тёмные листья были гладкими и плотными.

На длинных стеблях чернели острые шипы.

Эвелина невольно вспомнила слова садовника.

«Если увидите красные розы, не касайтесь шипов».

Она осторожно подобрала подол платья.

Медленно двинулась вперёд.

Чем глубже уходила дорожка, тем сильнее становился аромат.

Он проникал в лёгкие.
Наполнял голову.
Вызывал странную слабость.
Эвелина остановилась возле одного из кустов.
Протянула руку.
Почти коснулась лепестков.
И вдруг услышала шёпот.
— Не надо...
Она резко отдёрнула руку.
Оглянулась.
Никого.
— Кто здесь?
Тишина.
Затем тихий шелест.
Словно кто-то прошёл между кустами.
Эвелина напряглась.
— Покажитесь!
Ответа не было.
Она сделала ещё несколько шагов.
И неожиданно оказалась на небольшой круглой площадке.
В самом её центре стоял старинный фонтан.
Не похожий на тот, что находился за стеной.
Этот был украшен фигурой женщины, державшей в руках каменную чашу.
По её лицу стекали тонкие струйки воды.
Вокруг фонтана полукругом располагались шесть надгробий.
Эвелина остановилась.
Всё внутри словно оборвалось.
Шесть.
Она медленно пересчитала.
Одно.
Два.
Три.
Четыре.
Пять.
Шесть.
Высокие каменные плиты были изготовлены из белого мрамора.
Каждую окружал отдельный куст красных роз.
Каждое надгробие украшал портрет женщины.
Имена были вырезаны под изображениями.
Эвелина сделала шаг ближе.
На первом камне была изображена прекрасная эльфийка.
Длинные волосы.
Высокий лоб.
Тонкие черты лица.
Серо-зелёные глаза, тщательно переданные искусным резчиком.
Эвелина почувствовала, как кровь отхлынула от лица.
Она знала эту женщину.
Не по имени.
Не по истории.

По отражению в зеркале.
Потому что смотрела на неё каждое утро.
Эвелина медленно подняла руку к собственному лицу.
Коснулась щеки.
Подбородка.
Виска.
Потом снова посмотрела на надгробие.
Женщина была похожа на неё настолько, что это невозможно было назвать случайностью.
Лишь заострённые эльфийские уши отличались от человеческих.
— Нет...
Она отступила.
Повернулась ко второму камню.
И застыла.
Там была изображена другая женщина.
С короткими волнистыми волосами.
В простом человеческом платье.
Но лицо...
То же лицо.
Те же глаза.
Те же губы.
Тот же лёгкий изгиб бровей.
Эвелина почувствовала тошноту.
Она быстро подошла к третьему надгробию.
Потом к четвёртому.
Пятому.
Шестому.
На каждом находилось её лицо.
Причёски менялись.
Одежда отличалась.
Одна женщина выглядела совсем юной.
Другая — немного старше.
Но сходство оставалось пугающе точным.
Словно кто-то шесть раз изображал одну и ту же женщину.
И каждый раз хоронил её под новым именем.
Эвелина попятилась.
Спиной наткнулась на холодный каменный фонтан.
Её дыхание участилось.
— Это невозможно...
Она попыталась рассмеяться.
Но вместо смеха из груди вырвался слабый всхлип.
— Это не может быть правдой.
Слова затерялись среди неподвижных роз.
Эвелина прижала ладонь ко рту.
Затем снова посмотрела на надгробия.
Шесть женщин.
Шесть имён.
Одно лицо.
Она медленно приблизилась к первому камню.
Под изображением была высечена надпись на старом эльфийском языке.

Ниже располагались те же слова на общем языке, понятном людям.
САЙРА
508 год Короны.
Первая Красная Роза.
Эвелина коснулась букв.
Имя было незнакомым.
И всё же в тот момент, когда она прочитала его, по телу пробежала странная дрожь.
Сайра.
В голове на мгновение возник женский голос.
Тёплый.
Молодой.
«Сайра, подожди меня!»
Эвелина резко отдёрнула руку.
Голос исчез.
Она посмотрела на второй камень.
МИРЕЛЛА
576 год Короны.
Вторая Красная Роза.
На третьем:
РЕННА
645 год Короны.
Третья Красная Роза.
На четвёртом:
НЕЯ
715 год Короны.
Четвёртая Красная Роза.
Пятый камень.
ИЛИАНА
803 год Короны.
Пятая Красная Роза.
И наконец шестой.
ДАРИЯ
877 год Короны.
Шестая Красная Роза.
Эвелина почувствовала, как к горлу подступает холод.
Вчера на одном из дворцовых объявлений она видела дату.
908 год Короны.
Значит, последняя женщина умерла тридцать один год назад.
А Мирелла...
Эвелина мысленно вычла числа.
Триста тридцать два года.
Она стояла перед могилой женщины, умершей более трёхсот лет назад.
И смотрела на собственное лицо.
— Кто вы? — прошептала девушка.
Тишина.
— Почему вы похожи на меня?
Ни один цветок не шелохнулся.
Эвелина повернулась к первой могиле.
Сайра.

Имя всё ещё звучало где-то внутри.
Странно.
Болезненно.
Почти знакомо.
Она коснулась холодного мрамора.
— Кто ты?
И вдруг из самой глубины сознания поднялось чувство.
Не воспоминание.
Не мысль.
Скорее ощущение, которое невозможно было объяснить словами.
Тоска.
По дому.
По кому-то любимому.
По жизни, которую у неё отняли.
Эвелина отступила.
— Нет...
Она закрыла глаза.
Но чувство не исчезло.
Наоборот.
Стало сильнее.
В груди словно открылось что-то давно запертое.
И теперь оттуда доносился тихий, отчаянный стук.
Вспомни.
Эвелина резко открыла глаза.
Перед ней находились шесть могил.
Шесть женщин.
Шесть одинаковых лиц.
И тогда она заметила ещё одну деталь.
На каждом надгробии росла одна необычная роза.
Не просто куст с множеством цветов.
А отдельный высокий стебель, поднимавшийся у самого основания камня.
На каждом стебле распустился единственный крупный красный цветок.
Все шесть были одинаковыми.
Тёмными.
Почти чёрными по краям.
И от каждого исходил тот самый запах.
Сладкий.
Металлический.
Пугающе знакомый.
Эвелина вспомнила розу у своей двери.
Серебристую полоску вдоль шипа.
И странное видение, возникшее после того, как она уколола палец.
Она медленно подошла к первой могиле.
Посмотрела на цветок.
На шипы.
На серебристую линию вдоль стебля.
Точно такую же.
— Значит, ты отсюда, — прошептала она.
Роза не двигалась.

Но Эвелине показалось, что её лепестки чуть раскрылись.

Словно цветок услышал.

В другом конце дворца Астэр Вейран стоял перед столом военного совета.

На карте северных земель горели маленькие красные огни.

Каждый обозначал населённый пункт, подвергшийся нападению орков.

За последние сутки их стало больше.

— Гхарок двигается быстрее, чем мы предполагали, — произнёс капитан Элрин.

Астэр нахмурился.

— Сколько укреплений потеряно?

— Два сторожевых поста и одна пограничная башня.

— А Серебряный перевал?

— Пока удерживаем.

За столом находились представители нескольких эльфийских домов.

Один из них, высокий седоволосый лорд в чёрном камзоле, презрительно усмехнулся.

— Удерживаем? Ваши солдаты едва сдерживают орочьих разведчиков. Что будет, когда подойдут основные силы?

Астэр повернулся к нему.

— Тогда нам понадобятся войска, а не взаимные обвинения.

Лорд поджал губы.

— Вы слишком молоды, командир Вейран, чтобы поучать тех, кто защищал Эрделл ещё до вашего рождения.

— А орки слишком близко, чтобы тратить время на выяснение моего возраста.

Несколько офицеров отвели глаза, скрывая улыбки.

Лорд побледнел.

— Следите за словами.

Астэр выдержал его взгляд.

— С удовольствием. Если вы будете следить за северной границей.

Капитан Элрин поспешно вмешался:

— Господа, прошу вас. Нам необходимо решить вопрос с подкреплениями.

Астэр склонился над картой.

— Перебросьте лучников к восточному перевалу. Укрепите дороги для беженцев. И проверьте все старые защитные камни.

— Маги утверждают, что их восстановление невозможно без решения королевы, — заметил Элрин.

Астэр нахмурился.

— Тогда пусть хотя бы установят, какие ещё работают.

Он собирался продолжить, когда двери зала распахнулись.

На пороге появилась Мариэль.

Служанка выглядела испуганной.

— Командир Вейран!

Астэр обернулся.

— Что случилось?

— Госпожа Рей...

Он мгновенно выпрямился.

— Что с ней?

Мариэль перевела дыхание.

— Её нет в покоях.

Астэр несколько секунд смотрел на неё.

— Когда вы видели её в последний раз?

— Утром. Я приносила завтрак.
— Она говорила, куда собирается?
Мариэль замялась.
Этого оказалось достаточно.
Астэр медленно произнёс:
— Мариэль.
Служанка опустила глаза.
— Она спрашивала о Королевском саде.
Лицо Астэра изменилось.
— О каком именно участке?
— О старом саде за северной оградой.
Он резко повернулся к капитану.
— Совет продолжайте без меня.
— Командир, но...
— Немедленно.
Астэр уже направлялся к двери.
Мариэль поспешила за ним.
— Вы думаете, она отправилась туда?
Он не ответил сразу.
Перед глазами возникла рукопись.
Коридор Тихой Воды.
Трещина на башне.
Описание каменной дорожки, ведущей к алтарю.
Астэр почувствовал, как внутри всё сжалось.
— Надеюсь, нет.
Он ускорил шаг.
— Покажите, где она гуляла.
Мариэль почти побежала.
Астэр следовал за ней, всё сильнее ощущая, что произошло нечто непоправимое.
Эвелина стояла перед первой розой.
Её пальцы дрожали.
Разум требовал уйти.
Немедленно.
Не прикасаться.
Не смотреть.
Не искать объяснений там, где все вокруг намеренно хранили молчание.
Но девушка не могла отвести взгляд.
Она вспомнила шип розы из своей комнаты.
Серебряный меч.
Дождь.
Мужскую руку.
И странное чувство любви к человеку, которого никогда не встречала.
Что, если всё это связано?
Она медленно подняла руку.
Осторожно коснулась бархатного лепестка.
Ничего.
Только лёгкая прохлада.
Эвелина выдохнула.
— Может быть, я действительно схожу с ума.

Она уже собиралась убрать руку, когда заметила под лепестками маленький шип.
Тонкий.
Чёрный.
С серебристой полоской.
Точно такой же, как у розы, найденной возле её двери.
Девушка остановилась.
Не касайтесь шипов.
Предупреждение старого садовника прозвучало в памяти почти отчётливо.
Но теперь она понимала: именно шип может дать ответ.
Эвелина осторожно провела пальцем по его острию.
Боль оказалась мгновенной.
На коже выступила капля крови.
И упала на основание цветка.
Роза дрогнула.
Эвелина вскрикнула.
Лепестки начали медленно раскрываться.
Один за другим.
Словно до этого цветок лишь притворялся распустившимся.
Из самой сердцевины поднялся тонкий серебристый свет.
Он коснулся её пальцев.
Побежал по ладони.
Эвелина попыталась отдёрнуть руку.
Но не смогла.
Мир вокруг изменился.
Каменные надгробия исчезли.
Розы растворились.
И прежде чем девушка успела закричать, её сознание захлестнули чужие воспоминания.
Зал был огромным.
Высокие колонны поднимались к сводчатому потолку, украшенному серебряными узорами.
Между колоннами висели семь знамён.
На одном был изображён белый олень.
На другом — серебряное дерево.
На третьем — чёрный меч.
Остальные терялись где-то за спинами собравшихся.
Эвелина стояла посреди зала.
На ней было длинное белое платье.
Ткань мягко касалась пола.
На запястьях блестели тонкие серебряные браслеты.
Но они не были цепями.
Пока.
Перед ней возвышался трон.
Рядом стояли эльфийские советники в длинных тёмных одеждах.
И мужчина.
Высокий.
Светловолосый.
В серебряных доспехах.
Он держал в руках меч.
Тот самый.

Эвелина почувствовала, как сердце болезненно сжалось.
Я знаю его.
Не просто узнаю.
Люблю.
Это чувство было настолько сильным, что девушка едва не задохнулась.
Она попыталась сделать шаг к нему.
Но тело не подчинялось.
Словно она находилась внутри чужого воспоминания.
И могла только смотреть.
Слышать.
Чувствовать.
Мужчина приблизился.
— Мы ещё можем отказаться, — тихо произнёс он.
Его голос дрожал.
Эвелина хотела спросить, кто он.
Но вместо этого услышала собственный ответ.
Только голос принадлежал не ей.
Он был глубже.
Мягче.
И в нём звучала странная решимость.
— Нет.
Мужчина стиснул челюсти.
— Сайра...
Имя ударило сильнее любого оружия.
Сайра.
Эвелина попыталась повторить его.
Но губы не двигались по её воле.
Мужчина взял её за руку.
И она почувствовала знакомое тепло.
Те самые пальцы.
То самое прикосновение.
Он прижал её ладонь к своей щеке.
— Я не смогу.
— Сможешь.
— Не проси меня об этом.
В груди Эвелины возникла такая сильная боль, что ей захотелось плакать.
Не от страха.
От любви.
И от сознания, что сейчас она причинит этому мужчине невыносимое страдание.
— Посмотри на меня, — произнесла женщина её голосом.
Мужчина поднял глаза.
На мгновение Эвелина увидела его лицо.
Красивое.
Строгое.
Светлые волосы спадали на плечи.
В глазах стояли слёзы.
И она вдруг поняла, что знает каждую черту.
Знает, как он улыбается по утрам.
Как хмурится, когда читает.

Как смеётся, когда никто не слышит.
Но стоило попытаться вспомнить его имя, лицо начало расплываться.
Нет!
Эвелина отчаянно потянулась к нему.
Не исчезай!
Мужчина продолжал говорить:
— Я поклялся защищать тебя.
— А я поклялась защищать их.
Он оглянулся на собравшихся.
— Они найдут другой способ.
— Когда?
Молчание.
— Скажи мне, когда.
Мужчина опустил голову.
Женщина осторожно коснулась его щеки.
— У нас больше нет времени.
Где-то вдали раздался тяжёлый удар.
Потом второй.
Третий.
Эвелина услышала крики.
Металлический звон.
Боевые рога.
В огромных окнах вспыхнули отблески огня.
Война.
Слово возникло вместе с внезапной уверенностью.
За стенами замка кто-то сражался.
Гибли люди.
Горели дома.
И она...
Она должна была что-то сделать.
Перед ней возник образ маленькой девочки.
Серебряные волосы.
Большие зелёные глаза.
Руки, крепко сжимающие красную ленту.
Девочка плакала.
Тянулась к ней.
«Не уходи!»
Эвелина почувствовала, как её сердце разрывается.
Она хотела обнять ребёнка.
Сказать, что всё будет хорошо.
Но вместо этого услышала собственные слова:
— Я согласилась.
Мужчина резко поднял голову.
— Сайра!
— Я приняла решение.
Она осторожно освободила свою руку.
— И ты должен его уважать.
Эвелина почувствовала холод.
Не физический.

Гораздо страшнее.
Холод решения, после которого невозможно вернуться назад.
Мужчина отступил.
В его глазах было столько отчаяния, что девушка едва выдержала этот взгляд.
— Я буду ждать тебя, — прошептал он.
Она улыбнулась.
С грустью.
С нежностью.
— Не надо.
— Я буду ждать.
И в тот момент Эвелина поняла, что эта любовь однажды станет проклятием.
Но не успела понять почему.
Потому что воспоминание изменилось.
Дождь.
Каменные ступени.
Красные розы.
Тяжёлые цепи.
Эвелина стояла у алтаря.
Вокруг собрались эльфы.
Все молчали.
Только дождь падал на камень.
Холодная вода стекала по её лицу, волосам, плечам.
Белое платье прилипло к телу.
На запястьях лежали тяжёлые железные браслеты.
Перед ней стоял мужчина с серебряным мечом.
Тот самый.
Которого она любила.
Который только что умолял отказаться.
Теперь он выглядел так, словно постарел за несколько часов.
— Прости меня, — прошептал он.
Эвелина почувствовала, как её собственные губы дрогнули.
— Я уже простила.
Мужчина опустил глаза.
— Я не смогу жить после этого.
Она хотела сказать что-нибудь утешительное.
Но подходящих слов не существовало.
А я?
Мысль возникла внезапно.
Я ведь тоже не смогу жить.
В груди поднялся животный страх.
Сильный.
Непреодолимый.
Всё тело отчаянно сопротивлялось происходящему.
Эвелина почувствовала, как сердце заколотилось быстрее.
Нет.
Она уже не хотела умирать.
Не хотела расставаться с этим человеком.
Не хотела оставлять маленькую девочку с красной лентой.
Не хотела исчезать.

Но решение было принято.
И отказаться теперь означало позволить погибнуть другим.
Она подняла голову.
Высоко над садом, на балконе серебряной башни, стояла женщина.
Совсем молодая.
С длинными светлыми волосами.
На её голове сияла тонкая серебряная корона.
Женщина крепко держалась за перила.
Её лицо было мокрым.
От дождя?
Или слёз?
Эвелина не могла разобрать.
Но чувствовала к ней что-то странное.
Нежность.
Боль.
И огромное желание защитить.
Женщина на балконе открыла рот.
Что-то закричала.
Но голос заглушил колокол.
Эвелина попыталась услышать.
Что?
Она сделала шаг вперёд.
Цепи натянулись.
Мужчина с мечом поднял голову.
И на мгновение их взгляды встретились.
Эвелина увидела в его глазах любовь.
Страх.
И отчаяние.
Он поднял клинок.
Дождь усилился.
Где-то рядом с алтарём сорвалась красная роза.
Цветок медленно опустился на мокрые ступени.
Эвелина смотрела на него.
И вдруг почувствовала странное спокойствие.
Она сама согласилась.
Сама сделала выбор.
И всё же...
Я не хочу умирать.
Мысль вспыхнула с такой силой, что на мгновение затмила всё остальное.
Я не хочу.
Мужчина сделал шаг.
Серебряный меч блеснул.
Эвелина услышала собственный голос:
— Пожалуйста...
Но не поняла, к кому обращается.
К нему?
К женщине на балконе?
К самой судьбе?
Клинок начал опускаться.

Мир словно замедлился.

Она увидела каждую каплю дождя.

Каждый лепесток розы.

Каждую складку на мокром плаще мужчины.

А затем меч пронзил её сердце.

Боль оказалась невыносимой.

Не похожей ни на что, что Эвелина когда-либо испытывала.

Сначала холод.

Затем огонь.

Потом ужасное чувство пустоты.

Словно кто-то одним движением разорвал всё, что связывало её с миром.

Она попыталась вдохнуть.

Не смогла.

Попыталась закричать.

Из горла вырвался только слабый хрип.

Мужчина поймал её, когда ноги подкосились.

Она почувствовала его руки.

Тёплые.

Знакомые.

И услышала отчаянный шёпот:

— Сайра...

Он прижал её к себе.

— Сайра, посмотри на меня...

Она хотела.

Очень хотела.

Но глаза уже не слушались.

Последним, что Эвелина увидела, была красная роза, лежавшая на мокрых каменных ступенях.

И капля крови.

Скатившаяся с серебряного клинка прямо на её лепестки.

Эвелина закричала.

Но крик словно растворился в темноте.

Она падала.

Не телом.

Сознанием.

Сквозь тысячи чужих голосов.

Сквозь воспоминания, которые не принадлежали ей.

Вокруг вспыхивали образы.

Высокие башни.

Серебряный мост.

Руки мужчины.

Женщина в короне.

Маленькая девочка с красной лентой.

Затем всё исчезло.

Осталось только сердце.

Её сердце.

Она чувствовала его последний удар.

И никак не могла понять, почему после этого всё ещё существует.

Я умерла.

Мысль была отчётливой.
Не предположением.
Не страхом.
Воспоминанием.
Я действительно умерла.
Из темноты донёсся шёпот.
Женский.
Почти ласковый.
— Вернись...
Эвелина попыталась открыть глаза.
Не смогла.
— Вернись ко мне...
Голос звучал всё дальше.
Словно принадлежал человеку, который стоял на другом берегу огромной реки.
Эвелина потянулась к нему.
Но вместо руки коснулась холодного камня.
И мир внезапно вернулся.
Она лежала у первой могилы.
Щекой на влажной земле.
Рядом алела роза.
Эвелина резко вдохнула.
Воздух обжёг лёгкие.
Она закашлялась.
Попыталась подняться.
И вскрикнула от боли.
В груди всё ещё ощущалось прикосновение меча.
Не настоящее.
Она понимала это.
На платье не было крови.
Под тканью не зияла рана.
Но память тела оказалась сильнее разума.
Эвелина прижала ладонь к сердцу.
Оно билось.
Быстро.
Отчаянно.
Живое.
Она заплакала.
Не сразу поняла, что плачет.
Слёзы просто потекли по лицу.
Тихо.
Беззвучно.

Она сидела на земле перед чужой могилой и пыталась убедить себя, что всё произошло не с ней.

Что она всего лишь увидела странное видение.
Сон.
Иллюзию.
Действие неизвестной магии.
Но внутри всё сопротивлялось этим объяснениям.
Она помнила боль.

Помнила мужчину.
Помнила, как его руки удерживали её умирающее тело.
И самое страшное...
Она помнила собственное согласие.
«Я приняла решение».
Эвелина подняла глаза к надгробию.
САЙРА.
Имя словно ожило.
Она медленно протянула руку.
Коснулась высеченных букв.
— Кто ты? — прошептала девушка.
Но теперь вопрос прозвучал иначе.
Она уже не спрашивала о незнакомой женщине.
Она спрашивала о ком-то, кто жил глубоко внутри неё.
О ком-то, кого она никогда не знала.
И почему-то потеряла.
Эвелина снова посмотрела на остальные могилы.
Мирелла.
Ренна.
Нея.
Илиана.
Дария.
Шесть женщин.
Шесть красных роз.
Шесть одинаковых лиц.
И вдруг перед ней возник страшный вопрос.
Если Сайра умерла четыреста лет назад...
...то почему я помню её смерть так, словно она была моей?
Эвелина почувствовала головокружение.
Попыталась подняться.
Ноги не слушались.
Она ухватилась за край надгробия.
Холодный мрамор помог удержаться.
На мгновение ей показалось, что в саду кто-то есть.
Она резко обернулась.
Никого.
Только красные розы.
Но теперь их цвет казался другим.
Не прекрасным.
Не романтичным.
Каждый лепесток напоминал о крови.
Каждый шип — о боли.
Каждый цветок — о смерти.
Эвелина медленно отступила.
— Я должна уйти...
Голос прозвучал хрипло.
Она попыталась вспомнить дорогу.
Арка.
Фонтан.

Семь ступеней.

Тропа через заросли.

Всё было совсем просто.

Но стоило сделать шаг, как перед глазами снова возник зал с семью знамёнами.

Мужчина с серебряным мечом.

И слово, от которого сжималось сердце.

Сайра.

Эвелина пошатнулась.

Опёрлась на каменную плиту.

Попыталась вдохнуть.

Слишком поздно.

Перед глазами потемнело.

Она почувствовала, как земля уходит из-под ног.

Последним, что удалось различить, оказался быстрый топот шагов где-то за высокой стеной.

Затем раздался мужской голос.

Далёкий.

Тревожный.

— Эвелина!

Она хотела ответить.

Хотела сказать, что находится здесь.

Что не может подняться.

Что увидела нечто ужасное.

Но губы не слушались.

— Эвелина!

Голос приближался.

И прежде чем темнота окончательно поглотила её сознание, девушка успела подумать только об одном.

Я знаю, как умирала Сайра.

Но почему здесь ещё пять могил?

Эвелина потеряла сознание.

Над ней неподвижно стояли шесть каменных женщин с её лицом.

А красная роза на первой могиле медленно сомкнула лепестки.

Словно только что рассказала историю, которую хранила четыреста лет.

И теперь снова могла молчать.

Часть I. Та, что написала собственную смерть

Глава 6. Седьмая могила

«Шесть женщин умерли до меня. У каждой было своё имя, своя жизнь и своя история. Но почему-то все они носили моё лицо. А потом я нашла седьмую могилу. И поняла, что история ещё не закончилась».

— Эвелина!

Голос доносился издалека.

Словно кто-то звал её с другого берега широкой, тёмной реки.

Она хотела ответить, но не могла вспомнить, как это делается.

Слова существовали где-то отдельно от неё.

Так же, как руки.

Ноги.

Собственное дыхание.

Эвелина находилась в странной пустоте, где не было ни света, ни времени. Только ощущение холода и тихий, почти неразличимый звон.

Колокол.

Она уже слышала его.

Тогда.

В саду.

Перед тем как серебряный меч пронзил её сердце.

— Эвелина, откройте глаза!

Теперь голос стал ближе.

Мужской.

Низкий.

Незнакомый и одновременно успокаивающий.

Она попыталась пошевелиться.

Не получилось.

Чьи-то пальцы осторожно коснулись её шеи.

Затем запястья.

— Пульс есть, — произнёс мужчина.

Послышались быстрые шаги по камню.

— Что с ней? — спросил другой голос.

— Пока не знаю.

— Она ранена?

— Не вижу.

Кто-то приподнял её голову.

Что-то мягкое оказалось под затылком.

Эвелина попыталась вдохнуть.

Воздух обжёг лёгкие.

Она закашлялась.

— Осторожно. Не двигайтесь.

Веки казались невероятно тяжёлыми.

Она всё же заставила себя открыть глаза.

Сначала увидела размытое серебряное пятно.

Затем очертания лица.

Тёмные волосы.

Резкие скулы.

Светлые глаза.

Мужчина склонился над ней.

Эвелина узнала его не сразу.

Потому что на мгновение вместо знакомого лица ей показалось другое.

Светловолосое.

Искажённое отчаянием.

«Прости меня, Сайра...»

Она резко вскрикнула.

Отшатнулась.

Попыталась отползти назад.

— Не подходи!

Астэр Вейран мгновенно убрал руки.

— Эвелина, это я.

Она не слышала.

Перед глазами снова возник серебряный меч.

Мокрые каменные ступени.

Кровь на красных лепестках.

— Не надо! — закричала она. — Пожалуйста, не надо!

Астэр замер.

Он уже видел людей после сражений.

Видел солдат, которые продолжали закрывать голову руками, даже когда опасность оставалась далеко позади.

Видел детей, просыпавшихся от кошмаров после орочьих нападений.

Но сейчас перед ним находилась девушка, на теле которой не было ни одной серьёзной раны.

И всё же она смотрела так, словно только что умерла.

— Эвелина, — произнёс он спокойно. — Посмотрите на меня.

Она прижималась спиной к надгробию.

Дышала часто, прерывисто.

— Убери меч...

Астэр медленно посмотрел на собственный клинок.

Оружие находилось в ножнах.

Он понял.

Осторожно расстегнул пояс, снял меч и положил его на землю в нескольких шагах от себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.